

1-2 (33-34)
2020

Пензенское Краеведение

- Пенза – город трудовой доблести
- Трудная судьба Дмитрия Бурцева
- Как пензяк в Венгрии оркестр создал

ВОЛГА-БЕРЛИН
Здесь были
Сталинградцы
майор БСЮКОБ
капитан СВРОВАЦКИЙ
12 мая 1945
В. И. ПРАДЕК

СТАЛИНГРАД -
БЕРЛИН
Г. Герасимов с.с.
МАТВИЕНКО Ж.А.
8 мая 1945 г.

Галле, Эммануил Костомаров
Берлин
Р. П. Мордовский В. П. Нароча

Н. М. БИЗДЕНЗОВ
А. МЫ ИЗ МОЕЙ
КРАТЧАЙШИЙ ПУТЬ В МОЮ
ЧЕРЕЗ БЕРЛИН

Слова
Русским
Мирбуу
Здесь
Бывши
Ивашкин
Зарождение
Мирбуу
Ивашкин
Храбры
Суэци
Хашга

М. В. ПРИИМ
С. М. ЗАТОН
Л. Л. БОБИ
Германия КНАМ НЕХД

Зарождение
Мирбуу
Ивашкин
Храбры
Суэци
Хашга

Слова
Русским
Мирбуу
Здесь
Бывши
Ивашкин
Зарождение
Мирбуу
Ивашкин
Храбры
Суэци
Хашга

Агит-окно № 1 (24) Сталинское знамя

ТАМБОВСКИЙ КОЛХОЗНИК.

Маски и каски, лямки сумочки
Речь заливает медом само,
И Мавра кипучую кашу собирает.
Сам же ватку отточившую приносит.

Прошел лето, и снова лето
На Русь налет оводоносный ледок,
Но как когда-то поступали деды,
Так сейчас наш народ творит.

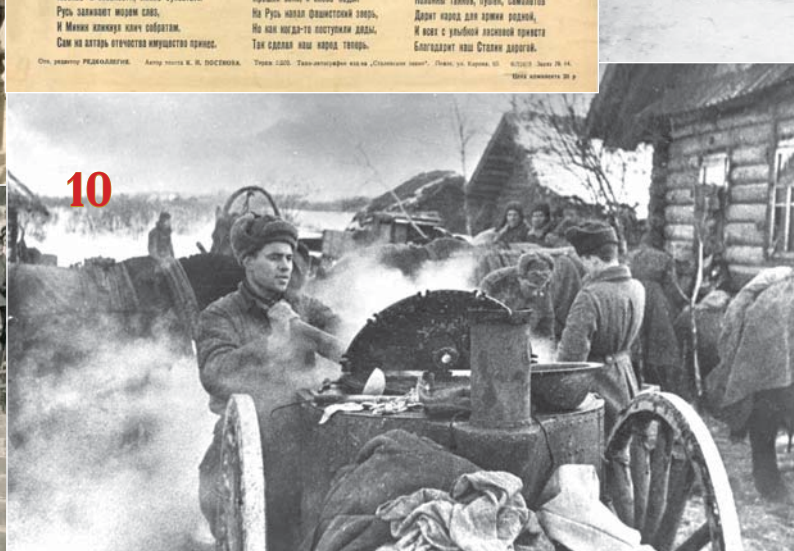
Поздны теньки, трюки, советники
Дорог парод для жизни родной,
И воем с убойной ласковой прелестью
Благодарят наш Сталин дорожки.

Н. С. ПАВЛОВИЧИН
9.5.1945
Невский (Ленин) А. С. КРЫЖИМЕНКО

Слова
Русским
Мирбуу
Здесь
Бывши
Ивашкин
Зарождение
Мирбуу
Ивашкин
Храбры
Суэци
Хашга

Смерть немцам оккупации

ПОНТОВАЯ КАРТА СССР
№ 9544
С. С. ПАВЛОВИЧИН
Гензенской обл.
с. Верхне-Ильинское
В. В. ПАРХОМЕНКО

Адрес отправителя:
Полевая почта 05211-2
(Указать номер полевой почты)
В. В. ПАРХОМЕНКО
17188

Давай закурим, землячок,
Родной советский табачок,
И с новой силой смею в бой
Пойдем на немцев мы с тобой!

Пензенское краеведение

Научно-популярный журнал

Редакционный совет:

Первушкин Владимир Иванович,
главный редактор

Власов Вячеслав Алексеевич,
редактор школьного отдела

Кашаев Павел Вячеславович,
*редактор отдела «Родная старина»,
«Точка на карте области»*

Лебедева Лариса Витальевна,
*редактор отдела «Личность
в пензенском краеведении»*

Горланов Геннадий Елизарович,
*редактор отдела
«Пенза – моя вдохновительница»*

Мурашов Дмитрий Юрьевич,
*редактор отдела
«Культурное наследие»*

Кайманова Татьяна Александровна,
*редактор отдела
«Здравствуйте, я ваш экскурсовод!»*

Самсонов Владислав Юрьевич,
редактор отдела

«Тайны, находки, открытия»

Сиротин Олег Владимирович,
технический редактор

Мясоедов Евгений Сергеевич,
ответственный секретарь

Ягов Олег Васильевич,
заместитель председателя

Правительства Пензенской области

№1-2 (33-34)
2020

Выходит 4 раза в год

Издаётся при финансовой поддержке
Министерства культуры и туризма
Пензенской области

Учредители:

Региональная общественная организация
краеведов Пензенской области
Пензенский государственный университет

© Региональная общественная организация
краеведов Пензенской области

Адрес редакции:

440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 37, к. 238;
e-mail: kraeved-pnz@mail.ru

На первой странице обложки:

*Восточная Пруссия (справа уроженец Пензы гв. ст.
сержант Н.А. Вахромеев) 9 мая 1945 г.*

На второй странице обложки:

*Фотографии к статье С.О. Юдина «История надписи
“А мы из Пензы” и пензенцы в Берлине в мае 1945 г.».*

На третьей странице обложки:

*1. Митинг в Нижнеломовском доме отдыха 22 июня
1941 г. Из фондов ПГКМ; 2. Допризывники 1941 г. г. Сер-
добск. Из фондов ГАПО; 3. Изготовление снарядов. 1943 г.
Из фондов ПГКМ; 4. Молотба хлеба в звене М.И. Илю-
хиной. 1943 г. Из фондов ГАПО; 5. Военврач И.П. Хаит
при заборе крови у донора. Из фондов ГАПО; 6. Продоволь-
ственная карточка. Из фондов ПГКМ; 7. Плакат времён
войны. Из фондов ГАПО; 8. Почтовая карточка времён
войны. Из фондов ГАПО; 9. Пробитый пулей комсомоль-
ский билет И.К. Мурысина. Из фондов ПГКМ; 10. Район
г. Ржева. 1942 г. Из фондов ПГКМ.*

Содержание

Наука

П.В. Кашаев
ПЕНЗА – ГОРОД ТРУДОВОЙ ДОБЛЕСТИ..... 4

Л.А. Королева
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ НАСЕЛЕНИЯ
ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 9

В.Ю. Кладов
ФРОНТОВЫМИ ДОРОГАМИ: ОТ ПЕНЗЫ ДО БЕРЛИНА..... 14

Н.А. Фадеева
ЗАЖИГАЛКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ. 17

Культурное наследие

Д.Ю. Мурашов
МУЗЕЙ КНИГИ ВОЕННЫХ ЛЕТ 23

Тайны, находки, открытия

С.О. Юдин
ИСТОРИЯ НАДПИСИ «А МЫ ИЗ ПЕНЗЫ» И ПЕНЗЕНЦЫ В БЕРЛИНЕ В МАЕ 1945 Г. 25

В.Ю. Кладов
СТАЛИНГРАДСКИЙ ДНЕВНИК: ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КРАСНОАРМЕЙЦА Б.И. РЫЖОВА... 28

Н.С. Ермаков
21 ДЕНЬ НА ФРОНТЕ. МЕМУАРЫ ВОЕННОПЛЕННОГО..... 31

В.И. Первушкин
ТРУДНАЯ СУДЬБА ДМИТРИЯ БУРЦЕВА 34

Д.А. Панфилов
НЕМЕЦКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В СЕЛЕ ЧЕМОДАНОВКА 38

А.А. Гуцин
ЖИЗНЬ В ССЫЛКЕ – Н.Я. НАТАЛЕВИЧ В ПЕНЗЕ..... 39

А.В. Корочаров
БЕССОНОВСКИЙ РАЙОН ФРОНТУ В 1941–1942 ГГ. 43

В.И. Первушкин
ТРУЖЕНИК ВОЙНЫ..... 47

М.Л. Савина
ХЛЕБ ВОЙНЫ 50

А.Ж. Назирова
ФАРИДА КОНЬКОВА – ЖИТЕЛЬ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА 51

Е.А. Корневская
ЧЕЛОВЕК С ГОВОРЯЩЕЙ ФАМИЛИЕЙ..... 54

В.Е. Гусаров
ГЕРОИЧЕСКИЙ ДЕД..... 56

В.Е. Гусаров, Л.Д. Туркичёва
ГВАРДИИ ЕФРЕЙТОР ДМИТРИЙ КРУЧИНКИН..... 57

О.С. Грязнов
СЕРГЕЙ ФЁДОРОВИЧ БАЗАНОВ..... 58

Школьные страницы

И.В. Патшев
КАК ПЕНЗЯК В ВЕНГРИИ ОРКЕСТР СОЗДАЛ..... 60

О.В. Кротова
ЮНОСТЬ, ОПАЛЁННАЯ ВОЙНОЙ..... 61

Т.С. Лесникова
СОЛДАТСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК – ПЫЛАЮЩИЙ АДРЕС ВОЙНЫ..... 62

А. Пужалин
Я ПОМНЮ, Я ГОРЖУСЬ 67

К.Д. Самсонов
БРОД, НО КАМЕННЫЙ... ЛЮДИ И ХАРАКТЕРЫ 68

Советуем почитать

А.В. Тишкина
ПОБРАТИМЫ..... 71

Д.Ю. Мурашов
ЗАЩИТНИК БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ 72

Здравствуйте, я ваш экскурсовод

Л.С. Степкина
ЭКСКУРСИЯ У ВЕЧНОГО ОГНЯ (методический материал для рассказа экскурсовода) 75

Сведения об авторах..... 80

75 лет назад отзвучали последние залпы трагической и незабываемой Великой Отечественной войны. Но не заживают раны в сердцах человеческих. И в торжественные, праздничные дни Великой Победы, мы вновь и вновь возвращаемся мыслями в те суровые годы, к тем героическим дням.

За годы Великой Отечественной войны в стране погибло около 27 миллионов человек. Если каждого из погибших почтить минутой молчания – мир замолчит более, чем на 50 лет...

Из Пензенской области ушли на фронт более 300 тысяч человек – 200 тысяч остались на полях сражений! Пензенская земля дала Родине 262 Героя Советского Союза и 50 полных кавалеров ордена Славы. Но Победа ковалась и в тылу. Пензенская область кормила, лечила и вооружала армию. Главным для жителей области стал призыв: «Всё для фронта, всё для Победы!».

Прошло много лет, как закончилась война. Время заровняло окопы, колосятся хлеба на полях былых сражений, заново отстроены разрушенные фашистами города и сёла. Следы войны исчезают с лица Земли, но эхо её до сих пор не затихает в людских душах.

«В последние годы мы часто и небезосновательно негодуем по поводу активных попыток извне пересмотреть оценки Второй мировой, и, как следствие, роль Великой Отечественной войны. Но ведь и сами мы вольно или невольно грешим тем же, когда суть всё больше подменяется пафосом, искренность переживаний – внешними атрибутами, история – пропагандой, написанные фронтовиками книги – фильмами, дешёвыми поделками людей, ни той, ни какой-либо другой войны, не видевшими. В современном искусстве о войне всё меньше глубины и боли, всё больше развлекаловки и коммерции.

А ведь не за горами, как ни горько об этом говорить, то время, когда навсегда уйдут к своим навеки оставшимся молодым фронтовым товарищам последние ветераны. Когда не станет детей войны, помнящих голод, бессонные ночи у заводских станков, ожидание весточек от ушедших на фронт отцов и горечь похоронок. Когда мы и наши дети окажемся наедине с не нами завоеванной Победой.

Сможем ли сделать так, чтобы в памяти она и дальше оставалась настоящей, не растаяла, не истёрлась, не превратилась, упаси Бог, в бутафорию сродни реконструкторским сражениям? Именно поэтому так важно сегодня, пока есть ещё такая возможность, не растрачиваться на внешнее, не утонуть в пафосе, а честно обернуться назад, подумать и попытаться осознать, оставив идеологические разногласия, услышать друг друга, а самое главное тех, для кого та война не просто исторический факт, а часть собственной биографии». Эти замечательные слова написаны главным редактором газеты «Пензенская правда» П.В. Шишкиным, и мы полностью с ними согласны.

Несмотря на то, что Великая Отечественная война в истории России занимает особое место, до сих пор в ней остаётся масса «белых пятен». Мы надеемся, что благодаря нашему журналу их станет меньше.

**Главный редактор
д.и.н., профессор В.И. Первушкин**

Пензенское краеведение №1-2 (55-54) 2020

НАУКА

П.В. Кашаев

ПЕНЗА – ГОРОД ТРУДОВОЙ ДОБЛЕСТИ

С началом Великой Отечественной войны промышленность г. Пензы и Пензенской области переходит на выпуск военной продукции. В 1941–1942 гг. в область было эвакуировано 65 промышленных предприятий, в том числе 13 машиностроительных заводов, прибывших из Москвы, Ленинграда, Орла, Курска, Калининна, с Украины и Белоруссии. Они были размещены в Пензе, а также в населённых пунктах Пензенской области – Кузнецке, Нижнем Ломове, Никольске, Каменке, Грабове, Бессоновке¹.

Пензенский часовой завод (завод №807)

В конце августа 1941 г. из Ленинграда в Пензу был эвакуирован завод им. М. Гельца, выпускавший до войны полиграфические машины. Всего за 10 дней оборудование завода разместили на площадях Пензенского 3-го государственного часового завода. Сюда же прибыло оборудование эвакуированного Московского завода счётно-аналитических машин. Уже с 7 сентября 1941 г. завод №807 приступил к выпуску минных взрывателей, прицелов для миномётов, а также приборов управления артиллерийским зенитным обстрелом (ПУАЗО-3)².

В октябре – декабре 1942 г. завод перевыполнил программу по всей номенклатуре изделий. Заводу было присуждено третье место по Наркомату миномётного вооружения СССР и Всесоюзного центрального совета профессиональных сою-

зов (ВЦСПС) во Всесоюзном социалистическом соревновании, а в декабре 1942 г. завод занял уже 2-е место³.

В феврале 1943 г. завод №807 впервые завоевал переходящее Красное знамя ЦК ВКП(б)⁴, утверждённое Государственным комитетом обороны (ГКО) в 1942 г. В апреле 1943 г. Постановлением Наркомата и ВЦСПС заводу повторно было присуждено Красное знамя ЦК ВКП(б) и первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании. Это стало результатом решения трудового коллектива «не выполнив суточного задания, не уходить с завода»⁵. В течение всего 1943 г. завод сохранил у себя Красное знамя ЦК ВКП(б)⁶. За январь-май 1944 г. победителем Всесоюзного социалистического соревнования по Наркомату миномётного вооружения СССР также оставался завод №807.

Всего же за годы Великой Отечественной войны переходящее Красное знамя ЦК ВКП(б) завод завоёвывал 24 раза за победу во Всесоюзном социалистическом соревновании, в результате, уже после Победы, в 1946 г., это знамя было оставлено заводу на вечное хранение⁷.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1945 г. «за успешное выполнение заданий Государственного комитета обороны по производству специальных приборов артиллерийского вооружения в годы Великой Отечественной войны» завод №807 Народного комиссариата миномётного вооружения был на-

граждён орденом Отечественной войны I степени⁸ (орден №290330)⁹. В 1946 г. 1720 работников завода было награждено медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹⁰.

*Пензенский велосипедный завод
им. М.В. Фрунзе (завод №50)*

На действующем в Пензе ещё с 1915 г. заводе имени М.В. Фрунзе за четыре года войны было произведено и отправлено на фронт 111 миллионов 178,5 тысяч взрывателей для артиллерии и миномётов более 25 наименований, в том числе взрыватель ГВМЗ для мин крупных калибров и снарядов для реактивных установок «Катюша»¹¹. Всего же за годы Великой Отечественной войны советская промышленность произвела 333,3 миллиона снарядов для полевой и корабельной артиллерии, 242,8 миллиона мин для минометов, 40,4 миллиона авиационных бомб, а также около 14,5 миллионов реактивных снарядов для установок РСЗО («Катюша») ¹². Исходя из этих данных, следует, что каждая 6-я мина, авиабомба, а также артиллерийский снаряд, изготовленные в годы войны, были оснащены взрывателями завода им. М.В. Фрунзе.

С самого начала войны «коллектив завода всю свою деятельность подчинил лозунгу – «Всё для фронта, всё для победы!». Весь коллектив завода перешёл работать с 8-часового на 11-часовой рабочий день (8+3 часа сверхурочно) при значительном сокращении выходных дней»¹³. В июле 1942 г. велозавод занял 3-е место во Всесоюзном социалистическом соревновании по Наркомату боеприпасов СССР¹⁴. В течение 1943 г. сборочные цехи велозавода были полностью переключены на конвейерную систему работы, что позволило поднять производительность труда на 100% к плану¹⁵. «Фронтвая» бригада рабочих-автоматчиков завода, носившая имя Героя Советского Союза Александра Матросова, высвободила 12 рабочих, обслуживая 8 членами бригады 21 станок. Высво-

бодив рабочих, бригада выполняла норму на 289,9%. В фонд Главного командования Красной армии бригада дала сверх плана 544500 деталей¹⁶. Возглавлявший бригаду Анатолий Круглов по несколько суток не выходил с завода. Работая на 5 станках-автоматах, он давал рекордную норму выработки – 320%. На предложение ему пойти отдохнуть он отказался, говоря: «Мне не время отдыхать, я хочу работать так, чтобы все силы отдавать фронту, а у меня их много, поэтому я буду работать»¹⁷.

В октябре 1943 г. велозавод завоевал 2-е место во Всесоюзном социалистическом соревновании по Наркомату боеприпасов СССР, а в ноябре того же года – 1-е место и переходящее Красное знамя ЦК ВКП(б)¹⁸.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1945 г. «за успешное выполнение заданий Государственного комитета обороны по организации массового производства и увеличению выпуска боеприпасов» завод №50 Народного комиссариата боеприпасов был награжден орденом Ленина¹⁹.

В 1946 г. 8011 работников завода было награждено медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»²⁰.

Завод «Пензтекстильмаш» (завод №744)

27 сентября 1941 г. на базе спиртоводочного завода в Пензе был организован завод №744²¹, технологической основой которого послужило металлорежущее оборудование, эвакуированное с Симферопольского завода им. В.В. Куйбышева, Воронежского машиностроительного завода им. В.И. Ленина и Орловского завода текстильного машиностроения им. М.Г. Медведева²². С ноября 1941 г. завод приступил к производству оборонной продукции – снаряды к 75-мм пушке; 120-мм мины; 50-мм мины к ротному миномёту; 250 кг авиабомбы.

Основную массу рабочих завода составляли женщины – 72% работающих²³. Несмотря на трудности военного време-

ни, объём выпуска продукции заводом за период с апреля по октябрь 1942 г. увеличился на 469%²⁴. По результатам Всесоюзного социалистического соревнования по Наркомату миномётного вооружения СССР за октябрь 1942 г. завод занял третье место²⁵. В 1943 г. завод неоднократно отмечался Наркоматом за хорошую работу, а в сентябре того же года завоевал 3-е место по Наркомату²⁶.

В 1946 г. 620 работников завода было награждено медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»²⁷.

Завод «Пензмаш» (завод №740)

С 4 октября 1941 г. в помещениях бывшей пензенской бисквитной фабрики им. И.В. Сталина, где разместилось оборудование эвакуированного из г. Харькова завода текстильных машин им. Т.Г. Шевченко, начал создаваться завод №740²⁸. Размещать оборудование приходилось в совершенно непригодных помещениях, а иногда в открытых тарных помещениях старого завода. В декабре 1941 г. завод приступил к выпуску военной продукции – полковые и ротные миномёты, 120-мм и 50-мм мины к миномётам, авиабомбы ФАБ-50. С января 1942 г. завод ежемесячно выпускал 30 пусковых установок реактивных миномётов БМ-13 (изделие М-8), 100–120 полковых и 1000 ротных минометов, 300 тыс. мин и 5–6 тыс. авиабомб. Кроме того, на заводе производился спирт, предназначенный для нужд фронта, оборонной промышленности и медицинских препаратов. В 1943 г. завод, нарастив мощности и подготовив производство, стал уверенно выполнять государственный план по выпуску военной продукции. В годы войны страна испытывала острый недостаток в запасных частях к сельскохозяйственным машинам, поэтому в феврале 1943 г. заводу №740 было запланировано также изготовление запасных частей к тракторам и комбайнам.

В 1943 г. на заводе было создано 8 «фронтовых» бригад, возглавляемых лучшими комсомольцами-производственниками. Бригады выполняли нормы выработки на 200–250%. Работали все они «до тех пор, пока не выполнят задания, нередко случаи, когда вся бригада работает сутками»²⁹.

В 1943 г. завод неоднократно отмечался Наркоматом миномётного вооружения СССР за хорошую работу, а в сентябре того же года завоевал 3-е место по Наркомату³⁰.

Пензенский завод ДХО (завод №731)

С началом Великой Отечественной войны переходит на выполнение военных заказов и Пензенский завод санитарного дезинфекционного оборудования (впоследствии завод ДХО), а с 1942 г. полностью специализируется по выпуску продукции оборонного заказа, главным образом, авиабомб ФАБ-50³¹ и переходит в ведение народного комиссариата миномётного вооружения как номерной завод №731, вплоть до 1944 г.

Уже к концу 1941 г. валовая продукция завода возросла на 18,2%, а товарная на 24,9%. Производительность труда на одного рабочего увеличилась за это время на 31,2%³². В 1943 г. на заводе работало 314 женщин (более половины работающих), отдельные из них выполняли норму на 250–300%. Многие женщины заменили на производстве своих мужей, ушедших на фронт.

По результатам Всесоюзного социалистического соревнования по Наркомату миномётного вооружения СССР г. завод в феврале – мае 1944 г. занимал третье место³³.

В 1946 г. 320 работников завода было награждено медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»³⁴.

Пензенское НПП «Эра» (завод №163)

Ещё одним оборонным заводом, действовавшим с довоенного времени, был

завод №163, на нём было освоено производство узлов и агрегатов для самолётов-истребителей И-153 и И-16 – крылья, хвостовое оперение, бензобаки, закрылки и шасси, в том числе шасси-лыжи. Все эти узлы в качестве запасных частей направлялись на фронт авиационным соединениям Красной армии. В 1942 г. на завод №163 были эвакуированы из Харькова завод №135 и завод №18 из Воронежа. Эти предприятия, частично слившись с заводом №163, способствовали его росту и обеспечению выполнения тех задач, которые стояли перед заводом в годы войны. Со второй половины 1942 г. на заводе был организован ремонт самолётов И-16, направляемых с фронта. Завод осуществлял полный ремонт самолёта и обеспечивал проведение лётных испытаний. В годы войны завод ежемесячно ремонтировал и возвращал фронту от 40 до 60 самолётов. Начиная с 1943 г., завод также стал осуществлять ремонт самолётов непосредственно на фронтовых аэродромах. Эта работа осуществлялась специально созданными заводскими фронтовыми бригадами. После того как самолёт И-16 потерял своё боевое значение, заводу было поручено осуществлять выпуск узлов к самолёту ЛА-5, а также переделывать самолёты ЛА-7, поступающие с завода №21 в двухместные учебно-тренировочные самолёты³⁵. В 1944–1945 гг. заводом был выполнен большой заказ на изготовление грузовых парашютных платформ, предназначенных для сброса на парашютах военной техники. Эти платформы состояли на вооружении авиадесантных войск и успешно использовались в 1945 г. при переброске войск к восточным границам СССР при начале военных действий против Японии.

В 1946 г. 1263 работника завода было награждено медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»³⁶.

Помощь фронту оказывало и старейшее предприятие г. Пензы – бумажная

фабрика «Маяк революции», на ней было освоено производство папиросной и картографической бумаги³⁷. Военное обмундирование, в том числе шинели, стало основной продукцией ещё одного предприятия г. Пензы – Пензенской швейной фабрики №1³⁸.

В целом, уже в 1942 г. выпуск продукции машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности возрос в регионе по сравнению с довоенным периодом в 2,7 раза, а общий объем выпуска промышленной продукции увеличился в 1,9 раза³⁹. Ведущая роль при этом принадлежала промышленности областного центра. Выпуск продукции в Пензе вырос к 1944 г. на 251%⁴⁰. Производительность труда рабочих по промышленности города Пензы увеличилась за годы войны в 2,5 раза. За годы войны на основных предприятиях Пензы было внедрено 3406 рационализаторских предложений, давших государству около 70 миллионов рублей экономии. Массовый трудовой героизм царил на всех предприятиях города. Об этом свидетельствует широко развернувшееся социалистическое соревнование. На предприятиях Пензы стахановцы и ударники в октябре 1943 г. составляли 53% от общего количества рабочих, а на таких предприятиях, как завод им. М.В. Фрунзе и часовой завод, число стахановцев и ударников достигало 60–70%.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1985 г. «за успехи, достигнутые трудящимися города в хозяйственном и культурном строительстве, и отмечая их вклад в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне», город Пенза был награждён орденом Трудового Красного Знамени⁴¹.

Примечания

1. *Годин В.С., Кладов В.Ю.* Пензенская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 // Пензенская энциклопедия. Пенза, 2019. Т. 2. С. 168–169.

2. *Еременко В.П.* Пензенский часовой: Производственное объединение «Заря». Саратов, 1985. С. 43.
3. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. п-148, Оп. 1, Д. 327, Л. 153.
4. Там же. С. 53.
5. *Еременко В.П.* Указ. соч. С. 54.
6. ГАПО. Ф. п-148. Оп. 14. Д. 9. Л. 11.
7. Факты. События. Сверхшения: К 325-летию города Пензы. Саратов, 1988. С. 123.
8. Сталинское знамя. 1945. 21 сентября. № 187. С. 1
9. ГАПО. Ф. р-2509. Оп. 1 (историческая справка).
10. ГАПО. Ф. р-2038, Оп. 1. Д. 1173. Л. 612–651.
11. *Кайзер Л.Н., Пучков О.И., Семеркова Л.Н.* Завод имени Фрунзе // Пензенская энциклопедия. Пенза, 2019. Т. 1. С. 422.
12. Оружие Победы. М., 1987. С. 476.
13. ГАПО. Ф. п-37. Оп. 1. Д. 1643. Л. 1.
14. ГАПО. Ф. п-148. Оп. 14. Д. 9. Л. 9.
15. ГАПО. Ф. п-37. Оп. 1. Д. 1949. Л. 2.
16. ГАПО. Ф. п-615, Оп. 1. Д. 678. Л. 37.
17. *Колчин Б.А.* Пензенские коммунисты в борьбе за укрепление тыла в годы Великой Отечественной войны. Пенза, 1958. С. 38–39.
18. ГАПО. Ф. п-148. Оп. 14. Д. 9. Л. 11.
19. Сталинское знамя. 1945. 8 июня. № 112. С. 1
20. ГАПО. Ф. р-2038. Оп. 1. Д. 1173. Л. 2–87, 205–210, 385–431
21. *Полосин С.Н., Семеркова Л.Н.* «Пензтекстильмаш» // Пензенская энциклопедия. Пенза, 2019. Т. 2. С. 204.
22. Факты. События. Сверхшения: К 325-летию города Пензы. Саратов, 1988. С. 115.
23. ГАПО. Ф. п-37. Оп. 1. Д. 2173. Л. 46.
24. ГАПО. Ф. п-148. Оп. 28. Д. 33. Л. 114.
25. ГАПО. Ф. п-148. Оп. 14. Д. 9. Л. 9.
26. Там же. Л. 11.
27. ГАПО. Ф. р-2038. Оп. 1. Д. 1173. Л. 671–690.
28. *Полосин С.Н., Семеркова Л.Н.* «Пензтекстильмаш» // Пензенская энциклопедия. Пенза, 2019. Т. 2. С. 203; Факты. События. Сверхшения: К 325-летию города Пензы. Саратов, 1988. С. 115.
29. ГАПО. Ф. п-615. Оп. 1. Д. 577. Л. 147.
30. ГАПО. Ф. п-148. Оп. 14. Д. 9. Л. 11.
31. ГАПО. Ф. п-148. Оп. 14. Д. 9. Л. 11.
32. ГАПО. Ф. р-1046. Оп. 1. Д. 37. Л. 62.
33. ГАПО. Ф. п-148. Оп. 14. Д. 9. Л. 132.
34. ГАПО. Ф. р-2038, Оп. 1. Д. 1174. Л. 385–387об.
35. Пензенская энциклопедия. Пенза, 2019. Т. 2. С. 709.
36. ГАПО. Ф. р-2038. Оп. 1. Д. 1174. Л. 385–387об.
37. Пензенская энциклопедия. Пенза, 2019. Т. 1. С. 753.
38. Пензенская энциклопедия. Пенза, 2019. Т. 2. С. 676.
39. Путь в полвека. Пензенская область за 50 лет Советской власти. Саратов, 1967. С. 205.
40. *Колчин Б.А.* Пензенские коммунисты в борьбе за укрепление тыла в годы Великой Отечественной войны. Пенза, 1958. С. 48.
41. Пензенская правда. 1985. 15 февраля. № 39. С. 1.

От Редакционного совета

9 апреля 2020 г. было получено экспертное заключение Российской академии наук, в котором сказано что направленные регионом материалы свидетельствуют о большом вкладе Пензы и её жителей в дело укрепления оборонной мощи страны в годы Великой Отечественной войны, в Победу СССР над фашизмом. Подтверждение этих заслуг – важный этап в процессе получения почетного звания РФ «Город трудовой доблести».

Л.А. Королева

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ НАСЕЛЕНИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Жизнь советских людей кардинально изменилась с начала Великой Отечественной войны. Вопрос обеспечения продовольствием советского населения актуализировался. Сложность заключалась не только в резком уменьшении производства потребительских товаров, но и в том, что значительная их часть направлялась на снабжение действующей армии.

А.В. Любимов, народный комиссар торговли, подчёркивал, что продовольственные запасы в условиях войны имеют исключительное значение: «Мобилизация всех ресурсов продовольственного снабжения является большим государственным делом»¹. Колхозы и колхозники обязывались сдать государству большое количество сушёных фруктов, овощей и картофеля; детям и подросткам поручалось собирать дикорастущие плоды, ягоды, грибы, лекарственные растения. Колхозницы должны были стать инициаторами создания артельных пунктов сушки фруктов, овощей и картофеля, грибов, посола огурцов и помидоров, квашения капусты. Подчеркивалось, что повсюду, где есть реки, озёра, пруды, нужно организовать лов рыбы рыбаками-любителями, и «тогда на городских рынках будет и рыбы вдоволь».

С июля 1941 г. в стране было введено их нормированное снабжение на основе карточной системы. Нормы выдачи продовольствия по талонам были строго ранжированы и зависели от вида деятельности конкретного человека. Наибольший размер пайка выдавался рабочим и служащим промышленных объектов оборонного значения и транспорта, наименьший – иждивенцам и детям до 12 лет. Кроме того, все работники были разделены на две категории, исходя от значимости

предприятия в деле обороны страны. Работники по первой категории получали от 800 до 1200 грамм хлеба в день. Рабочие остальных отраслей получали 500 грамм, служащие – 400–500 грамм, иждивенцы и дети – 300–400 грамм. Продовольственные карточки полагались жителям городов и рабочих посёлков, работникам промышленных предприятий и транспорта, имеющим стратегическое значение, а также специалистам в сельской местности, не связанным с сельским хозяйством (учителям, врачам и др.)². На полном государственном обеспечении находились учащиеся ремесленных училищ и ФЗО (школы фабрично-заводского обучения), а также воспитанники детских домов и интернатов³. В сельской местности продовольственные карточки не вводились. Колхозники главные продукты питания получали от личного хозяйства. Общественное хозяйство удовлетворяло колхозников зерном не более чем на одну треть, картофелем – примерно на одну десятую. Молоко и другие продукты питания практически поступали только от личного хозяйства. Усиление административно-командных методов руководства сельским хозяйством позволило быстрее мобилизовать его материальные и трудовые ресурсы.

Пензенская область была аграрным регионом, и война оказала влияние на всё, связанное с сельским хозяйством, в том числе и на розничную торговлю на рынках.

В Пензе имелось три рынка – Центральный, Южный и Заводской. Там продавали овощи, мясо, яйца, молочные продукты и т.п. Как и во многих регионах СССР, в Пензенской области уже 23 и 24 июня на рынках появились перекупщики,

Пензенское краеведение №1-2 (55-54) 2020

которые пытались взвинтить цены на некоторые продукты. Так, цена на мёд поднялась до 30 руб./кг. Однако сразу колхозы привезли мёд свежей выкачки, и цена снизилась до 13–15 руб./кг.

Постепенно на все без исключения продукты стабилизировались цены, вернувшись к уровню первой половины июня: говядина – 11–12 руб./кг; молоко – 2 руб./л и т.д. Масло топленое в начале июля подешевело на 2 руб./кг по сравнению с началом июня, в дни больших завозов колхозов – дешево на 4–6 руб./кг. В августе цены ещё немного снизились; на овощи и фрукты на 40%; на картофель – на 50%.

Товарооборот, несмотря на военные условия, не сократился. В июле 1941 г. количество продуктов, поступивших на рынки, увеличилось по сравнению с последней декадой июня. Например, если 20 июня на Центральном рынке было продано колхозниками 2861 кг мяса, то 4 июля – 3051 кг. 6 июля колхоз «Победа» Телегинского района продал на колхозном рынке 120 кг масла; колхоз «Ударник» Мокшанского района им. С.К. Тимошенко Бессоновского района – около 1 центнера (ц) мёда⁴. В августе на Центральном рынке было продано 975 ц мяса, 64499 л молока, 86 ц масла, 32 ц молочных продуктов, 1765 л растительного масла, 558 ц картофеля нового урожая, 1151 ц овощей, 211 ц свежих фруктов и т.д. По сравнению с августом 1940 г. вывоз продуктов на рынки увеличился в несколько раз: мяса – в 32 раза, молока – в 7 раз, картофеля – в 11 раз, растительного масла – в 68 раз. Ведущее место в вывозе сельскохозяйственных продуктов на рынки занимал Терновский район. Один только колхоз «Красный огород» этого района в августе продал жителям Пензы 743 кг свежих фруктов, 1300 кг капусты, 900 кг картофеля, 90 кг мёда и т.п.⁵

Администрация рынков продолжала заниматься благоустройством своих территорий и помещений. На Центральном

рынке заканчивали капитальный ремонт закрытого пассажа для торговли мясом и молочными продуктами; покрывали прилавки мраморными плитами. На Центральном и Заводском рынке организовали контрольно-пищевые станции.

В августе колхозы Пензенской области начали сдавать овощи государству. Так, к 25 августа сельхозартель им. XVII партсъезда Бековского района в счёт обязательных поставок государству сдала 14 ц капусты и 275 кг огурцов; колхоз им. II сессии ВЦИК – 11 ц огурцов, 4 ц капусты и 275 кг столовой свеклы; сельхозартель «Пятилетка» план обязательных поставок огурцов выполнила на 122%⁶. Значительно перевыполнялся и план сдачи государству молочной продукции. Например, совхоз «Организатор» Кондольского района сдал 947 ц молока вместо запланированных 865 ц по плану, и взял обязательство до конца года сдать дополнительно 400 ц⁷.

В январе 1941 г. специальным постановлением партии и правительства была определена дополнительная оплата труда натурой или деньгами при перевыполнении плана урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. Часть прибавочного продукта, получаемого сверх плана, поступала непосредственно в распоряжение колхозников. В годы войны, когда сельскохозяйственная продукция высоко ценилась, возможность заработать значительную часть сверхплановой продукции была важным стимулом выполнения и перевыполнения плана. В Пензенской области колхозные бригады или звенья, перевыполнившие план урожайности зерновых культур на всей площади, закреплённой за бригадой или звеном, получали $\frac{1}{4}$ часть зерна, собранного сверх установленного для них планового урожая. Дополнительная оплата выдавалась и в том случае, когда по отдельным культурам план урожайности не выполнен, а в целом по зерновым перевыполнен. Если же бригада

или звено перевыполнили план урожайности по одной или двум культурам, но в среднем по всем зерновым план урожайности не перевыполнен, то они дополнительной оплаты не получали по этим культурам, поскольку в целом по зерновым не дали зерна сверх установленного для них плана. При подсчёте средней урожайности для начисления бригаде или звену дополнительной оплаты по злаковым культурам урожай проса, гречихи, гороха и чечевицы в общий урожай не включался, т.к. по этим культурам постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР была установлена особая дополнительная оплата. Члены звена за перевыполнение урожайности проса и колхозники бригады или звена за перевыполнение урожайности гречихи и зернобобовых культур (горох, чечевица и др.) получали дополнительную оплату независимо от выполнения бригадой или звеном плана урожайности в целом по зерновым. По просу дополнительную оплату получали звенья, за которыми эта культура была закреплена в размере $\frac{1}{3}$ урожая, собранного сверх планового задания. По гречихе, гороху, чечевице и просу – по каждой из этих культур в отдельности – дополнительная оплата выдавалась независимо от выполнения плана урожайности по зерновым колосовым культурам (рожь, пшеница, овёс, ячмень). Колхозники-прицепщики участвовали в получении дополнительной оплаты на общих основаниях с другими колхозниками в тех бригадах, на участках которых им за выполненные работы начислены трудодни. Рабочим днём считалось время работы, установленное правилами внутреннего распорядка колхоза. По овощным и бахчевым культурам колхозники получали $\frac{1}{4}$ часть урожая, собранного сверх установленного для звена плана. В 1941 г. колхозник-пчеловод Ерёмин сельскохозяйственной артели им. К.Е. Ворошилова Бековского района получил в счёт дополнительной оплаты 1 ц мёда⁸; пчеловод колхоза «Мысль Ильича» Колемасского

сельсовета Мало-Сердобинского района Потапов – 225 кг⁹. Доярки колхоза «Красный пролетарий» Головинщенского района за перевыполнение плана надоя молока получили аванс в счёт дополнительной оплаты: Е. Светова 130 л молока, М. Исаева – 135 л, А. Михеева – 150 л, А. Исаева – 142 л, пастух Казаков – 111 л¹⁰. В 1943 г. пчеловод колхоза им. В.В. Куйбышева Каменского района Власов в порядке дополнительной оплаты получил 594 кг мёда, пчеловод колхоза им. М.В. Фрунзе Колышлейского района Ключников – 528 кг, пчеловод колхоза «Победа» Иссинского района Кулябова – 463 кг. Всего по области получили дополнительную оплату мёдом 82 пчеловода. В 1944 г. пчеловод колхоза «Новая жизнь» Богородского сельсовета Мокшанского района Куприна получила в счёт дополнительной оплаты 424 кг мёда¹¹.

Сокращение колхозной торговли привело к резкому росту цен на базарах. В среднем по РСФСР в 1942 г. 1 кг зерна стоил 53 руб. 80 коп. (против 1 руб. 88 коп. в 1940 г.), 1 л молока – 38 руб. (против 2 руб. 28 коп.), 1 кг баранины – 196 руб. Максимальный рост цен приходился на районы Центра России, Европейского Севера, Поволжья и Урала; минимальный рост – на районы Дальнего Востока, где, однако, и в довоенное время уровень цен был высоким¹².

В период Великой Отечественной войны все отрасли народного хозяйства, включая такое «мирное» как пчеловодство, были ориентированы на военные нужды. В условиях войны к пчеловодству предъявлялись повышенные требования – надо было давать больше мёда, важнейшего продукта питания, и воска, необходимого для промышленности. Старший научный сотрудник Пензенской областной школы пчеловодства А. Гусельников отмечал, что пчеловодство «поднимает во много раз урожайность»; им «могут заниматься все: и рабочие, служащие, и колхозники, и взрослые, и дети» и «вез-

де – и в городе, и в деревне, и в лесных сторожках, и в будках железнодорожных сторожей»; «для пчелы не существует никаких проведённых человеком границ». А. Гусельников подчеркивал: «имея всего лишь пару-тройку ульев, каждый может обеспечить свою семью мёдом на целый год»¹³. Мёд расценивался как важное лечебное средство при ранениях и переломах: в госпиталях Пензы «организовывался массовый опыт по применению мёда для лечения раненых бойцов и офицеров Красной армии»¹⁴.

1943 г. был неблагоприятным для пчеловодства. Засуха в начале лета значительно сократила медосбор и роение пчёл. Особо пострадало пчеловодство в лесных районах области, где появившийся вредитель непарный шелкопряд практически «оголил» деревья. Но некоторым районам и колхозам удалось выполнить план. Так, в Колышлейском районе план прироста пчелосемей колхозных пасек был перевыполнен на 15%, валовый сбор мёда и воска также успешно выполнили.

Хотя в целом пчеловодство в Пензенской области активно развивалось, имелось много «отстающих» пасек. Например, в 1943–1944 гг. в среднем с каждой пчелосемьи в области собирали 60–70 кг мёда. В 1943 г. пчеловод колхоза им. Пятилетки Колышлейского района Вдовин собрал по 78 кг мёда от пчелосемьи, пчеловод колхоза «Труд» Кузнецкого района Астахов – 73 кг, пчеловод колхоза «Победа» Иссинского района Кулябкин – 69 кг¹⁵; в 1944 г. пчеловод Тюрин Ферлюдинского колхоза им. М.И. Калинина Мерлинского сельсовета Лунинского района – 64 кг, пчеловод Кузнецов колхоза «Красный партизан» Голяевского сельсовета Тамалинского района – 63 кг. Но на пасеке колхоза «Политотдел» Богородского сельсовета Мокшанского района средний сбор с пчелосемьи составил 26 кг в 1944 г., на пасеке колхоза «12 лет Октября» Голяевского сельсовета Тамалин-

ского района – 27 кг. Одним из факторов, негативно влиявших на повышение эффективности работы пасек, являлось излишнее количество пчелосемей на одной пасеке. Пензенская область относилась к местностям со средним медосбором, и на одной пасеке не рекомендовалось группировать более 60 пчелосемей. Действительно, колхоз «Путь к социализму» Салтыковского сельсовета Сердобского района, имея пасеку в 200 пчелосемей, размещал её на двух точках по 100 пчелосемей; и в результате в 1944 г. с каждой пчелосемьи в среднем собрали всего по 18,5 кг мёда. Тогда как на находившейся в 4 км пасеке колхоза «Красный коммунар» в 45 пчелосемей с каждой семьи в среднем было собрано по 45 кг. Увеличению медосбора способствовали «кочёвки пасек». Например, пчеловод Кузнецов колхоза «Красный партизан» Голяевского сельсовета Тамалинского района с пчелосемей, которые вывозил на новые медоносные участки, накачал по 50 кг мёда, тогда как с оставшихся на прежнем месте пчелосемей – всего по 9 кг¹⁶.

В феврале 1945 г. СНК СССР принял постановление о развитии пчеловодства, где определялись меры по ускоренному размножению пчелосемей, помощи населению в обзаведении пчёлами. Совнарком установил, что с 1945 г. 50% собранного мёда за вычетом кормов, оставаемых пчёлам на зиму, отчислений в страховые фонды и выдачи на трудодни колхозникам, остальной мёд расходуется по решению общего собрания колхозников. Колхозам рекомендовалось на средства, полученные от продажи мёда и воска, производить отчисления на дальнейшее развитие и улучшение своего пчеловодства. Для ускоренного развития приусадебного пчеловодства была организована продажа пчелиных роёв колхозникам, рабочим и служащим. В первую очередь пчелиные рои предусматривалось продавать семьям фронтовиков, инвалидам войны, пенсионерам. В 1945 г. в Пензен-

ской области насчитывалось около 2000 колхозных пасек с общей численностью пчелосемей – 50000¹⁷.

В обеспечении продовольствием населения посильное участие принимали школьники. Например, на сельскохозяйственном участке Базарно-Кеньшенской средней школы Николо-Пестровского района летом 1941 г. вырастили много тыквы, картофеля, свеклы и т.д. «Урожай, собранный с участка, оказался большим подспорьем в хозяйстве школы. Дети получают горячие завтраки из выращенных своими руками овощей»¹⁸.

Местная пресса постоянно размещала на своих страницах рекомендации по поводу выращивания и хранения овощей и фруктов. Например, 19 октября в газете «Сталинское знамя» была опубликована статья Ф. Новикова «Применять новый способ сушки картофеля»: «Сушкой овощей и картофеля должны заняться все колхозники области. Кроме специально построенных сушилок, на сушке должна быть использована каждая русская печь, принадлежащая колхозникам»¹⁹. Автор – старший научный сотрудник института картофельного хозяйства описывал методику сушки картофеля Ярославской области Ростовского района. 29 октября 1941 г. была напечатана статья А. Дорогова «Сушка картофеля», в которой автор замечал: «Сушка картофеля с промышленной целью обыкновенно производится на специальных картофеле- или овощесушилках. Но в переживаемое нами напряжённое время войны это дело должен взять на себя сельскохозяйственный тыл, организовав сушку домашним способом в русской печи, а также и другого рода домашних печах – голландских, подтопках, лежанках»²⁰. И далее излагал подробную пошаговую инструкцию, как следует это делать. 1 ноября на страницах пензенского издания появился материал, разъясняющий устройство ям для хранения картофеля²¹.

Местные власти уделяли особое внимание обеспечению продовольствием эва-

куированных в Пензенскую область. Так, облисполком в своём Решении № 1002 от 8 сентября 1941 г. вынес предупреждение председателям Телегинского и Лопатинского райисполкомов за бездействие в работе по созданию условий для эвакуированного населения. Взрослое население, задействованное в сельскохозяйственных работах в районах, не получало необходимых продуктов питания, кроме 1 кг хлеба в сутки (часто недоброкачественного); не было обеспечено обувью и одеждой («многие не имеют обуви и ходят на работу босиком»); имелись случаи «разбазаривания» продовольственных фондов, выделенных для эвакуированных, среди работников совхозов. Часто эвакуированное население сталкивалось с грубым отношением со стороны руководителей сельсоветов и правлений колхозов. На заседании облисполкома действия районных властей были подвергнуты жесточайшей критике, решили установить строгий контроль за распределением продовольственных и промтоварных фондов для эвакуированных, а райисполкомы обязали систематически заслушивать на заседаниях отчёты председателей сельских советов, правлений колхозов о состоянии бытовых условий эвакуированных, их обслуживании и трудоустройстве, а также о состоянии детских учреждений²².

Таким образом, в условиях войны задача снабжения населения продуктами питания имела особое значение. Снабжение продовольствием обеспечивалось как централизованно на государственном уровне, так и самими гражданами.

Примечания

1. Любимов А. Мобилизовать все продовольственные ресурсы // Сталинское знамя. 1941. 23 августа. С. 2.
2. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1942 г. Режим доступа: URL: <http://istmat.info/node/23721> (дата обращения 07.03.2020).

3. *Эмирханов И.А.* Повседневная жизнь населения тылового региона в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Дагестанской автономной республики) // История: факты и символы. 2017. №4 (13). С. 128–136.

4. На рынках г. Пензы // Сталинское знамя. 1941. 9 июля. С. 2.

5. *Востоков И.* Оживленная торговля сельскохозяйственными продуктами // Сталинское знамя. 1941. 7 сентября. С. 4.

6. Первые овощи государству // Сталинское знамя. 1941. 26 августа. С. 2.

7. Перевыполнили план молокадачи // Сталинское знамя. 1941. 27 августа. С. 3.

8. Колхозники получают дополнительную оплату // Сталинское знамя. 1941. 24 сентября. С. 3.

9. *Лесной С.* Большой сбор первосортного мёда // Сталинское знамя. 1941. 4 октября. С. 4.

10. Дополнительная оплата за самоотверженный труд // Сталинское знамя. 1941. 30 сентября. С. 2.

11. *Павлов И.* Каждому колхозу – свою пасеку! // Сталинское знамя. 1944. №44. С. 3.

12. Влияние войны на повседневную жизнь Советского общества в 1941–1945 годы // Режим доступа: URL: <http://mir-politika.ru/222-vliyanie-voyny-na-povsednevnuyu-zhizn-sovetskogo-obschestva-v-19411945-gody.html> (дата обращения 01.03.2020).

13. *Гусельников А.* Некоторые вопросы улучшения пчеловодства // Сталинское знамя. 1945. №94. С. 2.

14. Мёд – лечебное средство // Сталинское знамя. 1944. №70. С. 2.

15. *Павлов И.* Каждому колхозу – свою пасеку! // Сталинское знамя. 1944. №44. С. 3.

16. *Гусельников А.* Некоторые вопросы улучшения пчеловодства // Сталинское знамя. 1945. №94. С. 2.

17. Помощь пчеловодов освобожденным районам // Сталинское знамя. 1945. №68. С. 4.

18. *Ламповщиков П.* Урожай с пришкольного участка // Сталинское знамя. 1941. 8 октября. С. 3.

19. *Новиков Ф.* Применять новый способ сушки картофеля // Сталинское знамя. 1941. 19 октября. С. 2.

20. *Дорогов А.* Сушка картофеля // Сталинское знамя. 1941. 29 октября. С. 2.

21. *Дорогов А.* Хранение картофеля в ямах // Сталинское знамя. 1941. 1 ноября. С. 2.

22. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 496. Л. 128–128 об.

В.Ю. Кладов

ФРОНТОВЫМИ ДОРОГАМИ: ОТ ПЕНЗЫ ДО БЕРЛИНА

По-прежнему малоизученной страницей истории Пензенского края в годы Великой Отечественной войны остаётся деятельность запасных (учебных) воинских частей, готовивших новобранцев для участия в боях. Одной из них был 5-й отдельный учебный автомобильный полк, в 1942–1944 гг. дислоцировавшийся на территории с. Бессоновка.

Согласно данным исторического формуляра, указанная воинская часть была образована на основании приказа войскам Южного фронта №044 от 10 августа

1941 г. в районе Мелитополя на базе 451-го отдельного автотранспортного батальона 8-й автотранспортной бригады. 5-й отдельный запасной автомобильный полк (ОЗАП) формировался с 10 по 30 августа 1941 г. Командиром полка был назначен майор Семён Евстигнеевич Астрелин, комиссаром – Николай Иванович Зарубин, начальником штаба – майор Николай Иванович Никитин.

В начале сентября 1941 г. полк был передислоцирован в район Лесново-Андреевка, что в 50 км юго-западнее города

Сталино (ныне Донецк), а затем – с 7 по 30 октября 1941 г. – в Ленинск (45 км юго-восточнее Сталинграда). 11 февраля 1942 г. 5-й ОЗАП был переименован в 5-й отдельный учебный автомобильный полк (ОУАП).

С 1 октября по 23 октября 1942 г. данная воинская часть была переброшена в с. Бессоновка Пензенской области. В формуляре отмечено, что для этого пришлось совершить марш на расстояние 700 км, из них 400 км – пешком порядком и 300 км – по железной дороге¹.

В полку велась ускоренная подготовка водителей и мотоциклистов. Одним из новобранцев был житель г. Заречного Михаил Васильевич Бражников².

Его отец ушёл на фронт в 1942 г. Как и многие пензенцы, он попал в Селиксенские военные лагеря, где прошёл обучение на сапёра. Миша, будучи подростком, дважды ездил к отцу из Пачелмы, привозил ему сухари и другую еду. Он вспоминал, что в лагерь часто приезжали родственники, подкармливали бойцов: «Другое дело, что всё это втихую происходило, нелегально, тайком. Идёт командир – меня спрячут за бочку. Передачи от родных принимать не разрешали».

Вскоре от отца пришло письмо об отправке на фронт. Родные бросились в на станцию Селикса на провода. Михаил Васильевич вспоминает: «Плач стоял страшный. А отец нас успокаивал: «Не плачьте! Я в ту войну до Берлина не дошёл, в эту дойду!» В том же 1942 г. его и убили...».

Тем временем Миша работал в колхозе. Параллельно обивал пороги военкомата, надоедая с просьбой отправить на фронт. Военкому приходилось буквально прятаться от вездесущего юноши.

М.В. Бражников

«Я к нему и домой ходил, допёк его до невозможности», – рассказывал Михаил. Приписав себе лишних полгода, он чудом прошёл комиссию и был направлен в Нижний Ломов, где действовала гражданская автошкола. Вскоре после трёхмесячного обучения, наконец-то получив водительские права, он был отправлен в Бессоновку. «Тогда действовал порядок: три месяца тебя учат в автошколе, а потом ещё три

месяца – нужно стажироваться в военной части». По такой схеме Бражников попал в 5-й автополк.

Михаил Васильевич вспоминал, что новобранцы жили в бараках и землянках, которые находились рядом со станцией Бессоновка, вдоль железнодорожного полотна. Размещались на трёхъярусных нарах, жили повзводно. Полк был автомобильный, не особо большой: 10 машин – взвод... Не как в Селиксе.

Больше всего времени уходило на профессиональную подготовку. «Учили ездить, месяц или два на это выделялось. Преимущественно на ЗИС-5. И ещё полторки были. А это машина ещё та – передних тормозов у неё нет. Еле-еле тормозит. Если сломается – всё. На ремонт их нужно было отгонять в Москву, на завод им. Сталина. Налево-направо едешь – рукой нужно сигналить. Дверь болтается...»

Какой-то выделенной трассы для обучения не было, курсанты ездили прямо по селу. Кстати, в полку были и девушки, из них тоже готовили водителей.

Ещё могу вспомнить строевую подготовку. Но она была нужна в основном новичкам, тем, кто с нуля начинал. А я то в полк пришёл уже курсантом, кое-что умел...».

Таблица 1. Количество специалистов, подготовленных 5-м ОУАП в 1942-1944 гг.³

	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Шофёров	4192	3620	6102
В том числе женщин	206	40	1304
Мотоциклистов	170	-	-

Условия пребывания в учебной автомобильной части были тяжелыми. Зимой новобранцы сильно мёрзли. «Колодцы у нас были – «журавлики». Пока воды наберёшь – обольёшься весь, шинель дубовая становится. И – на занятия». Кормили в чистом поле и плохо: «Имелся открытый навес, внутри – длинные столы. Как в колхозах на току, где зерно хранится. В котлах – мороженная капуста, мёрзлая картошка, всё это разваривается донельзя... Ужас, как кормили... Мать ко мне два раза приезжала с сухарями: один раз – нормально, а второй раз приехала, и плачет – мешок в дороге отрезали...».

Стремясь решить продовольственную проблему, командование части выделяло рабочие команды для сбора урожая, часть которого затем поступала на армейские склады. В историческом формуляре 5-го ОУАП отмечено: «В период уборочной кампании с 21 августа 1943 г. по 20 сентября 1943 г. в районах Пензенской области работало 500 человек. Личный состав отлично справился с возложенной работой по уборке урожая, по отзывам районных комитетов партии и райисполкома... Полк оказал большую помощь колхозам и совхозам Пензенской области по вывозке зерна на заготовительные пункты, работало 50 автомашин ЗИС-5 на протяжении трёх месяцев. За этот период машинами перевезено до 15 тысяч тонн зерна и овощей»⁴.

По периметру воинской части, а также в районе железной дороги двигались патрули, ловившие ушедших в самоволку солдат. А соблазн незаметно отлучиться

из расположения был велик: совсем рядом, прямо за мостом, была пекарня, откуда всегда так вкусно пахло... Да и у местных жителей иногда можно было что-то выменять из продуктов.

После обучения Михаил Васильевич вместе с товарищами был отправлен в Тулу. «Посадили нас в теплушку, а в дорогу накидали рыбы, трески мороженной. Вот и весь провиант. Хорошая рыба, а до сих пор от неё тошнит, смотреть не могу. Ну, конечно, была печка-буржуйка, котелки. В Туле нас отмыли, выдали новое белье, сапоги – так всегда было перед отправкой на фронт. А то ведь мы в обмотках были. Шинели – не по росту, длинные. А уже морозно было, вода замерзала...».

В составе 274-го отдельного мотобатальона особого назначения 1-го Белорусского фронта красноармеец М.В. Бражников, шофёр вездехода «Амфибия», форсировал Дунай, Вислу и Одер. Неоднократно ходил в разведку; проявляя мужество и героизм, под пулями и снарядами доставлял ценные сведения. Был награждён орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги».

Вспоминая былые события, ветеран не может сдержать слёз: «Я сам до сих пор не понимаю: как же так получается, что я жив-то? Столько ребят погибло... Машина моя два раза тонула; лейтенанта, что рядом сидел, убило наповал, а меня не тронуло. Всего-то – лёгкое ранение, да контузия...».

Довелось Михаилу Васильевичу и освободить столицу Германии. Оставив технику на окраине Берлина, его батальон принял участие в зачистке городских домов и улиц от вражеских отрядов. Немцы сопротивлялись вплоть до 7 мая, а уже на следующий день пришла новость о капитуляции частей Вермахта. Добравшись до Рейхстага, взволнованный шофёр расписался на стене обломком кирпича: «За всех земляков, которые не дожили до этого дня, и за своего погибшего отца».

P.S. На основании Приказа начальника Главного автомобильного управления Крас-

ной армии №037 от 18 марта 1944 г. с 5 мая 1944 г. 5-й отдельный учебный автополк был передислоцирован из с. Бессоновка в г. Ромны Сумской области. Расформирован он был в конце 1947 г. Всего за период Великой Отечественной войны полком было подготовлено: 20110 шофёров (в том числе – 1550 женщин), 330 мотоциклистов, 57 сержантов автомобилистов. Из прибывшего пополнения были выявлены и отправлены нарядом в танковые части 400 человек. Кроме того, в 1941–1942 гг. на фронт были отправлены 110 вулканизаторов, брига-

диров по ремонту, электромонтажников и оружейных мастеров.

Примечания

1. Центральный архив Министерства Обороны РФ (далее ЦАМО). Ф. 25032. Оп. 253921с. Д. 2. Лл. 1–2.

2. Воспоминания М.В. Бражникова хранятся в личном архиве В.Ю. Кладова.

3. ЦАМО. Ф. 25032. Оп. 253921с. Д. 2. Л. 3.

4. Там же. Лл. 5–6.

Н.А. Фадеева

ЗАЖИГАЛКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

Пензенский государственный краеведческий музей хранит коллекцию зажигательных приборов периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В этой коллекции, формирование которой началось в середине 1950-х гг., насчитывается 24 образца отечественных и зарубежных зажигалок. Зажигалки изготовлены из различных материалов, разнообразны по форме, размерам и качеству, среди них нет ни одной похожей друг на друга. Большинство токарной работы неизвестных мастеров и несколько единиц заводского производства Германии и США. Зажигалки принадлежали пензенским солдатам и офицерам Красной армии, а также труженникам тыла. Большинство из них поступили в музей от родственников в качестве дара после кончины их владельцев и несколько единиц; как случайные находки, найдены и подарены жителями г. Пензы. К сожалению, никаких письменных свидетельств о происхождении зажигалок не сохранилось. Однако историю некоторых можно проследить на основе монограмм на зажигалках и биографии их владельцев. Коллекция условно делится на три вида: 1. Зажигалка кустарной работы. 2. Зажигалки токарного изготовления без

клейм. 3. Зажигалки с клеймами заводского производства.

Зажигалка как компактное устройство для многократного получения огня, бытует с конца XIX в. Однако, зажигалками перед началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. население в Советском Союзе практически не пользовалось, заводы их не выпускали и в продажу они не поступали. Распространение среди солдат и мирных жителей с началом войны получили самодельные приборы для быстрого получения огня, так называемые «самопалы» или «катушки». В музее хранится самодельный зажигательный прибор Никифора Васильевича Жукова (1903–1986), уроженца с. Левашовка Чембарского уезда Пензенской губернии (ныне Белинский район Пензенская область). Н.В. Жуков, гвардии младший сержант, разведчик 2-й батареи 274-го противотанкового дивизиона 354-й стрелковой дивизии, сформированной осенью 1941 г. на Пензенской земле. Прошёл с дивизией боевой путь от Москвы до берегов Балтийского моря, где и встретил долгожданную победу. Кавалер двух орденов Красной Звезды, Отечественной войны I степе-

Пензенское краеведение №1-2 (53-54) 2020

ни и медали «За боевые заслуги». «Самопал» Н.В. Жукова состоит из кусочка напильника (огниво), осколка кремня (кресало) и металлической трубки, в которую вставлена бельевая верёвка, так как фабричные фитили были в большом дефиците. Эти предметы Н.В. Жуков хранил в самодельной алюминиевой коробочке, прямоугольной формы с откидной крышкой. Поверхность крышки сверху декорирована по периметру гравировкой геометрическим орнаментом, а боковые грани растительным. По центру крышки впаяна прямоугольная рамка для фотографии. Ниже по горизонтали текст: «Прибалтика 1945 Либава». Нижняя поверхность коробочки снаружи декорирована морским пейзажем, в центре которого парусная лодка, слева сверху солнце и чайки. Всё это снаряжение в годы войны заменило солдату Жукову в окопах спички, которые были зачастую непригодны для использования. Про «самопалы» солдаты Красной армии слагали немало шуток и прибауток, вроде такой: «Универсальное кресало. Незаменимый огнемёт». В 1970 г. Н.В. Жуков передал своё огниво в музей на постоянное хранение, написав в сопроводительной записке: «Спасибо тебе огниво, благодаря тебе мы – воины были всегда с огнём и в снег, и в дождь. Благодаря тебе огниво мы кипятили из снега воду, подогревали пищу и неизменно прикуривали сигарку-папироску. Спички в окопах сырели и не давали пользы. И если бы была моя воля, я бы поставил тебе памятник, дорогое огниво».

Широкое распространение у бойцов Красной армии получили зажигалки, изготовленные токарями в основном из различных гильз. В музее хранится зажигалка Виктора Александровича Стукалова (1924–1981), уроженца г. Пензы. В.А. Стукалов в 1943 г. окончил Пензенское миномётное училище. Молодым лейтенантом, командуя артиллерийской батареей, в составе 1-го Белорусского фронта

*Н.В. Жуков.
г. Пенза, 1946 г.
Из фондов ПГКМ*

*В.А. Стукалов.
Германия, 1945 г.
Из фондов ПГКМ*

*Е.Д. Басулин.
1943 г.
Из фондов ПГКМ*

*А.Н. Мясников.
г. Москва, 1946 г.
Из фондов ПГКМ*

принимал участие в освобождении от нацистских захватчиков Белоруссии, Польши, штурмовал Берлин. В 1961–1979 гг. директор завода «ВЭМ» в Пензе. Кавалер двух орденов Отечественной войны, ордена Ленина, двух орденов Трудового Красного Знамени. Лауреат Государственной премии СССР (1975). Почетный гражданин г. Пензы (1974). Зажигалка изготовлена неизвестным мастером, возможно, в Пензе. Латунная, имитация под винтовочную гильзу. Огонь появлялся при вращении колёсика пальцем. Фитиль защищён съёмным винтовым колпачком, украшенным геометрическим орнаментом. Высота зажигалки 6,5 см; Д – 1 см. Зажигалка поступила в музей в 1984 г. из г. Пензы от жены Марии Степановны Стукаловой.

Зажигалки (слева направо) И.Я. Бондарева, Е.Д. Басулина, В.А. Стукалова, А.Н. Мясникова

В ходе освобождения Красной армией оккупированной территории Советского Союза и продвижения на запад, у военных появились зажигалки токарной работы из различных материалов и разнообразной формы. Гильзовые варианты потеряли свою актуальность. В коллекции музея несколько таких зажигалок: в виде закрытой книжечки, футлярчика, цилиндра, шестигранника, в виде крохотной «лепёшки» с круговой внутренней полостью и геометрическим орнаментом по обеим сторонам. Интересна зажигалка Андрея Николаевича Мясникова (1897–1956), уроженца с. Котёл Керенского уезда Пензенской губернии (ныне Вадинский район Пензенской области). А.Н. Мясников генерал-майор юстиции, председатель Военного трибунала Северо-Западного и 4-го Украинского фронтов. Кавалер орденов Ленина, Красной Звезды, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Богдана Хмельницкого, а также медалей Польши и Чехословакии. Зажигалка поступила в музей в 1984 г. из Москвы от дочери Евгении Андреевны Мясниковой. Работа неизвестного мастера, латунная, прямоугольной формы. Поверхность зажигалки декорирована со всех сторон оргстеклом красного цвета, текстолитом и узкой в четыре ряда алюминиевой фольгой. Огонь появлялся при вращении колёсика пальцем. Фитиль от влаги защищал колпачок шаровидной формы, при высечении искры он выдвигался на пружине вверх и отводился в сторону от фитиля. Размер зажигалки 6,7х3,3х0,9 см.

Сталинградской битвы. Герой Советского Союза (1943). Совершил 88 боевых вылетов, в 25 воздушных боях сбил 13 самолётов противника. Колледж управления и промышленных технологий в Пензе носит его имя. Зажигалка латунная, плоская с закруглёнными гладкими боковыми гранями. Гладкая поверхность широких сторон окаймлена геометрическим орнаментом. Огонь появлялся при вращении колёсика пальцем. Фитиль защищён съёмным винтовым колпачком. Размер зажигалки 5,6х3,6х0,9 см. Она поступила в музей в 1957 г. вместе с другими материалами от отца Дмитрия Семёновича Басулина.

В 2004 г. коллекция музея пополнилась ещё одной зажигалкой токарной работы. Подарила её ветеран Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Анна Александровна Сокол (1918–2005). К сожалению, легенда о происхождении зажигалки отсутствует. В настоящее время уже невозможно установить фамилии мастера, дарителя и автора дарственной надписи. Зажигалка шестигранная, плоская, выполнена из хромированного металла. Одна широкая грань декорирована рельефным геометрическим орнаментом в виде прямых линий по внешней стороне рельефно очерченного круга. На гладкой поверхности круга гравировка в три строки: «1945 г. Соколову А.И.» и стилизованная ветка с листьями. На другой широкой грани рельефно очерчены четыре круга, два из которых декорированы

Несомненный интерес представляет зажигалка Евгения Дмитриевича Басулина (1917–1957), уроженца с. Вазерки Мокшанского уезда Пензенской губернии (ныне Бессоновский район Пензенской области). Е.Д. Басулин, лётчик-истребитель, капитан, командир эскадрильи. Участник

рельефным геометрическим орнаментом, третий с гладкой поверхностью, а в центре маленького четвёртого круга стилизованный цветок. А.А. Сокол, капитан медицинской службы, кавалер орденов Красной Звезды и Отечественной войны II степени, в годы войны хирург эвакогоспиталя 6-й гвардейской армии. По всей вероятности свою дарственную зажигалку ей в знак благодарности подарил А.И. Соколов, один из спасённых ею воинов.

Наиболее ценной частью коллекции являются именные зажигалки с монограммами и дарственными надписями. Благодаря надписям зажигалки становятся единственными в своём роде и приобретают историческую и культурную ценность. Они несут интересную информацию о своих владельцах, а через их судьбу о ярких страницах героической работы тыла в годы Великой Отечественной войны.

Зажигалок токарной работы неизвестных мастеров в коллекции четыре, три из них принадлежали Дмитрию Ивановичу Киселёву (1906–1973), уроженцу г. Воткинск (Удмуртия). Одна зажигалка по внешнему виду и по всем качествам практически повторяет немецкую офицерскую бензиновую зажигалку. Корпус сплошь из никелированного металла, прямоугольной формы. При нажатии на её боковую стенку раздаётся щелчок, верхняя часть откидывается, а в оставшейся части под защитой стенки-решётки вспыхивает огонь. Корпус украшен гравировкой. Одну широкую сторону украшает сидящий на ветке тетерев, на другой буквенная монограмма «ДИК», что означает «Дмитрий Иванович Киселёв». На узких боковых сторонах текст: «Поздравляю Вас с высокой наградой» и «Привет с Урала». Размер 6x3x1,3 см. Чтобы смысл надписей стал понятен, вернёмся к событиям, происходившим в Пензе в годы войны. Пензенские заводы в военное время перешли на выпуск продукции оборонного значения. Велосипедный завод им. М.В.

Фрунзе (ЗИФ) выпускал боеприпасы. Каждая четвёртая авиабомба, мина и артиллерийский снаряд были оснащены пиротехническими изделиями, изготовленными работниками завода. Д.И. Киселёв направлен был в Пензу для улучшения работы велозавода, в марте 1943 г. его назначили на должность главного инженера. До этого он в течение 18 лет работал начальником цеха, а затем главным инженером в системе Наркомата боеприпасов на станко-инструментальном заводе им. Ф.Э. Дзержинского в Перми и был удостоен в 1942 г. ордена Трудового Красного Знамени. В 1944 г. главного инженера пензенского завода им. М.В. Фрунзе Д.И. Киселёва награждают орденом Ленина. По случаю награждения было много поздравлений и подарков, в том числе и зажигалок. Вероятно, весть о награждении Д.И. Киселёва дошла до коллектива завода в Перми. Дарственная надпись характеризует отношение дарителя зажигалки к тому, кому она адресована. С марта 1945 г. по 1948 г. Дмитрий Иванович работал директором завода им. М.В. Фрунзе. Под его руководством на велозаводе был разработан и внедрён высокопроизводительный поточный метод производства, за который он и ряд инженерно-технических работников завода были удостоены Государственной премии СССР (1946). В 1945 г. завод им. М.В. Фрунзе награждён орденом Ленина, а директор завода орденом Отечественной войны I степени и медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Две зажигалки подарены Д.И. Киселёву, по всей вероятности, работниками велозавода также по случаю награждения его орденом Ленина. Одна прямоугольной формы из латуни и цветного оргстекла. На одной из широких сторон буквенная монограмма «К.Д.И.», что означает «Киселёв Дмитрий Иванович», на другой цифры «1944». Размер 7x3,2x1,5 см. Вторая зажигалка в виде плоского шестигранника из пластмассы чёрного цвета.

*Д.И. Киселёв.
г. Пенза, 1948 г. Из фондов ПГКМ*

Зажигалки Д.И. Киселёва

Широкие грани украшены металлическими хромированными пластинками, на одной из которых монограмма: «Д.И.К. г. Пенза, 1944 г.», что означает «Дмитрий Иванович Киселёв». На другой широкой грани геометрический орнамент. Размер 5x3,7x1 см. Зажигалки поступили в музей в 1996 г. из Москвы от дочери Нелли Дмитриевны Киселёвой.

Четвёртая зажигалка принадлежала Ивану Яковлевичу Бондареву (1885–1955), уроженцу Курской губернии. В Пензе с 1911 г., преподаватель Пензенского 4-го высшего начального училища. В 1916 г. призван в Действующую армию, прапорщик. В 1918 г. преподавал на Пензенских пулемётных курсах, затем в 1920 – 1950-х гг. работал учителем физики в различных учебных заведениях г.

Пензы: во 2-ой единой трудовой школе I–II ступени Ленинской железной дороги, школе ФЗО при железнодорожной станции Пенза I, Пензенском техникуме путей сообщения и 4-й средней школе. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. проводил большую культурно-просветительскую работу среди населения г. Пензы, выступал с лекциями и докладами на заводах, в госпиталях и школах. В 1948 г. удостоен высокого звания «Заслуженный учитель школы РСФСР». Зажигалка поступила в музей в 1956 г. из Пензы от жены Елизаветы Захаровны Бондаревой. Зажигалка латунная, прямоугольной формы, размер 4,5x2,5x1 см. На одной из широких граней художественная гравировка с буквами «И Я Б», что означает «Иван Яковлевич Бондарев». Предположительно, со слов Е.З. Бондаревой, подарена работниками велозавода им. М.В. Фрунзе.

В коллекции фронтовых зажигалок три зажигалки заводского производства с клеймами. Одна из них немецкая офицерская прямоугольной формы, плоская, металлическая, хромированная, бензиновая. На узкой боковой грани текст по кругу: «Patent Germany», в центре круга буквы «KW». Широкие стороны декорированы растительным орнаментом. Огонь появлялся при нажатии на боковую стенку, когда откидывалась верхняя часть, и защищался от ветра стенкой-решёткой. Размер 6,3x3x1 см. Трофей привёз в 1945 г. Дмитрий Григорьевич Маркелов (1889–1957), уроженец г. Пензы. Участник революционных событий 1917 г. в Пензе, член Пензенского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1918–1919). Участник обороны Москвы. Служил на Военно-полевой почтовой базе. Победу встретил в Берлине. Зажигалка поступила в музей в 1959 г. из Пензы от жены Анны Михайловны Маркеловой. Самые привлекательные и практичные в годы войны были амери-

канские зажигалки. Они удобны в обращении, в ёмкость для горючего входило много бензина. Крышка откидывалась большим пальцем, им же вращалось колесико для высечения искры. Огонь от ветра был защищён круговой стальной обоймой. В коллекции две американские зажигалки. Одна прямоугольной формы, плоская, из хромированного металла, напоминает немецкую офицерскую зажигалку. Широкие стороны декорированы орнаментом в виде пальм. На узкой стороне снизу текст на английском языке: «Safety 200» «Jinco Pat». Размер 5,3х 4х1 см. Зажигалка принадлежала Д.Г. Маркелову. Такие зажигалки входили в комплект оборудования автомобилей, поставляемых в Советский Союз из США по программе ленд-лиза в 1941–1945 гг. Другая зажигалка также прямоугольной формы, из светлого металла, поверхность гладкая. Снизу на узкой грани буквы «KW». На ёмкости для горючего текст на английском языке: «Foreign». Размер 7х3,5х1 см. Зажигалка поступила в музей в 1961 г. от Ивана Фёдоровича Федосеева (1909–?), уроженца с. Старый Чирчим Кузнецкого уезда Саратовской губернии (ныне Камешкирский район Пензенской области). Участник Великой Отечественной войны. С 1942 г. разведчик, подрывник партизанского отряда им. В.И. Чапаева Пинского соединения (Белоруссия). В отряде сконструировал гранаты двух видов и гранатомёт, мины нажимного действия. Кавалер ордена Отечественной войны I степени и медали «Партизан Отечественной войны» II степени. Американская армейская зажигалка военной поры оказалась настолько конструктивно удачной, что дожила до настоящего времени. Современная бензиновая модель американской фирмы «Zippo»

абсолютно точно повторяет зажигалку военной поры. В 1995 г. фирма «Zippo» выпустила памятную зажигалку к 50-летию со дня окончания Второй мировой войны (1939–1945). Корпус латунный, прямоугольной формы. На ёмкости для горючего с обеих сторон выгравирована инструкция по применению на английском языке: «Беречь от детей»; «После попадания пламени на руку немедленно смыть»; «Пламя не прибавлять, не делать слишком большим»; «Закрывать после наполнения»; «Для лучшего результата». На внешнем корпусе, по краю рельефно обозначенного круга текст на английском языке: «35, 21, 17 градусов северной широты; 139, 45, 36 восточной долготы». Внутри круга: «В этих местах 2 сентября 1945 г. зафиксирован окончательный разгром Японских вооружённых сил». Как известно, 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури», вошедшего в Токийский залив, состоялась церемония подписания акта о капитуляции Японии. Представители Японии, США, Советского Союза, Китая, Франции, Великобритании, Австралии, Голландии, Новой Зеландии и Канады поставили свои подписи под историческим документом.

Таким образом, говоря о коллекции фронтовых зажигалок, хранящихся в фондах Пензенского государственного краеведческого музея, её можно отнести к памятникам материальной культуры. По зажигалкам можно получить представление о развитии зажигательных бытовых приборов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., что определяет интерес для исследователей, историков, краеведов, музейных работников и всех интересующихся историей и культурой Пензенского края.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Д.Ю. Мурашов

МУЗЕЙ КНИГИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

Великая Отечественная война это не только столкновение армий, но и противоборство идей. Слово против врага на страницах газет, журналов, книг на фронте и в тылу играло такую же роль, как и винтовка, автомат, пулемёт. Слово объясняло, слово воодушевляло, слово помогало бить врага. Оно ковало победу на идеологическом фронте, проходившем сквозь умы, сердца и души советских людей. Как это было, вот уже десять лет рассказывает музей книги военных лет Пензенской областной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова. В его экспозиции – издания времён Великой Отечественной войны, выходившие как в Пензенской области, так и в разных уголках Советского Союза. Она рассказывает посетителям музея и о работе в годы войны пензенских библиотекарей. Среди экспонатов музея есть редкие издания. Например, «Одолеем Бармалея» – военная сказка писателя К.И. Чуковского. Она была издана в Пензе в 1943 г. и на понятных детям примерах объясняла с кем и за что воюет советский народ. «Спутник партизана» – собрание практик по борьбе с врагом, книга «Отостим!» – о зверствах фашистов.

В год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне экспозиция музея обновилась. В музее появился ещё один зал, рассказывающий о боевом пути 354-й стрелковой дивизии, сформированной в Пензенской области. Почему именно эта дивизия? И как её история вписывается в

концепцию музея? По словам сотрудников библиотеки, такая взаимосвязь органична. Политическая и боевая подготовка бойца Красной армии были одним целым. И музей книги военных лет, теперь состоящий из двух экспозиционных залов, дает посетителям ответы на взаимосвязанные вопросы: *за что* и *как* воевали наши предки.

Коротко об обновленной части экспозиции. В её основе книга историка и краеведа Владилена Алексеевича Мочалова «354-я дивизия в боях за Родину» (2010). Боевой путь пензенской дивизии, где служило много наших земляков, показан в виде пространственной композиции пятиконечной звезды – символа Красной армии и Советского Союза. Пять сторон звезды – пять важных страниц боевой биографии дивизии: формирование в Пензенской области; первые её сражения под Москвой; Ржевская битва; Курская дуга; участие в Берлинской операции. В инсталляции использован фотоархив дивизии, хранящийся в Государственном архиве Пензенской

Пензенское краеведение №1-2 (55-54) 2020

области (ГАПО). Важная часть отведена находкам с полей сражений, которые были найдены пензенскими поисковиками (отряд «Поиск-вездеход»): каска советского солдата, сапёрная лопатка, смертный медальон, химический карандаш, перьевая ручка, фляжка, стеклянные бутылочки и колбы медсанбата. Они позволяют ощутить войну на кончиках пальцев, посмотреть в глаза тех, кто защитил нашу страну от фашизма. История дивизии вплетена в историю войны, выбраны её малоизвестные для широкой публики страницы. Например, бой у деревни Крюково под Москвой, увековеченный в песне Сергея Острового и Марка Фрадкина (1974): «Шёл в атаку яростный сорок первый год. / У деревни Крюково погибает взвод. / Все патроны кончились, больше нет гранат. / Их в живых осталось только семеро молодых солдат». Это был взвод 354-й стрелковой дивизии. Показаны в экспозиции музея и солдатские судьбы: Николая и Вячеслава Пазаевых, отца и сына, служивших в дивизии. Они оба погибли в боях за Родину.

Музей книги военных лет – музей памяти. Здесь невозможна лёгкая, быстрая экскурсия. Экскурсия, проводимая сотрудниками библиотеки, это – неизменно – погружение в прошлое: раздумья, эмоции, боль и гордость. Ещё одно напоминание о Великой Отечественной войне, о том, «какой ценой было завоёвано счастье» (Роберт Рождественский) и заклинание – помните!

ТАЙНЫ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

С.О. Юдин

ИСТОРИЯ НАДПИСИ «А МЫ ИЗ ПЕНЗЫ» И ПЕНЗЕНЦЫ В БЕРЛИНЕ В МАЕ 1945 Г.

Уже утром 2 мая 1945 г. на исколотых пулями и ислёванных снарядами колоннах и стенах Рейхстага были выцарапаны штыками и ножами, написаны углём и даже краской имена – русские, узбекские, армянские, украинские и т.д. Это место с невероятной быстротой превращалось в скрижали истории. На отрезке в несколько суток утвердилась традиция: победители ставили свои подписи на Рейхстаге, на его стенах – как на важном документе. Наша Победа явилась приговором немецкому фашизму, и каждый участник битвы, как судья, ставил свою подпись под этим приговором.

Что писали на Рейхстаге победители? Очень много было надписей, что называется с географией. Первоначально преобладала география военная, боевой путь, отмеченный крайними пунктами, либо изложенный как бы пунктиром: Волга – Берлин, Сталинград – Берлин, Ржев – Рига – Варшава – Берлин и т.д. (фото 1, 2). Потом география стала расширяться. Видимо, кто-то начал сообщать, откуда он родом, и пошло: «Мы из колхоза Рязань. Суховерхов», «Здесь были Сталинградцы, майор Васюков и капитан Сыровацкий», «А мы из Москвы...», «А мы из Пензы...» (фото 3, 4)¹.

В надписях этого рода был тоже свой великий смысл; из всех республик нашего необъятного государства, из всех областей и городов, из тысяч больших и малых сёл и деревень дошли советские воины до «берлоги», «до логова», олицетворением

которых было это огромное чёрно-серое здание на берегу реки Шпрее.

Много было на Рейхстаге надписей не только сообщавших маршрут победителей, но и острых, суровых, радостных, полных энергии и любви к Родине, ненависти к врагу, а порой лихие и хлесткие, содержание которых не выдержит бумага, в отличие от штукатурки рейхсканцелярии. К примеру: «Мы пришли сюда затем, чтоб Германия к нам не ходила», «Сын мордовского народа», «Слава русскому народу...» (фото 5–7). Прекрасные слова, могучие и значительные, потрясающие своей точностью формулировок. Именно изречения, выражавшие главные мысли победителей преобладали на тех закопчённых стенах. А подписи были подтверждением, дополнением, утверждением. Ощущение важности, не побоимся сказать – эпохальности момента владело людьми, только что завершившими небывалый и невероятный поход².

В 2013 г. в газете «Пензенская правда» Геннадий Петрович Тамбовцев опубликовал статью «Кто расписался на Рейхстаге». В ней речь идёт о знаменитой надписи «А мы из Пензы», сделанной на Рейхстаге в мае 1945 г. и об авторе этой надписи. По версии автора статьи в Берлине в мае 1945 г. встретились два родных брата – Василий и Иван Морозовы. Они служили в разных частях и, видимо, оба могли сделать эту надпись на Рейхстаге, вернее нацарапать её штык-ножом³.

Пензенское краеведение №1-2 (55-54) 2020

В марте 1961 г. в Пензенский краеведческий музей по предварительному запросу поступают интереснейшие документы: письмо из Центрального государственного архива кинофотодокументов СССР (ныне Российский государственный архив кинофотодокументов) и фотоснимки, на которых можно наблюдать надпись «А мы из Пензы» (*фото 4, 8*)⁴. Сделана она на подножии второй с левой стороны колонны при входе в Рейхстаг. Как видно, наша надпись высечена чуть выше надписи «А мы из Москвы» (*фото 9*). На фото мы видим также группу фотографирующихся военнослужащих Красной армии. На всех этих снимках при увеличении можно различить надпись «А мы из Пензы» (*фото 9, 10, 11*)⁵.

У «пензенской колонны» фотографировались и наши земляки. В газете «Пензенская правда» 30 апреля 1985 г. был опубликован знаменитый снимок колонны Рейхстага, где под надписью «А мы из Пензы» запечатлены 7 человек (*фото 12*)⁶. Оригинал этого снимка сохранился у лейтенанта медицинской службы Т.Г. Кондрашовой, которая и принесла его в редакцию газеты. Оказалось, что на снимке среди пяти офицеров-мужчин запечатлён майор запаса Авдеев, будущий преподаватель Пензенского государственного педагогического института им. В.Г. Беллинского. Он, тогда лейтенант, военный переводчик, пришёл к Рейхстагу вместе с друзьями. На площади сумели отыскать дивизионного фотографа, который и сделал снимок. На нижней ступеньке встали две девушки из армейского медсамбата, одной из которых и была Т.Г. Кондрашова. Владимир Васильевич Авдеев, уроженец Колышлейского района прошёл всю войну, владел немецким языком, служил в разведзвезде и ходил «за языками». Демобилизовавшись, В.В. Авдеев окончил Московский институт иностранных языков, возвратился в Пензу. Бывший разведчик и военный переводчик стал доцентом, кандидатом наук, много лет был деканом факультета иностранных языков⁷.

10 мая 1965 г. «Пензенская правда» познакомила читателей ещё с одной надписью, сделанной на Рейхстаге: «Невежин (Пенз. обл.)» (*фото 13*)⁸. Этот снимок прислал из Москвы фотокорреспондент военного журнала «Фронтовая иллюстрация» Анатолий Павлович Морозов. Прошло несколько месяцев, и отыскался автор надписи. Им оказался полный кавалер орденов Славы, уроженец Пачелмского района, сержант Павел Петрович Невежин. В 1965 г. он жил в Москве и руководил конструкторской группой в институте «Гипротяжмаш». 26 апреля 1945 г. Павел был ранен в предместьях Берлина. Не оправившись ещё от контузии, он вместе с товарищами 8 мая пришёл к Рейхстагу. Солдаты помогли ему забраться на плечи одного из них. На стене появилась надпись «Невежин (Пенз. обл.)»⁹. Судя по поверхности, на которой сделана надпись, скорее всего, сделана она внутри здания (*фото 14*).

В очерках Евгения Долматовского «Автографы Победы», помещён снимок, на котором видна часть стены Рейхстага с надписью: «г. Пенза – Берлин. В.С. Пронькин» (*фото 15*). К сожалению, фотографии самого автора надписи не имеется. В этом же очерке идёт рассказ об уроженце Пензы Владимире Куралесине, который ушёл на фронт добровольцем, стал шифровальщиком, помощником начальника штаба по спецсвязи 68-й отдельной танковой бригады (*фото 16, в центре внизу*). В Рейхстаге младший лейтенант Куралесин и его товарищи обнаружили сейф с высшими наградами рейха (*фото 17*). Прихватив с собой пригоршню орденов, эта группа «бывалых воинов», которых сейчас бы назвали мальчишками, отправились искать переместившуюся за Берлин свою часть. И заблудились. Неизвестно откуда появился немец средних лет, в гражданской одежде, который вызвался проводить солдат. Он вывел грузовик на шоссе, и тут кому-то из солдат пришла идея – наградить этого немца железным крестом в дубовых листьях. Немец был удивлён и

воскликнул: «Это ж при Гитлере мог получить генерал, и то не всякий!»¹⁰.

У стен Рейхстага фотография группы воинов, в центре которой – командир 172-го гвардейского Гнезденского стрелкового полка, Герой Советского Союза, подполковник Николай Панфилович Хазов, родившийся в с. Большой Вяс Лунинского района (*фото 18*)¹¹. Полк под его командованием освобождал г. Гнезден, участвовал в окружении и разгроме вражеской группировки в г. Познань, в Берлинской операции и штурме Берлина.

На следующем снимке запечатлён уроженец г. Пензы Николай Сазонович Павлушкин (*фото 19, второй справа в верхнем ряду*), с группой сослуживцев у Рейхстага¹². Командир эскадрильи 402-го истребительного авиационного полка, старший лейтенант Павлушкин в 1944 г. имел на своём счету 13 сбитых самолётов противника и был удостоен звания Герой Советского Союза. Николай Сазонович принимал участие в освобождении Прибалтики и Польши, Восточно-Померанской операции и взятии Берлина.

Всю войну с концертами прошла заслуженная артистка РСФСР Лидия Андреевна Русланова, уроженка с. Александровка Малосердобинского района Пензенской области. В мае 1945 г. она выступала на ступенях разрушенного Рейхстага, о чём свидетельствуют множество сохранившихся снимков (*фото 20*).

Среди надписей на Рейхстаге была и такая: «Я из Пензы. Соседка. Сержант Агутин». Эту памятную надпись сделал уроженец с. Соседка Башмаковского района, связист, кавалер орденов Красного Знамени и Отечественной войны I степени, раненый при переправе через р. Одер, Митрофан Ефимович Агутин.

Во взятии Берлина участвовал командир расчёта «катуш» 56-го гвардейского минометного полка Михаил Павлович Конюхов, тоже оставивший надпись на Рейхстаге: «М. Конюхов из Голицина».

Следующая надпись, о которой нам известно: «Н. Антипов. Пензенская об-

ласть». Оставил её, прошагавший в пехоте от Старой Руссы до Германии, уроженец с. Лемзяйка Пензенского района Николай Алексеевич Антипов, кавалер ордена Славы III степени и трёх медалей «За отвагу».

В составе 11-й гвардейской Отдельной тяжёлой танковой бригады дошёл до столицы Германии лейтенант Алексей Михайлович Козлов, командир взвода зенитной батареи, уроженец с. Колышлейка Кондольского района. Под надписью «А мы из Пензы» на Рейхстаге он выскреб перочинным ножом свою фамилию¹³.

Многие пензенцы, побывавшие в те майские дни в Берлине, не только оставляли свои автографы, но и фотографировались на ступенях разрушенного Рейхстага. К сожалению, далеко не все эти снимки дошли до потомков, но пусть память об этом навсегда останется среди нас.

Примечания

1. Долматовский Е.А. Автографы Победы. М., 1975. С. 5.
2. Долматовский Е.А. Указ соч. С. 6–7.
3. Тамбовцев Г.П. «Кто расписался на Рейхстаге» // Пензенская правда. 2013. №69 (24305). С. 16.
4. Фонды ГБУК «Пензенский краеведческий музей». № НВ-1189.
5. Фонды ГБУК «Пензенский краеведческий музей». № НВ-1747/1.
6. Фролов В. «А мы из Пензы» // Пензенская правда. 1985. №100 (19872). С. 3.
7. Савин О.М. Судьбы солдатские. Саратов, 1991. С. 291–292.
8. Тюстин А.В. «Пензенцы в Берлине» // Пензенская правда. 1965. №109 (13824). С. 2.
9. Савин О.М. Указ соч. С. 285–286.
10. Долматовский Е.А. Указ соч. С. 10.
11. Фонды ГБУК «Пензенский краеведческий музей». № НВ-432.
12. Фонды ГБУК «Пензенский краеведческий музей». № НВ-2398/1.
13. Савин О.М. Указ соч. С. 288–291.

СТАЛИНГРАДСКИЙ ДНЕВНИК: ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КРАСНОАРМЕЙЦА Б.И. РЫЖОВА

В 2020 г. исполняется 77 лет со дня победы Красной армии в Сталинградской битве. Живых свидетелей тех событий практически не осталось. Но сохранились их воспоминания и мемуары.

Ветеран Великой Отечественной войны Борис Иванович Рыжов уже после войны описал в дневнике, как в 1942 г. участвовал в боях за Сталинград. Эти рукописи хранятся в семейном архиве его внука, автора данной статьи. В год 75-летия Победы мы публикуем выдержки из этого документа.

«20 февраля 1942 г. я был призван в армию из села Верхний Шкафт и направлен в Пензенское миномётное училище. В марте 1942 г. был направлен в Ульяновское бронетанковое училище, затем – в Ульяновское пехотное училище, из которого меня направили в Кемеровское пехотное училище. Это было в апреле и продолжалось до июня 1942 г., когда большинство курсантов посадили в эшелон и направили в город Кузнецк Пензенской области, где был сформирован 172-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон.

В Кемеровском училище кормили три раза в день: завтрак, обед и ужин. Завтрак – порция каши и стакан чая. Обед – первое с мясом, второе с мясом, стакан чая. Ужин – каша и стакан чая. Приведу такой пример. Мы, четыре курсанта, дежурили по столовой: разносили еду, убрали со столов посуду. Когда закончился ужин, мы вчетвером съели сорок четыре порции гречневой каши и остались голодными. Повар говорил: “Ребята, я дал бы вам ещё каши, но боюсь за вас”. Порции были такие маленькие, что завтрак и ужин мы даже не чувствовали, и лишь обед чуть напоминал, что ты вообще что-то ел. Раз

в неделю был вегетарианский ужин: давали две картошки в мундире, чуть больше куриного яйца, и ложку соленой капусты. Если попадётся гнилая картошка – ешь только капусту.

За три месяца я так там ослаб, что не мог забросить учебную гранату весом 400 грамм на 4–8 метров, не мог перепрыгнуть забор высотой 70 см и траншею шириной 70 см, и это в 18 лет.

Обмундирование получили новое, когда пошли на фронт: пилотку, подшлемник, каску, шинель, брюки, гимнастёрку и нижнее бельё. Я получил хромовые ботинки (не досталось солдатских), байковые портянки, обмотки. Было много обмороженных, потому что зимнего обмундирования вовремя не получили. И когда я был ранен в декабре 1942 г., то носил летнее обмундирование и тоже был обморожен.

Наш 172-й батальон¹ формировался в районе города Кузнецка Пензенской области, в лесном массиве (если ехать из Пензы в сторону Куйбышева, по старой трассе, то при въезде в Кузнецк с левой стороны начинается этот лесной массив). В начале августа, числа пятого-шестого, наш батальон был посажен в товарные вагоны на ст. Кузнецк и отправлен на фронт. Бои шли в районе Сталинграда, это было рядом. На одной из станций Саратовской области батальон был высажен из вагонов и пешим ходом был направлен в сторону Сталинграда. Шли одно время днём, но участились бомбардировки с воздуха, и мы стали идти к фронту ночами.

Я был вторым номером пулемётного расчёта (пулемёты были системы “Максим”). В роте было три взвода, во взводе три отделения, в отделении пять человек.

В каждом взводе была тачанка, которую везли две лошади. Мы складывали пулеметы на повозку, а сами несли только винтовки. Но к осени травы не стало и лошади падали от усталости. Тогда под утро раздавалась команда: “Матчасть на руки!”. Выходило, что люди были сильнее лошадей. Мы брали каждый своё, я брал катки 32 кг весом и шёл дальше до привала, это километров пять-восемь ходу.

Б.И. Рыжов

Откуда у голодного солдата бралась сила – и сейчас загадка.

Наступали холода, вечером дождь, под утро мороз. Идешь, а шинель как панцирь. Две ночи шли, а на третью – сутки отдых. Отдыхали на свежем воздухе, не разводя костров. Был приказ в деревни не заходить. И вот в конце октября 1942 г. мы по наплывному мосту перешли Дон в районе большой излучины. В лесном массиве вырыли ямы наподобие землянок и стали ждать чего-то неизвестного. Мы знали, что готовится что-то очень серьёзное, потому что шло много разных войск.

В ночь на 19 ноября 1942 г. я был дежурным по взводу. Нас, дежурных, вызвали к командиру батальона, и он сказал, чтобы мы разбудили командиров рот, и чтобы они пришли к нему. И тут же была дана команда: “Боевая тревога! Всем встать, забрать и приготовить технику к бою!”. Наше состояние поймет только тот, кто это испытал.

На рассвете 19 ноября 1942 г. началась сильная артподготовка. Стоял такой сильный гул, что разорвавшийся рядом снаряд не было слышно, это определяли только по опавшим от осколков сучьям деревьев. Наш батальон был во втором эшелоне. После залпа “Катюш” (их было три уста-

новки) в воздух, несмотря на сильный туман, пошли в сторону немецких войск штурмовики. Нам по громкоговорителю стали сообщать, что наша дивизия подошла к переднему краю обороны, вошла и взяла первую линию обороны, прорвала оборону противника, и к концу дня вслед за первым эшелоном пошёл наш второй.

И вот перед нашими глазами представился прошедший бой. Кругом

разбитая техника и масса трупов, перепаханная снарядами земля, крики и стоны раненых. Мы шли молча, не слышно было разговоров, одни вздохи. Стало смеркаться, мы вошли в один из оврагов и заняли оборону. Рядом падали пули, было очень страшно. Каждый думал: “Зарыться бы в землю и не слышать всего этого”. После этот страх постепенно уменьшался.

22 ноября 1942 г. наш батальон по тонкому льду снова перешёл Дон и рано на рассвете уже был первый бой за станцию Песковатка. Бой закончился безрезультатно, мы понесли первые жертвы. В этом бою был ранен в ноги будущий Герой Советского Союза М. Волков. В ночь на 23 ноября была попытка снова взять Песковатку, но тоже безрезультатно. И только на рассвете запалились два дома на окраине села и немец отошёл. Начались тяжелые бои по уничтожению врага.

Трагедия заключалась ещё и в том, что большинство наших командиров взводов и рот были выпускниками шестимесячных курсов. Они плохо знали карты, плохо ориентировались на местности. Приведу два примера. Нам было приказано к четырем часам утра прибыть в определённое место, где нас будут ждать танки, и на рассвете с ними идти в бой.

Вместо этого мы проплутали всю ночь и почти весь день. Часам к трём дня нашли эти танки и пошли в бой, который длился недолго: нас было двести человек, а осталось двенадцать. Немец засёк эти танки, и вот результат.

Ещё один эпизод. Был дан приказ достичь оврага, сосредоточиться в нём и начать наступление. Спасло нас то, что мы шли кучками, человек по пять. Кто-то отстал, в общем, растянулись. И вот первые спустились в овраг, любопытные стали подниматься наверх, а там – немцы, которые открыли сильный огонь. Если бы мы сосредоточились в овраге, то последствия были бы куда более тяжёлые.

Очень спасали нас наши ”Катюши”. Где только задержка – залпы ”Катюш”, и мы снова идём вперёд.

Бои были тяжёлые, немцы без боя ни одного населённого пункта не сдавали. Наступило 6 декабря 1942 г., мы заняли оборону и завязали бои за ст. Демитровка. Нас осталось от пулемётной роты пять человек. В ночь с 5 на 6 декабря в окопы пришёл старшина, и мы написали письма домой. Днём наши позиции посетили комиссар батальона и контрразведчик, которые сказали, что отдельные немцы просачиваются в расположение наших войск и уничтожают наших бойцов. А на возвышенности неподалеку стоит подбитый танк, там сидит снайпер.

Часа в два дня пришёл командир 2-го взвода с адъютантом и сказал переходить в 12-ю стрелковую роту, в дивизию. Я с товарищем, звать Мишей, совершенно глухим, пошёл в разведку узнать, где эта рота, чтобы ночью не попасть к немцам. Поднялись из оврага, Миша отошёл оправиться. Я гляжу – лежит убитая лошадь с санями, рядом сабля. И тут меня как будто кто ударил кувалдой по тазу, и я упал. Гляжу – нога левая как-то неестественно лежит. Я хотел встать, не понял, что случилось. Идёт Миша, я ему кричу: ”Ложись!”. А он не слышит, хоть и расстояние всего метров двадцать. По-

том он догадался, упал и подполз ко мне. Сняли мне брюки, и он говорит: ”В тебя из автомата стреляли, нога вся разбита. Наверное, пуль шесть попало!”. Перевязали мы рану, он подтянул сани, и я хотел лечь на них, но не смог. Он пошёл за ребятами, а я стал глядеть на место ранения: в ватных брюках было одно входное и одно выходное отверстие. Думаю: ”Как же так?”. А ведь спас случай: рядом, где ударила пуля, в сантиметре находились в брюках два запала от ручной гранаты. Пришли ребята, положили меня на сани. Командир взвода с адъютантом меня повезли на приемный медицинский пункт. А отправили меня в Казань, где я пролежал в госпитале до сентября 1943 г. и был комиссован.

Вспоминается многое.

Война – это тяжёлый и разрушительный труд для воюющей стороны. А сколько невзгод переносил солдат... Я с июля по декабрь 1942 г. один только раз спал в избе, всё время – на свежем воздухе, один раз мылся в бане. Не помню момента, когда я не испытывал бы голод.

Несмотря на сильные морозы, мы были одеты по-летнему, обуты в ботинки с обмотками, шинель, гимнастёрку и брюки х/б, на голове – пилотка. Только 28 ноября нам выдали комплект: фуфайку и ватные брюки. Один комплект на двоих. Я взял брюки ватные, т.к. были сильно обморожены ноги. Но был приказ: если кто обморозится не раненый, то считать его изменником Родины и судить.

На фронте были случаи ”самострелов”. Наш батальон формировался вместе с дивизией, но действовал как отдельная воинская часть. И в дивизии были такие случаи. Один солдат выстрелил себе в руку, за что был публично расстрелян. Во время моего ранения меня принесли на осмотр врачам, я долго лежал в коридоре, а в комнату вводили солдат под конвоем. Я наблюдал эту картину и сперва не понял, почему солдат водят под винтовкой.

Потом от санитаря узнал, что это водили “самострелов” на комиссию. Были и случаи самообморожения. Но большинство было честных и добросовестных бойцов, которые и выиграли войну. Плохо обутые и одетые, вшивые и голодные, несмотря на огромные тяжести, мы всё-таки не роптали, а честно и добросовестно сражались и победили».

Примечания

1. 172-й отдельный пулемётный (пулемётно-артиллерийский) батальон входил в состав 115-го и 118-го укрепрайонов. Сформирован 15 июля 1942 г., расформирован 14 февраля 1943 г. См.: Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 2827. Оп. 1. Д. 1. Лл. 1–2.

Н.С. Ермаков

21 ДЕНЬ НА ФРОНТЕ. МЕМУАРЫ ВОЕННОПЛЕННОГО

Вопрос о судьбе советских военнопленных в годы Великой Отечественной войны долгое время оставался крайне болезненным для нашей страны. Согласно исследованиям В.Н. Земскова, в 1941–1945 гг. в нацистский плен попало около 6,2 млн солдат Красной армии (РККА)¹. Из них к 1945 г. удалось выжить 2,4 млн человек¹. Среди выживших был и мой прадед – Фёдор Васильевич Ермаков.

Фёдор Васильевич родился 5 июля 1911 г. в д. Байка Сердобского уезда Саратовской губернии (ныне Ртищевский район Саратовской области), в семье крестьян Василия Петровича Ермакова и Матрёны Никифоровны Плициной (в девичестве). Прадед получил образование в четырёхклассной школе. 18 ноября 1937 г. женился на Анне Васильевне Яшкиной. До войны молодая семья жила в с. Елань Салтыковского района Саратовской области. Со слов родственников, прадед участвовал в советско-финской войне.

26 июня 1941 г. Фёдор Васильевич был призван в ряды РККА Салтыковским районным военным комиссариатом Саратовской области. В мемуарах прадед записал, что его зачислили в 224-й стрелковый полк², однако его сослуживец Фёдор Максимович Платонов, попавший вместе с ним в плен, указан в составе 223-го стрелкового полка 53 стрелковой дивизии³. В марте 1942 г. на фронт призывали младшего брата Фёдора Васильевича – Ивана. Братьям больше не суждено было встретиться – 2 мая 1945 г. старший подрывник Иван Васильевич Ермаков будет убит «при нападении группы немцев» в одном из районов Берлина⁴.

Ф.В. Ермаков с семьей. Стоят (слева направо) – М. Амиров (зять) и Н.Ф. Ермаков (сын). Сидят – В.Ф. Амирова (Ермакова) (дочь) и Ф.В. Ермаков. Конец 1950-х гг.

Из личного архива автора

В июле 1941 г. Фёдора Васильевича переправляют на фронт. 9 июля он участвовал в обороне г. Шклов Могилёвской области. 18 июля 1941 г., в районе г. Мстиславля Могилёвской области, «на передовой, насильно окружили, взяли в плен»⁵. Над всеми воспоминаниями прадеда будет сделана приписка – «воевал 21 день»⁵.

Пиринское краеведение №1-2 (55-54) 2020

2 августа военнопленных как скот пригнали под Минск (столица Республики Беларусь). 24 августа – «с Минска в Польшу, в смертельные лагеря под Варшавой с ½ месяца»⁵. В сентябре 1941 г. Фёдора Васильевича переправляют в Германию в г. Деммин, где «работал у помещицы до 43 г.»⁵. В этом городе военнопленные и мирные люди из Советского Союза и Польши принудительно трудились на сахарном заводе и в имении семейства Рохр⁶. По воспоминаниям прадеда, у помещицы трое взрослых мужчин из-за истощения не могли поднять ведро с водой. Единственное, что смогло спасти их от голодной смерти – изготовление деревянных игрушек местным детям в обмен на еду.

25 августа 1943 г. прадеда переправляют в г. Гёрлиц (Stalag VIII A), там «довели до плохой жизни, отправили в шахту Ёган-Польша от Карвина недалеко. Работали поляки, сербы, русские, чехи»⁵.

В январе 1945 г. немцы срочно эвакуировали пленников в г. Вайден (Stalag XIII B). «Гнали с Вайдена то в Чехию, то в Германию»⁵. 24 апреля 1945 г. Фёдор Васильевич был освобождён американскими войсками: «освободились от немецких гадов»².

После капитуляции нацистской Германии Фёдор Васильевич, как бывший военнопленный, был репатрирован⁷ и направлен в проверочно-фильтрационный лагерь. Основная масса репатриантов проходила проверку и фильтрацию во фронтовых и армейских лагерях и сборно-пересыльных пунктах Наркомата обороны (НКО) и проверочно-фильтрационных пунктах НКВД, часть военнопленных – в запасных воинских частях. Выявленные преступные элементы и «внушавшие подозрение» обычно направлялись для более тщательной

Лагерь военнопленных (Германия).

Фото из открытых источников.

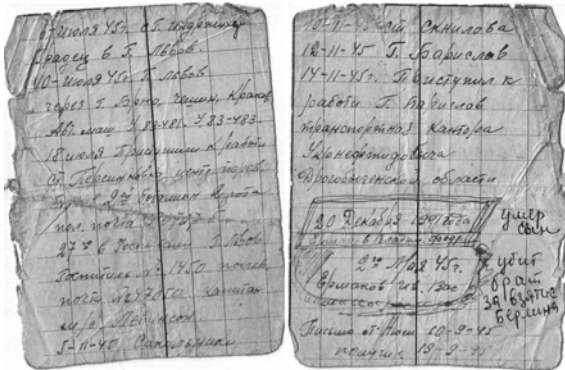
Режим доступа: <https://yandex.ru/searchclid=1882610&t>

проверки в спецлагеря НКВД, переименованные в феврале 1945 г. в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД, а также в исправительно-трудовые лагеря ГУЛАГа⁸.

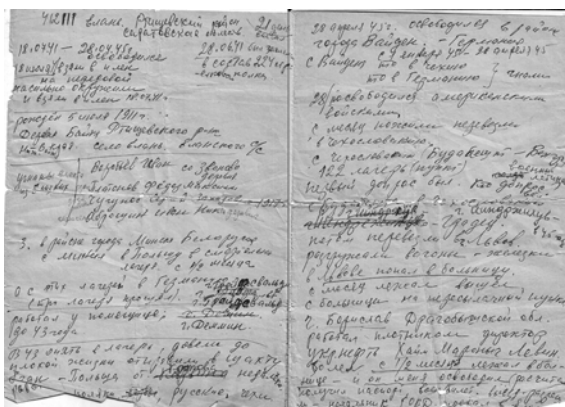
В мае Фёдора Васильевича перевезли из Германии в Чехословакию (23 мая – г. Ческе-Будеёвице, 26 мая – г. Братислава), а 5 июня – в Венгрию. «Будапешт – Венгрия 122 лагерь (пункт). Был первый допрос. Допрос вёл военный лейтенант». 20 июня Фёдора Васильевича отправили на проверку в г. Йиндржихув-Градец в Чехословакии.

После проверок военнопленные подлежали восстановлению на военной службе, но поскольку Вторая мировая война близилась к завершению, государству требовались не солдаты, а рабочие руки. Законодательно это было закреплено 18 августа 1945 г., когда вышло специальное постановление Государственного Комитета Обороны «О направлении на работу в промышленность военнослужащих Красной армии, освобожденных из немецкого плена, и репатриантов призывного возраста» – создавались так называемые рабочие батальоны НКО⁸. Всего через подобную практику прошло 344448 бывших военнопленных⁹.

6 июля Фёдора Васильевича отправляют «через г. Брно, Цешин, Краков» в г.

Записная книжка Ф.В. Ермакова.

Воспоминания Ф.В. Ермакова о плене.

Из личного архива автора

Львов, куда он прибыл 10 июля. 18 июля «приступили к работе – разгружали вагоны – железки»⁵.

19 сентября 1945 г. прадед получил первое за 5 лет письмо от семьи, ответное письмо отправил 4 декабря 1945 г.: «Письмо на родину – Нюсинки»².

27 октября 1945 г. Фёдор Васильевич серьёзно заболел. «С месяц лежал, вышел с больницы [5 ноября 1945 г.] на пересылочный пункт в г. Борислав Дрогобычской области, там работал плотником в транспортно́й компании “Укрнефтьдобыча”»⁵.

В октябре 1946 г. Фёдор Васильевич заболел гиперацидным гастритом. «С ½ месяца лежал в больнице – и он [директор “Укрнефтьдобыча” – Хайм Мароныч Левин] меня освободил (рассчитал, получил паспорт, в/билет). «Выезд разрешили»⁵. Прадед возвращается домой, к семье...

Примечания

1. Земсков В.Н. «Статистический лабиринт»: К вопросу об общей численности советских военнопленных и масштабах их смертности // Российская история. 2011. №3. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0559/analit04.php> (дата обращения: 17.01.2020).

2. Личная записная книжка Ф.В. Ермакова. Из личного архива автора.

3. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 58. Оп. 18002. Д. 1593. Л. 3. [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_dopolnitelnoe_donesenie78530023/ (дата обращения: 19.01.2020).

4. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18003. Д. 777. Л. 3. [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie4445674/ (дата обращения: 19.01.2020).

5. Воспоминания Ф.В. Ермакова, записанные В.Ф. Амировой (Ермаковой). Из личного архива автора.

6. Demmin. [Электронный ресурс]. URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/Demmin>. (дата обращения: 23.01.2020).

7. Репатриация – возвращение на родину военнопленных, гражданских лиц, беженцев, эмигрантов

8. Земсков В.Н. «Возвращенцы» и «Невозвращенцы» (о судьбе советских перемещенных лиц в 1944–1956 гг.) // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. №1. С. 108.

9. Земсков В.Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР. 1944–1952 гг. // Труды Института российской истории. М., 2013. Вып. 11. С. 253.

ТРУДНАЯ СУДЬБА ДМИТРИЯ БУРЦЕВА

Мой дед, Дмитрий Фёдорович Бурцев, родился 4 ноября 1913 г. в с. Князевка Петровского уезда Саратовской губернии (ныне Пензенского района Пензенской области). Окончил четыре класса Князевской начальной сельской школы. Работал в колхозе. Окончив курсы, при Кромщенской МТС, получил престижную тогда специальность тракториста. Осенью 1933 г. дед женился на Марии урождённой Турковой, а в 1935 г. родилась моя мама – Александра, первый ребёнок в семье.

В мире было неспокойно. 30 ноября 1939 г. началась советско-финская война, а в декабре Дмитрий Бурцев был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии. Зимой 1940 г. он уже воюет в рядах 108-го стрелкового полка в составе 138-й стрелковой дивизии (СД) на Карельском фронте. Для того чтобы было понятно, какие испытания выпали на долю моего деда, приведу короткую историческую справку, извлечённую мной из «Википедии»: «27 января 1940 г. 138-ю СД включили в состав 10-го стрелкового корпуса 7-й армии, которой предстояло нанести главный удар в направлении Выборга. 138-я СД наступала на сильно укреплённый опорный пункт под кодовым названием “Высота Безымянная”. Штурм начался 11 февраля и 13 февраля высота была взята. Этому событию сотрудник газеты Ленинградского Военного круга, поэт А.Т. Твардовский посвятил стихотворение “Высота Безымянная”. 21 февраля 138-я СД вышла к станции Сомме (10 км южнее Выборга), где проходила вторая линия обороны Маннергейма. 10 марта после успешных боёв 138-я СД выведена в резерв фронта. За образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм Президиум Верховного Совета СССР Указом от 21 марта 1940 г. наградил 138-ю СД орде-

ном Красного Знамени». Деду повезло, в этой короткой, но кровопролитной войне, он не был ни ранен, ни контужен. Самая большая для него радость – возвращение домой. Он знал, что 5 июля родился сын, которого назвали Иваном. Как участник боевых действий в августе 1940 г. он демобилизовался и возвратился в родную Князевку.

Не долгой была мирная жизнь Дмитрия Бурцева – 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Как бойца, участвовавшего в боевых действиях, уже 24 июня 1941 г. Кондольский районный военный комиссариат (РВК) направил его в 60-й запасной стрелковый полк в составе 61-й стрелковой дивизии, входивший в состав 21-й армии, которая начала формироваться в июне 1941 г. на базе управления войск Приволжского военного округа. Со 2-го июля по сентябрь

Советские военнопленные. 1941 г.
Фото из открытых источников. Режим
доступа: [sc3tp323q1zfrt6i2b9mqz6kp0](https://www.yandex.ru/search?text=sc3tp323q1zfrt6i2b9mqz6kp0)

1. Name:	Burzew
Фамилия	Бурцев
2. Vornamen:	Dmitzi
Имя	Дмитрий
3. Geburtstag:	4. 11 1913
День рождения	
4. Geburtsort:	9 Krasnoe
Место рождения	
5. Lager:	Zugel Stalag II D 7/10. 44
Лагерь	Walter nach Stalag II C
5a. Im Lager eingeliefert am:	15. 10. 44
Доставлен в лагерь (число)	
6. Dienstgrad:	
Чин	Солдат
7. Truppenteil:	
Воинская часть	
8. Nr. der Erkennungsmarke des deutschen Lagers:	111515 II D
номер военнопленного в германском лагере	

Личная карточка Д.Ф. Бурцева. 1944 г.
Германия. Из фондов ГАПО

1941 г. войска армии вели боевые действия в составе Западного, Центрального (с 26 июля), Брянского (с 25 августа по 6 сентября) фронтов. 21-я армия участвовала в Киевской стратегической оборонительной операции (7 июля – 26 сентября). Обойдённая с востока немецкими войсками 2-й танковой группы, а с запада – 2-й немецкой армией, подошедшей к Чернигову, оказалась под угрозой окружения и начала поспешно отступать на юг к реке Десне. Однако окружения избежать ей не удалось, и только часть армии во второй половине сентября прорвалась из окружения в район Прилук. 60-му стрелковому полку не удалось вырваться из «смертельных объятий» немецких войск. В материалах проверочно-фильтрационного дела на стрелка-миномётчика Д.Ф. Бурцева указывается, что он участвовал в боевых действиях под Новгород-Северским на реке Десне и попал в плен 26 августа 1941 г.¹ При каких обстоятельствах дед попал в плен, в деле записано следующее: «Когда стояли на обороне

реки Десны были окружены немцами и территория вместе с нами была ими занята»². Другие подробности его пленения мне неизвестны, да и дед не рассказывал. Наверное, я и не смог бы узнать. Во-первых, из-за своего возраста (последний раз с ним встречался, будучи учеником 5-го класса); во-вторых, дед ушёл из семьи и жил в Рязанской области в посёлке Солотча (ныне находится в черте Рязани). С 26 августа он стал называться обидным и позорным словом «военнопленный». Для Дмитрия Бурцева началась страшная жизнь в аду. Сразу после пленения он был направлен в лагерь военнопленных под Новгород-Северском, где пробыл до 10 сентября. Затем его переводят в лагерь военнопленных в г. Бобруйск, а 4 октября 1941 г. сажают в тюрьму для военнопленных в г. Барановичи, в которой он просидел полтора года. В марте 1943 г. переводят в г. Кохтла-Ярве (Эстония). Во время перехода из Барановичей в Кохтлу-Ярве Дмитрий Бурцев совершает побег и пытается пробраться к своим. Но фронт был слишком далеко, да и местное население в Эстонии, мягко говоря, было не очень-то дружелюбно. 16 мая 1943 г. в районе Чудского озера местным населением он был выдан эстонской полиции, которая передала его немцам. За побег фашисты полтора месяца его допрашивали с пристрастием, а проще говоря, методично, как это умеют делать педантичные немцы, избивали. Но наперекор судьбе дед остался жив. После этих «процедур» его всё же направляют чернорабочим на шахту в г. Кохтла-Ярве. В августе 1943 г. под Курском фашистские войска потерпели сокрушительное поражение. После завершения битвы стратегическая инициатива окончательно перешла на сторону Красной армии, которая продолжала освобождать страну от немецких захватчиков и до окончания войны проводила в основном наступательные операции. В сентябре 1944 г., когда наши советские войска подходили к Эстонии, военнопленных

отправляли в Германию. Судя по личной карточке военнопленного, составленной немцами, Дмитрий Бурцев попал в Stalag II D³, который находился в окрестностях г. Старгарда в Померании⁴.

Вот что самое удивительное, свою службу в армии я проходил в городке Ключево пригороде Старгарда. Именно в том месте, где в далеком 45-ом мой дед находился в плену, располагался наш военный городок. Более того, мой двоюродный брат – Олег Бурцев, который на шесть лет моложе меня, также служил в этом районе Польши. Видимо, провидению было угодно, чтобы мы увидели место, где фашисты издевались над нашим дедом.

Он никогда не рассказывал о жизни в плену. Лишь иногда проскальзывали какие-то эпизоды, да и они до моего сознания тогда ещё мало доходили. Поэтому, уважаемый читатель, я вынужден прибегнуть к воспоминаниям других людей, прошедших через этот ад – С.Я. Чудновский один из них. Он опубликовал свои воспоминания под названием «Забвению не подлежит». Вот как он описывает прибытие в концентрационный лагерь в Германии: «Прежде всего – “санобработка”. На каждом заключённом все места, где есть волосной покров, смазывались соляжкой – лишь после этого выдавалась шайка холодной воды. Регистрация проходила по известному методу: удар – фамилия, удар – имя и т.д. После регистрации нас переедали, т.е. вместо нашей верхней одежды каждому выдали рваное одеяние солдат Первой мировой войны, а на ноги – “колотки” (деревянные, долблёные башмаки). Имя, фамилия, отчество – все эти принадлежности цивилизованных людей фашисты отменили, заменив номером, выдавленным на алюминиевой пластинке. Номер представлял собой пластинку примерно 3х6 см. Отверстия посередине делили пластинку на две части. На каждой части был выдавлен номер. В случае смерти заключённого пластинка по линии отверстий разламывалась пополам. Одна

половинка служила для учёта, а другая, на шее заключённого, шла в могилу»⁵. Такой номер получил и Дмитрий Бурцев: «III 515 II D»⁶. Кормили заключённых раз в сутки. Рацион состоял из 100–200 граммов хлеба, состоящего наполовину из древесных опилок, $\frac{3}{4}$ литра тёплой воды с примесью картофельных очисток или затхлой муки. Военных принуждали работать по 14–16 часов в сутки. Всё это вызывало частые желудочно-кишечные заболевания, истощение и смерть. 8 февраля 1945 г. – за три месяца до Победы – из лагеря под Старгардом Дмитрий Бурцев совершил свой второй за время плена побег. И вновь его постигла неудача. После почти полутора месячных скитаний его задерживают и как человека склонного к побегам отправляют в Stalag II C Грайфсвальд (Greifswald) в концентрационный лагерь на острове Рюген⁷. У меня возник вопрос, так почему же фашисты его не расстреляли после второго побега? Ответ пришёл сам собой, при изучении объектов, расположенных на острове в конце войны. Немцы разместили там несколько десятков секретных биологических и химических лабораторий, на нескольких полигонах производили испытания новых образцов оружия – все виды ракет «Фау», новые модели танков и самолётов родились именно на Рюгене⁸. С точки зрения прагматичного гитлеровца – зачем убивать

Карточка военнопленного Д.Ф. Бурцева.
1945 г. СССР. Из фондов ГАПО

Зачисляется оперативная сотрудниками проверочно-фильтрационной комиссии со слов проверяемого.

АНКЕТА

на гражданина СССР, возвратившего в СССР через _____ границу

1. Фамилия, имя, отчество.
Если фамилия, имя, отчество изменились, то когда, почему и какую фамилию носил до изменения.
Бурцев Дмитрий Федорович

2. Год, месяц и число рождения.
1913 года 4 ноября

3. Место рождения (республика, край, область, район, село) по новому административному делению.
село Князевка Кандышевский район Рязанской области

4. Последнее местопребывание и адрес:
а) до начала войны или призыва в армию
б) до убийства за границу.
село Князевка Кандышевский район Рязанской области

7. Национальность, родной язык, каким иностранным языком владеет, в какой степени.

8. Партийность. В какой организации состоял до оккупации (годы).

9. Где работает парт. комсомольские документы (год, где, кому сдал, порвал, отобраны оккупантами, где, как).

10. Образование, когда где учился, что окончил.

11. Профессия, специальность.

12. Судимость при Сов. власти (сем, когда, за что и мера наказания).

13. Сведения о трудовой деятельности до оккупации или призыва в Красную армию, начиная 1939 года:

Д. з. Т. м.	Название учреждения, предприятия	Должность, выполняемая работа	Адрес учреждения, предприятия (республика, край, обл., район, село)
III - 39г.	22-й ЦР Крайневской м.т.е.	караульщик	село Князевка Кандышевский р-н Рязанской обл.

12. Отношение к военной службе (род войск, последнее звание, карьерой для призыва во время войны, когда и в каком воюющем).

13. Участие в боевых операциях (год, вид, в составе каких частей, был ли ранен, контужен). Награды за боевые операции.

Анкета Д.Ф. Бурцева. 1946 г. СССР.
Из фондов ГАПО

пленного, когда его можно использовать при испытании новых видов оружия, а там он и сам умрёт. Вероятно, так бы и было, но 1 мая 1945 г. концентрационный лагерь освободили британские войска. Однако Рюген не капитулировал. Измождённых людей англичане переправили в Данию. Остров же был освобождён лишь к вечеру 5 мая войсками II Белорусского фронта. С захватом островов Воллин, Узедом и Рюген наступательная операция этого фронта была завершена.

В Дании Дмитрий Бурцев пробыл до 18 августа 1945 г. и в составе эшелона, сформированного союзниками, был переправлен в советскую зону оккупации в г. Рибниц-Дамгартен, где ему 29 сентября вручили первые советские документы – удостоверение, выданное начальником проверочно-фильтрационного пункта. 19 октября 1945 г. он вернулся в родную Князевку. Сколько было радости у родных и близких от этой встречи! Только

подумайте, никаких известий от него не было с осени 1941 г.! И в июле 1946 г. родилась моя тётя – Екатерина!

Однако недолго продлилось тихое семейное счастье, которое Дмитрий Бурцев, конечно же, заслужил. В объяснительной записке «компетентным» органам от 14 августа 1946 г. моя бабушка – Мария Васильевна Бурцева, так описывает эти события: «С начала Отечественной войны он был призван на фронт. За период нахождения на фронте, муж попал в плен к немцам, находился в плену с августа месяца 1941 г. Из плена муж возвратился на родину в с. Князевку 19 октября 1945 г., где пробыл до 9 ноября 1945 г. А потом его отправили в Казань. Из Казани отправили в Рязанскую область, Воронцовский мехлеспункт Тумского района, где и находился до мая месяца 1946 года»⁹. Знал ли Дмитрий Бурцев, что Родина обойдётся с ним неласково. Думаю, знал. Что же его заставило вернуться? Я убеждён, страх за своих близких, оставшихся в родном селе. Он стойко продолжал трудиться на благо Родины в Рязанской области в составе рабочего батальона таких же, как он бывших военнопленных. 6 июля 1946 г. ему, наконец, выдали заключение проверочно-фильтрационной комиссии: «Фильтрацию Бурцева Д.Ф. считать законченной, фильтрационное дело сдать на хранение в архив первого спецотдела УМВД Рязанской области»¹⁰. А как же иначе. Он защищал Отчизну честно. Наказали не сурово, запретив жить в 39 крупнейших городах. Вроде бы всё позади, но семью он потерял. В возрасте Христа Дмитрию Бурцеву пришлось начинать всё сначала. Несмотря на невзгоды, ему это удалось. В другой семье у него также родилось трое детей. Но с клеймом «военнопленный» он жил долгие годы. Родная страна ему не доверяла. Без всяких на то оснований! Два побега и возвращение на Родину, неужели этого было недостаточно!? И лишь в сентябре 1956 г. его сняли с оперативно-справочного учёта. Через 11 лет после освобождения!

Для меня Дмитрий Фёдорович Бурцев является примером служения Отчизне! Пройдя две войны, он остался верен присяге. Находясь в тяжелейших условиях фашистского плена, он не пошёл служить в Русскую освободительную армию во главе с генералом-предателем Власовым. При любом удобном случае пытался бежать из плена, чтобы вступить в ряды Красной армии. Жаль, что у Родины не нашлось для своего верного сына даже небольшой награды!

Примечания

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-889. Оп. 2. Д. 15161 Л. 17об.
2. Там же.

3. Там же. Л. 210–210об.
4. Решением Потсдамской конференции (1945) разрушенный на три четверти бомбардировками германский город Старгард был включён в состав Польши. Немецкое население из него насильственно депортировано.
5. Чудновский С.Я. Забвению не подлежит. Интернет ресурс. Режим доступа: <https://www.molodguard.ru/heroes3833.htm>
6. ГАПО. Ф. Р-889. Оп. 2. Д. 15161. Л. 210.
7. Там же.
8. Интернет ресурс. Режим доступа: <https://www.netall.ru/gnn/130/4124/450097.html>
9. ГАПО. Ф. Р-889. Оп. 2. Д. 15161. Л. 10.
10. Там же. Л. 18об.

Д.А. Панфилов

НЕМЕЦКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В СЕЛЕ ЧЕМОДАНОВКА

В ноябре 1941 г. Главному управлению шоссейных дорог (ГУШосдор НКВД) было поручено строительство автодороги Рязань – Пенза – Куйбышев (ныне М-5 «Урал»). На заключительном этапе Великой Отечественной войны и в послевоенное время на строительстве дороги использовался труд немецких военнопленных¹. Первые лагеря для военнопленных в Пензенской области стали появляться с 1943 г. Начало же массового использования военнопленных на строительстве автодороги началось лишь с конца 1944 г.² Лагерные отделения находились в некоторых населенных пунктах вдоль строящейся трассы.

Быт немецких военнопленных и их взаимоотношения с жителями с. Степановка Бессоновского района отражены в трудах краеведа, писателя, к.и.н. В.Е. Малазёва.

В 15 км от Степановки на въезде со стороны Пензы, в селе Чемодановка, по

воспоминаниям сельчан, также находился лагерь с немецкими военнопленными. Так же, как В.Е. Малазёв в Степановке, в Чемодановке сбором воспоминаний сельчан занимался писатель-краевед В.С. Марин.

Жительница села, солдатская вдова Анна Ивановна Сигаева рассказывала, что в центре села находилась пекарня, где пекли хлеб для военнопленных. За хлебом пленные ходили иногда в сопровождении конвоира, а иногда и вовсе без сопровождения. Муж Анны Ивановны погиб на фронте от рук фашистов. Но, несмотря на это, вид измождённых пленников вызывал у женщины жалость. Злобы она не испытывала: время от времени раздавала им продукты питания (огурцы, тыкву, картошку и др.).

Житель Чемодановки Евгений Алексеевич Филин, будучи подростком, встретил немцев, идущих в пекарню. Один из них хотел подарить мальчику губную гармошку, но тот плюнул в пленного. Когда

сопровождающий пленных солдат спросил, почему он так поступил, мальчик ответил: «Они убили моего отца, мне их подарок не нужен».

По рассказам В.С. Марина из лагеря пленных отправляли на работы по лесозаготовке в с. Пазелки, около 18 километров от Чемадановки. Квартировали пленные в домах местных жителей. Одна из жительниц рассказывала, что ей запомнился случай, как они сидели за общим столом с немцами и ели её картошку и их рыбу.

Однажды инвалид войны Николай Петрович Сорокин встретил на улице идущих и громко говорящих в пекарню немцев. Заметив инвалида, они резко прекратили разговор и прошли мимо Николая Петровича с поникшими головами, видимо, чувствуя свою вину. Сам же Сорокин прошёл мимо них тоже молча.

По мере продвижения строительства дороги, пленные продвигались от Чемадановки к Селиксе (Кижеватово). Старожил села, Алексей Николаевич Шилов, рассказал свою историю. Один из пленных залез на огород местной жительницы, и его поймали с поличным. Немца ругали, стыдили и требовали попросить у хозяйки прощения. Хозяйка заявила, что простила его, отметив, что тот уже дрожит от страха. Но переводчик перевёл: «Не так от страха, как от стыда». Виновник в знак благодарности поклонился перед женщиной и резко побежал к дороге. Немец бросился под колёса проезжающего грузовика. Присутствующие жители были

удивлены, почему же он решился на это? Ведь его простили! Отношение местных жителей к пленным было неоднозначно: от ненависти до сочувствия³.

Однажды в лагерь приехал представитель особого отдела с целью выяснения личности пленных. Когда в помещение вошёл очередной опрашиваемый, то особисту показалось знакомым его лицо. После допроса офицер вспомнил немца. В первые дни войны в одном из боёв офицер попал в плен. Допрашивать его не стали, немецкий солдат показал пальцем в какую сторону идти и подтолкнул автоматом. Ему было приказано расстрелять русского. Но неожиданно немецкий солдат выстрелил в воздух и тут же жестом дал понять, что нужно убежать.

Особист поблагодарил своего спасителя не только словом, но и делом: стал ходатайствовать о его досрочной отправке на родину⁴.

Примечания

1. *Иллиев С.И.* Неизвестные страницы создания Федеральной автодороги М-5 «Урал» // Пензенское краеведение. №1–2. 2019. С. 64.

2. Военнопленные в СССР. 1939–1956 // Документы и материалы. М., 2000. С. 75–79.

3. *Марин В.С.* Совесть // Малая родина. Пенза, 2010. №26. С. 37–38.

4. *Марин В.С.* На добро добром ответил // Пензенская правда. 1994. 14 октября. №162. С. 2.

А.А. Гуцин

ЖИЗНЬ В ССЫЛКЕ – Н.Я. НАТАЛЕВИЧ В ПЕНЗЕ

В истории нашей страны есть немало примеров, когда неугодных по тем или иным причинам государственных деятелей ссылали в отдалённые края. Ещё в Российской империи это был один из способов лишить своих противников политического влияния. Ссылка – очень удобный

инструмент для власти. Это способ избавиться от политических оппонентов без физического истребления. Человек понижался в должности, лишался политических связей, географически находился далеко от политических центров. При этом сохранял жизнь, свободу и, зачастую, по-

лучал достойную работу. Одним из мест, куда ссылали ещё во времена Российской империи, был г. Пенза.

Сохранилась эта традиция и в СССР. Сегодня время правления И.В. Сталина у многих ассоциируется с расстрелами и ГУЛАГом, однако ссылка, как способ избавления от политически неугодных деятелей, тоже имела место. Одним из таких примеров является ссылка в Пензу Н.Я. Наталевица, бывшего председателя Президиума Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР).

Никифор Яковлевич Наталевич (04.05.1900–28.03.1964) – видный государственный и партийный деятель Белорусской ССР. Несмотря на то, что он занимал высокую должность в государственном аппарате, его биография изучена недостаточно, особенно период с 1948 по 1964 гг. А личные документы довоенного периода сгорели ещё в июне 1941 г.¹

Расширить наши знания о жизни известного в СССР политического деятеля удалось благодаря личному делу, хранящемуся в архиве Педагогического института им. В.Г. Белинского Пензенского государственного университета (архив ПИ ПГУ), а также воспоминаниям его сына С.Н. Наталевича и документам, из его личного архива.

Дед и бабушка Н.Я. Наталевича были крепостными крестьянами. Отец проработал на железной дороге 32 года, став инвалидом, остался на попечении сына. Чтобы помочь отцу прокормить многодетную семью Никифор начал трудовую жизнь в 12 лет. Он был старшим ребёнком в семье, поэтому забота о ней легла на его плечи². Пришлось трудиться и чернорабочим в помещичьем имении, и на гвоздильном и лесопильном заводах, и на угольном складе, и ремонтным рабочим на железной дороге. Пока, наконец, не получил в 1917 г. постоянную работу. Никифор стал почтальоном почтового отделения станции Орша³.

В 1919–1937 гг. Н.Я. Наталевич находился на службе в Красной армии. В 1922 г.

вступил в партию. Образование начал получать ещё в народном училище, а в 1921 г. окончил вечернюю школу II степени повышенного типа в Перми⁴. В 1924–1926 гг. учился в Военно-политической школе Западного военного округа. В 1934 г. заочно окончил Военно-политическую академию им. Н.Г. Толмачева в Ленинграде. В 1937 г. в звании батальонного комиссара был назначен начальником политотдела 50-й стрелковой дивизии⁵.

14 ноября 1937 г. Н.Я. Наталевич назначается и.о. председателя ЦИК БССР. В 1938–1948 гг. – председатель Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, заместителем председателя Президиума Верховного Совета СССР, член Бюро Центрального комитета КП(б)Б⁶. Одновременно избирался депутатом: Верховного Совета БССР в 1938–1951 гг.; Верховного Совета СССР I-го (1937–1946) и II-го (1946–1950) созывов.

Деятельность Н.Я. Наталевича в качестве председателя Президиума Верховного Совета Белорусской ССР пришлась на один из самых сложных периодов истории нашей страны. Он участвовал во многих значимых событиях того времени. Именно он подписал закон Белорусской ССР от 14 ноября 1939 г. «О принятии Западной Белоруссии в состав Белорусской Советской Социалистической Республики»⁷. Н.Я. Наталевич был одним из разработчиков Государственного гимна Белоруссии. Его заслуги в деле военного, хозяйственного и культурного строительства были отмечены орденом Ленина (за достигнутые успехи в развитии сельского хозяйства БССР), двумя орденами Красной Звезды, медалью «Партизану Отечественной войны» I степени⁸.

В годы войны семье Н.Я. Наталевича пришлось нелегко. Об этом времени его сын Александр написал: «Отец вспоминал, как уже 24 июня немцы ожесточенно бомбили Минск. Всё пылало. Автомашина, на которой наша семья уезжала, раскалилась. Отец и мама опасались, что

Секретарь ЦК КП БССР, начальник Центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко и Председатель Президиума Верховного Совета БССР Н.Я. Наталевич за беседой с группой витебских и могилевских партизан, прибывших в Москву. 1942 г. Из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов.

в баке взорвётся бензин. Окна автомашины заложили матрасами, подушками, чтобы стекла не попали детям в глаза. А нас, детей Наталевичей, уже было пятеро»⁹. В годы Великой Отечественной войны погиб один из братьев Никифора Яковлевича.

Отдельные эпизоды биографии Н.Я. Наталевича требуют уточнения. В справочных изданиях, иногда, местом рождения указывается г. Орша¹⁰. Однако, согласно личному делу, хранящемуся в отделе архивного хранения ПИ ПГУ, он родился в д. Веравойша Оршанского уезда Могилевской губернии¹¹.

17 марта 1948 г. Никифор Яковлевич был снят с должности председателя президиума Верховного совета Белорусской ССР и отправлен на работу в Пензенскую область. Причиной отстранения от должности стало то, что в 1947 г. в домашней архиерейской церкви в Минске крестились две его дочери (были ученицами 10 класса средней школы и состояли в комсомоле)¹². Как он отметил в своей ав-

тобиографии: «совершили над собой религиозный обряд крещения»¹³. Хотя это было далеко не единственный случай среди членов семей государственных и партийных деятелей БССР, но закрыть глаза на крещение детей председателя Президиума Верховного совета БССР советские функционеры не захотели. Возможно, смещению его с высокого поста способствовали и «недоброжелатели».

В Пензе его назначили на долж-

ность начальника Управления промкооперации при Пензенском облисполкоме (1948–1950). В 1950–1951 гг. он работал в Педагогическом институте им. В.Г. Белинского в должности заместителя директора по заочному отделению. В конце 1951 г. Никифор Яковлевич возвращается на работу в Пензенский облисполком на должность начальника Управления по транспортному освоению и эксплуатации малых рек¹⁴. Столь частая смена должностей отражает отношение к попавшему в немилость человеку. Н.Я. Наталевич нигде не смог надолго закрепиться.

На его пензенский период жизни пришлось немало событий. Семья у него была большой – 8 детей. Уже в Пензе родился младший сын Сергей, умерла жена Ольга Васильевна. Здесь же Никифор Яковлевич женился второй раз – на Евгении Тимофеевне Макарчевой.

Постоянная тревога за себя и близких, несмотря на то, что в личном деле не было партийных взысканий, не отпускала Наталевича. Как вспоминает сын: «Боль-

ше его угнетали не переезды, а тот страх – попасть под арест, это было видно даже во времена Хрущева»¹⁵.

Проработав в Пензе 8 лет, в 1956 г. он возвращается в Белоруссию. Возможно, причиной стала смена политического климата в стране в целом и в Белоруссии в частности. Но и здесь ему снова пришлось столкнуться с трудностями. Некоторое время он находился в г. Минске, но устроиться на работу долго не мог: «За это время два раза появлялся в ЦК КПБ. Как я и предполагал, придётся некоторое время потерпеть... походить в ЦК и подождать, пока не подберут подходящую работу»¹⁶.

Устройство на работу затягивалось на месяцы, а должность только обещали. Несколько месяцев Н.Я. Наталевич оставался без работы. Семья же в это время находилась в Пензе. Им пришлось нелегко. В одном из писем жене Н.Я. Наталевич предлагает продать всю домашнюю утварь, лишь бы хватало денег на жизнь: «продай ложки, вилки, ножи, часы, наконец, шубу, покупай для себя масло, сахар, всё, что нужно для подкрепления здоровья»¹⁷. В том же письме он пишет: «О себе я не буду писать, чтобы не портить тебе настроение. Напишу потом, с места новой работы»¹⁸.

Впоследствии ему удалось устроиться начальником Спиртотреста в Барановичах, затем директором мясокомбината в г. Бресте¹⁹. До 1960 г. он работал в Белоруссии.

В 1960 г. Н.Я. Наталевич вышел на пенсию и возвратился в Пензу. На пенсии он продолжал заниматься работой по партийной линии – читал лекции, участвовал в собраниях и т.д.²⁰. Умер в 1964 г., похоронен на Мироносицком кладбище в Пензе.

Примечания

1. Архив // Надежда. Минск, 1998. №4. С. 80.
2. Отдел архивного хранения Педагогического института им. В.Г. Белинского Пензенского государственного универ-

ситета (ОАХ ПИ ПГУ). Оп. 2а Д. 34. Л. 200.

3. Автобиография Н.Я. Наталевича // Личный архив С.Н. Наталевича.

4. ОАХ ПИ ПГУ. Оп. 2а Д. 34. Л. 200.

5. *Залесский К.А.* Великая Отечественная война 1941–1945: Большая биографическая энциклопедия. Электронный ресурс. Режим доступа: http://militera.lib.ru/enc/0/pdf/zalessky_ka05.pdf (дата обращения: 22.01.2020); Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 5. Мн., 1999. С. 301–302.

6. Там же.

7. Государственные границы Беларуси: сб. документов и материалов: в 2 т. (с электронным приложением). Т. 2. (ноябрь 1926–декабрь 2010). Минск, 2013. С. 81.

8. ОАХ ПИ ПГУ. Оп. 2а Д. 34. Л. 200 об.

9. Архив // Надежда. Минск, 1998. №4. С. 80.

10. Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 5. Мн., 1999. С. 301–302.

11. ОАХ ПИ ПГУ. Оп. 2а Д. 34. Л. 198.

12. *Опиок Т.В.* О религиозности населения и кадрах православных священнослужителей в БССР в послевоенное время (1945–1950-е гг.) // Религия и общество – 13: сборник научных статей. Могилев, 2019. С. 73–74.

13. ОАХ ПИ ПГУ. Оп. 2а Д. 34. Л. 200 об.

14. Там же. Л. 198–203.

15. Воспоминания С.Н. Наталевича.

16. Письмо Н.Я. Наталевича Е.Т. Макарычевой 2.11.1956 // Личный архив С.Н. Наталевича.

17. Письмо Н.Я. Наталевича Е.Т. Макарычевой // Личный архив С. Н. Наталевича.

18. Письмо Н.Я. Наталевича Е.Т. Макарычевой // Личный архив С. Н. Наталевича.

19. Воспоминания С.Н. Наталевича.

20. Воспоминания С.Н. Наталевича.

А.В. Корочаров

БЕССОНОВСКИЙ РАЙОН ФРОНТУ В 1941–1942 ГГ.

Великая Отечественная война была колоссальным испытанием для советских людей. Победить в этой смертельной схватке мог только поистине великий народ. Досталась эта победа крайне высокой ценой, и одной из её важнейших причин было всеобщее сплочение на основе осознания жизненной необходимости в сокрушении врага. Абсолютное большинство населения в те годы ежедневно и ежечасно своими малыми делами, которые были почти подвигами, приближало момент долгожданной победы. Героические солдаты и офицеры делали своё дело на полях сражений, а в тылу шла также очень напряженная и важная работа.

Всё сказанное выше сегодня зачастую используется как шаблонный образ того времени, за которым сложно разглядеть конкретное содержание жизни. Прошлое как бы «шлифуется», становясь в своём обобщённом виде понятным и однозначным. Такой подход может способствовать обезличиванию истории, утрате многих важных фактов, за которыми стоят непростые судьбы конкретных людей. Преодолевая это противоречие, мы попытались выяснить, чем и как жители Бессоновского района помогали Красной армии в самый сложный – начальный период войны. Именно об этом пойдёт речь в статье.

Начавшаяся война вызвала необходимость создания особых неконституционных государственных структур. Их центральным звеном являлся Государственный Комитет Оборона (ГКО), появившийся 30 июня 1941 г. На местах распоряжения ГКО выполняли Городские Комитеты Оборона и военные отделы партийных комитетов. В частности, в Бессоновском районе именно военный отдел райкома ВКП (б) курировал всю работу, связанную с организацией помощи армии.

Важнейшим направлением работы военного отдела Бессоновского райкома партии и Военного комиссариата (РВК) была мобилизация. С целью выполнения планов призыва в Рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА) проводилась непрерывная работа по проверке состояния воинского учёта, правильности бронирования и предоставления отсрочки от призыва, борьбе с уклонением от службы.

К 15 августа 1941 г. из Бессоновского района было призвано 1863 человека, что составляло 76,9% от общей численности подлежащих призыву – 2511 человек 1905–1918 гг. рождения (этот показатель был одним из самых высоких в области). Также был призван 41 человек начсостава, из них 3 – политсостав¹. Кроме этого район поставил для РККА 253 лошади из 879 (28,7%), которые состояли на учете в РВК, 97 повозок из 132 (72%). Были также поставлены тракторы и автомашины, о которых будет отдельно сказано ниже².

Другим важным направлением работы была организация материальной помощи армии, при рассмотрении которой хорошо прослеживается связь организационных функций партийных структур с широкой инициативой граждан. Документы гласят, что, откликнувшись на «призыв рабочих и служащих передовых фабрик и заводов»³ СССР население района поддержало создание Фонда обороны страны, в который решено было отчислять дневной заработок ежемесячно до окончания войны. Общая сумма дневного заработка организаций Бессоновского района, принявших решение отчислять таковой составляла 20000 руб. Кроме этого, в Фонд обороны было сдано облигаций на сумму 13000 руб. Часть колхозов кроме личных отчислений колхозников, сделали отчис-

Признанное краеведение №1-2 (55-54) 2020

ления ещё и от хозяйств. Так, колхоз «Политотделец» отчислил в Фонд обороны 1 га картофеля; в «Парижской коммуне» приняли решение продать клевер с 5 га, а вырученные деньги сдать в Фонд обороны; колхоз «Верный путь» сдавал одного барана и три с половиной центнера хлеба; «17-й Партсъезд» сдавал 25 кг масла и одну корову, а колхозники ещё по 5 руб⁴.

17 августа 1941 года в 30 колхозах Бессоновского района прошёл Всесоюзный воскресник, в ходе которого в полевых работах приняло участие 10070 человек. За их труд было начислено 10764 трудодня. В денежном выражении данная работа составила 26632 руб., зернопродуктами – 28020 кг, картофеля собрали 21311 кг, других овощей – 1226 кг. Всё это сдавалось в Фонд обороны. Кроме того, отдельные граждане сдавали в Фонд обороны фотоаппараты, велосипеды «и другие предметы»⁵.

Как видно, материальная помощь не ограничивалась отчислением финансовых средств, но включала в себя разные меры, позволявшие собирать и отправлять бойцам РККА одежду и другие необходимые вещи. Одной из таких мер была организация вещевой лотереи. «Питая большую любовь к Рабочекрестьянской Красной армии трудящиеся района, приняли активное участие в покупке билетов вещевой лотереи»⁶. Нашему району было установлено задание – 200000 руб. Оно было перевыполнено, и к 28 декабря 1941 г. в районную сберегательную кассу поступило 248 тыс. руб. наличными. Отмечается особо активное участие в лотерее тружеников колхозов «Имени Куйбышева», «Красный Луковод» и «Парижская Коммуна». Отличились и отдельные колхозники. Так, председатель колхоза «Красный луковод» т. Лунь приобрела билетов на 500 руб., агротехник этого же колхоза т. Левашов – на 300 руб., председатель колхоза «Политотделец» т. Иванкин приобрел билетов на 600 руб.⁷.

5 сентября 1941 г. выходит Постановление ЦК ВКП (б) «О сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной армии». Для организации этого направления работы по всему району было создано 100 комиссий: 16 советских, 50 колхозных и 34 – на предприятиях и в учреждениях. К 15 декабря 1942 г. «трудящимися района было собрано: полушубков – 218 шт., валенок – 1195 пар, рукавиц – 1896 пар, носков – 829 пар, шапок-ушанок – 256 шт., ватных телогреек – 184 шт.»⁸. Этот список в целом состоял из 4800 пунктов тёплых вещей и 1690 пунктов других предметов (полотенец, одеял и др.)

Кроме этого за период с начала войны до середины декабря 1942 г. «колхозники, рабочие и служащие изготовили для отправки на фронт 200 подарков. Лучшие подарки послали рабочие грабовского совхоза «Комбинат». Подарки, главным образом, состояли из съестных припасов, вещей личного обихода»⁹. Среди колхозов Бессоновского района проходило соревнование, в ходе которого на фронт было отправлено большое количество овощей, мяса, яиц и других сельскохозяйственных продуктов. Победителем соревнования был признан коллектив грабовского совхоза «Комбинат».

Тесное взаимодействие власти и общества проявлялось также в деятельности общественных организаций. Одной из них был ОСОАВИАХИМ¹⁰. В 1941 г. Бессоновское отделение общества показало лучшие в области результаты, перевыполнив плановое задание по внесению членских взносов на 80%¹¹.

Примером инициативы, возникшей «снизу», может служить движение по сбору средств на постройку боевой техники. Слово документам: «На призыв тружеников колхоза «Трактор» Терновского района о постройке 5 эскадрилий боевых самолётов колхозники Бессоновского района ответили горячим участием в сборе и сдаче средств»¹². Добавим,

*Возведение земляных укреплений на правом берегу р. Суры.
С. Пыркино. Ноябрь 1941 г.*

однако, что не только колхозники, но откликнулись также рабочие и служащие. Всего на эти цели в районе было собрано 291292 руб. 7 коп. Наибольшую сумму среди 16 сельсоветов района собрал Грабовский сельсовет – 61520 руб. 90 коп.¹³

Кроме всего, о чём сказано выше, существовала и ещё одна сторона помощи армии. Назовем её условно коммунально-гуманитарной. Одним из её проявлений было создание жилищно-бытовых условий эвакуированным семьям военнослужащих. На 26 августа 1941 г. в районе было 79 семей эвакуированных, которые составляли 175 человек, в том числе 96 детей. 109 человек были расквартированы в Бессоновском сельском совете, в остальных сельсоветах разместилось значительно меньше: от 13 человек в Вазерском до 4-х в Мертовщинском сельских советах. Размещение семей начсостава оговорено в документах отдельно. Сказано, что все они обеспечены «в достаточном размере жилой площадью, пригодной для жилья в любое время года»¹⁴. Люди размещались в домах «малосемейных» колхозников, в общежитиях. Для эвакуированных из числа семей «комначсостава» предусматривалась выплата зарплаты, единовременного пособия и подъёмных. Дети всех эвакуированных семей на общих основаниях обеспечивались яслями с бесплатным питанием, а члены семей получали от колхозов продукты питания, хотя случались и перебои, например, с обеспечением хлебом. Но эти вопросы были на контроле и решались.

В случае необходимости нуждающиеся обеспечивались также одеждой и обувью. Большинство эвакуированных привлекались к труду в колхозах в качестве рабочих на полях. Незначительная часть «устраивалась в учреждениях»¹⁵.

Велась постоянная работа по трудоустройству членов семей эвакуированных, инвалидов, вернувшихся с фронта, по начислению госпособий и пенсий таким категориям граждан, как родственники ушедшего на фронт, инвалиды войны, инвалиды труда, члены семьи погибших на войне и др.

Кроме эвакуированных на территории Бессоновского и некоторых других сельсоветов постоянно приходилось расквартировывать временно находящиеся здесь воинские части. Это была непростая задача, которая требовала предоставления помещений с условиями для проживания, мебели, инвентаря и так далее. Осуществить её было непросто, но в целом район справился, о чём свидетельствует вручение руководством одной из частей (которая была отправлена на фронт) знамени Бессоновскому РК ВКП(б) за лучшую подготовку части¹⁶.

Поскольку через район проходила железная дорога, в его населённых пунктах было оборудовано несколько военных госпиталей. Один из них находился

менного пособия и подъёмных. Дети всех эвакуированных семей на общих основаниях обеспечивались яслями с бесплатным питанием, а члены семей получали от колхозов продукты питания, хотя случались и перебои, например, с обеспечением хлебом. Но эти вопросы были на контроле и решались.

В случае необходимости нуждающиеся

в здании средней школы райцентра, помещения школы были переоборудованы в палаты. Над госпиталем взяли шефство несколько организаций – райисполком ВКП (б), районный отдел народного образования (РОНО), больница и четыре колхоза. Эти коллективы помогали продуктами, участвовали в переоборудовании помещений, приобретении инвентаря. Учащиеся Бессоновской школы готовили на кружке художественной самодеятельности пьесы, которые представляли раненым бойцам¹⁷.

Не следует забывать, что население района, не призванное в ряды Красной армии (в основном – женщины и подростки) привлекались также к различным трудовым повинностям. Они работали на строительстве укреплений Пензенского рубежа обороны (мобилизации подлежало 5640 человек), на заготовке древесины и торфа. Нам удалось найти уникальную фотографию, на которой запечатлено возведение земляных укреплений в с. Пыркино в ноябре 1941 г.

При реализации всего этого сложнейшего комплекса мер не могло не возникнуть проблем, перегибов, злоупотреблений и т.п. Впрочем, способы их решения не имели ничего общего с навязываемыми сегодня стереотипами о том, что в то время за любые просчёты и нарушения, а уж тем более, за открытое недовольство чем-то советский человек подлежал немедленному расстрелу или, как минимум, отправке в ГУЛАГ. Судя по документам, далеко не всегда всё укладывалось в эту упрощённую примитивную схему. Приведём два примера. Подселение одной семьи в дом к другой не всегда шло гладко. Сложная ситуация возникла, например, в колхозе им. М. Горького Бессоновского сельсовета, где одна из колхозниц «не давала даже пользоваться кухонной посудой семье эвакуированных»¹⁸. В результате семье пришлось съехать на другую квартиру. Однако после вмешательства сельсовета «хозяева дома уже сами пришли

просить её [эвакуированную семью] к себе и даже перетащили сами их вещи»¹⁹. Об уголовном деле и ГУЛАГе здесь никаких упоминаний нет.

Другой случай. В августе 1941 г. в Пензенском обкоме ВКП(б) разбирался вопрос о срыве поставок автомобильного транспорта от Бессоновской машинно-тракторной станции (МТС). Бессоновский районный военный комиссар донёс в военный отдел обкома о том, что директор МТС «трижды срывал своевременную поставку автотранспорта на сдаточный пункт РВК»²⁰ и якобы держит в неисправности некоторые автомобили, чтобы не сдавать их. Заведующий военным отделом обкома отреагировал на донос передачей материалов прокурору, который должен был привлечь нарушителя к ответственности, но вместо этого, прекратил дело. Тогда об этом деле доложили первому секретарю обкома, который для разбирательства направил специального представителя в Бессоновку. Проверяющий всё выяснил и в докладной записке изложил суть вопроса: в МТС было всего семь грузовых автомашин, из них две были в нерабочем состоянии и восстановлению не подлежали, три машины третьей категории, т.е. едва передвигались (такие на фронте ни к чему), одна машина второй категории и одна – первой. На две последние и поступил наряд райвоенкомата. Директор МТС в назначенное время машины поставил, но автомашина второй категории была райвоенкоматом забракована из-за установленной на ней запчасти, которая производилась на самой МТС кустарным способом из-за перебоев промышленных поставок. Забракованную машину установили на стоянку при РВК в Бессоновке, а через 10 дней вернули в МТС, но уже без аккумулятора, с другой (старой) резиной и без некоторых других мелких запчастей. Подобное же произошло на территории районного военного комиссариата и с автомобилем,

поставленным колхозом им. Куйбышева. В итоге, проверяющий резюмировал, что «со стороны директора Бессоновской МТС саботажа и сопротивления в поставке автомехтранспорта не было, и наряды были выполнены»²¹. Вместе с тем «бессоновский райвоенком допустил раскулачивание автомашин, вследствие чего ряд автохозяев района не смогли выполнить наряды... райвоенком должен быть привлечён к ответственности за незаконные действия»²². В целом же «Бессоновский район все наряды райвоенкомата перевыполнил. По автотранспорту на 6 машин, по лошадям на 67 голов, по парным повозкам на 5 повозок, по одиночным повозкам – на 100%»²³. И снова никакого ГУЛАГа.

Таким образом, документы позволяют утверждать, что жители Бессоновского района внесли свой важный и сильный вклад в общее дело победы над врагом. Не обходилось без сложностей и проблем, но бессоновцы не щадили своих сил и с первых дней войны оказывали Красной армии всю необходимую помощь, всемерно способствуя приближению победы.

Примечания

1. ГАПО. Ф.148. Оп. 1. Д. 547. Л. 33.
2. Там же.
3. Там же. Д. 545. Л. 14–15.

4. Там же.
5. Там же.
6. ГАПО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 4. Л. 49.
7. ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 545. Л. 70.
8. ГАПО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 62 (204). Л. 15.
9. ГАПО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 62 (204). Л. 16.
10. Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству – массовая добровольная общественная военно-патриотическая организация, существовавшая в СССР в 1927–1948 гг. предшественник Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ).
11. ГАПО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 4. Л. 5 9.
12. ГАПО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 62 (204). Л. 17.
13. Там же.
14. ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 565. Л. 29–30.
15. Там же.
16. ГАПО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 62 (204). Л. 20.
17. ГАПО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 62 (204). Л. 21.
18. ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 565. Л. 29–30.
19. Там же.
20. ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 550. Л. 17.
21. ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 550. Л. 18–19.
22. Там же.
23. Там же.

В.И. Первушкин

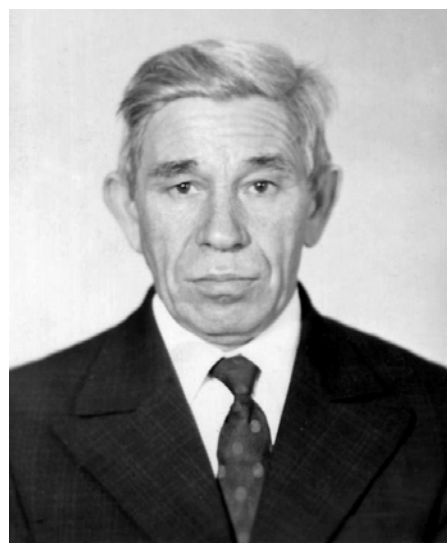
ТРУЖЕНИК ВОЙНЫ

Для моего поколения общение с участниками Великой Отечественной войны было обыденным делом. С годами всё больше осознаёшь, какие это были замечательные люди – работающие, скромные, искренне верящие в счастливое будущее своей Родины! Именно таким человеком был и мой крёстный отец – Андрей Иванович Кичкидов.

Родился Андрей Иванович 17 октября 1919 г. в с. Сучкино Кузнецкого уезда Саратовской губернии (ныне с. Колдаис Шемшейского района Пензенской области), в самый разгар Гражданской войны. Затем началась новая экономическая политика, и жизнь в селе стала налаживаться. Родители Андрея были крепкими середняками, поэтому семья не испытывала, как тогда гово-

*Семья Кичкидовых. 1954 г.
Фото из архива
семьи Кичкидовых*

*А.И. Кичкидов. 1982 г.
Фото из архива
семьи Кичкидовых*

рили, нужды. Наверное, это и повлияло на то, что в лихую годину коллективизации семья попала под жернова раскулачивания. Его отца – Ивана Ананьевича, записали в кулаки, поэтому как врага Советского государства сослали на Соловки¹, где он и сгинул. Родное село для семьи Кичкидовых в одночасье стало чужим. Вместе с мамой – Анастасией Яковлевной, Андрей переехал в Пензу. Поселились они на улице с неблагозвучным названием «Задопроездная» в посёлке Шуист – на глухой окраине города Пензы. Андрей Кичкидов закончил семь классов и хотел продолжить обучение в техникуме, но его не приняли как «сына врага народа», и он пошёл учиться на машиниста паровоза, что и определило его дальнейшую жизнь.

В октябре 1939 г. новоиспечённого помощника паровозного машиниста призывают в армию. Легко догадаться, что он попадает в железнодорожные войска, а именно в 42-ю отдельную эксплуатационную железнодорожную роту. Здесь он прослужит, только задумайтесь, *девять лет!* Молодой солдат успел поучаствовать в советско-финской войне. Великая Отечественная война для 21-летнего Андрея Кичкидова началась в июне 1941 г. в составе Юго-Западного фронта. С августа

1941 по апрель 1944 г. составы, проводимые Андреем Ивановичем, бесперебойно доставляли солдат и офицеров, боеприпасы, вооружение и продовольствие на Западный фронт. По воспоминаниям фронтовика, где-то в середине войны он оказался в окружении, был ранен, но в медсанбат не обращался, не до того было. Вышел из окружения и продолжал возить боевые грузы и бойцов на передовую. В апреле 1944 г. Западный фронт был ликвидирован, а подразделение, где служил машинист А.И. Кичкидов, переведено на 2-ой Белорусский фронт, в составе которого он и встретил Победу.

Мало представляя специфику службы А.И. Кичкидова, я начал искать материалы на просторах Интернета. Информация, обнаруженная мной, надеюсь, будет интересна и нашему читателю: «К 22 июня 1941 г. в состав железнодорожных войск, подчинённых Управлению военных сообщений, входили: 8 управлений железнодорожных бригад; 8 отдельных железнодорожных полков; 14 отдельных восстановительных железнодорожных батальонов; 4 отдельных мостовых железнодорожных батальона; 1 отдельный мостовой железнодорожный полк; 2 отдельных строительно-восстановительных

полка; 1 узкоколейный железнодорожный полк; 1 эксплуатационный железнодорожный полк; 1 отдельный эксплуатационный железнодорожный батальон; 1 отдельная эксплуатационная рота; 8 отдельных рот механизации железнодорожных работ; 2 центральных железнодорожных парка; 1 центральный железнодорожный полигон и Ленинградское училище Военных сообщений им. М.В. Фрунзе»².

Однако меня больше интересовала деятельность роты, ведь А. Кичкидов служил в 42-й отдельной эксплуатационной железнодорожной роте. Она обслуживала участок протяжением 30–40 км, примыкающий с фронта к восстанавливаемому железнодорожному участку, а с тыла – к прифронтовому участку. В составе роты были специалисты и подразделения движения, пути, связи и тяги. Она своими силами могла вести эксплуатацию 6 небольших станций и 2-х разъездов пути. Имелись 5 паровозов с бригадами и простейшие средства для экипировки локомотивов³. По воспоминаниям Анатолия Андреевича – сына героя нашего рассказа: «Во время одной из поездок на фронт авиабомба попала на железнодорожный путь прямо перед локомотивом отца. Образовалась воронка. С большим трудом состав удалось остановить, однако паровоз съехал в эту воронку. Груз удалось сохранить». Сколько раз мой крестный отец водил поезда под бомбёжками и арт-обстрелами по фронтовым магистралям, мы уже никогда не узнаем. Он скончался 25 сентября 1990 г.

О том, что Андрей Иванович свой воинский долг выполнил достойно, говорят награды – медали: «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и орден Отечественной войны II степени. К моему великому сожалению в архивах нашёлся лишь один «Наградной лист» от 25 мая 1945 г. на медаль «За боевые заслуги». Командир роты А. Са-

вольский в разделе «Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуги» написал: «Работая машинистом паровоза, товарищ Кичкидов быстро овладел техникой управления паровозом Западно-Европейской колеи. Умело водит тяжеловесные поезда. Применяя лунинские методы ухода за паровозом, содержит его всегда в технически исправном состоянии, чем увеличивает межпромысловый пробег в полтора-два раза»⁴.

После капитуляции Германии Андрей Иванович был направлен на Дальний Восток на войну с Японией, но серьёзно повоювать не пришлось – противник запросил мира.

Война принесла колоссальные разрушения, в кратчайшие сроки требовалось восстановление народного хозяйства. Что и делал младший сержант А.И. Кичкидов. Демобилизовали его лишь 19 марта 1948 г.

Примечания

1. Соловецкий лагерь особого назначения – крупнейший в СССР исправительно-трудовой лагерь на территории Соловецких островов, действовавший в 1920–1930-х гг. Изначально масштабы деятельности лагеря ограничивались Соловецкими островами и прибрежными районами Карелии, в 1926 г. лагерь расширяется в Северное Приуралье (Вишерское отделение), а ещё через два-три года на Кольский полуостров. Интересен и сословный состав заключенных: рабочих – 629, крестьян – 8711, мещан – 2504, почётных граждан – 213, дворян – 372, лиц духовного звания – 119, казаков – 344.

2. Интернет ресурс. Режим доступа: https://revolution.allbest.ru/history/00528935_0.html

3. Интернет ресурс. Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/zheleznodorozhnye_voyska_rossii/03.html

4. В странах Восточной и Юго-Восточной Европы железные дороги имели бо-

лее узкую 1435 мм колею, более короткие станционные пути, меньшие габариты, в том числе на мостах и тоннелях, разнообразные конструкции пути, отличную от нашей систему эксплуатации.

Лунинское движение – одна из форм социалистического соревнования в СССР. В 1940 г. инициатором соревнования стал машинист паровозного депо

в Новосибирске Н.А. Лунин. Суть его метода заключалась в выполнении текущего ремонта паровоза силами самой паровозной бригады, а не ремонтной бригады. В 1941 г. газета «Гудок» издала брошюру Лунина «Наш опыт эксплуатации паровоза», содержащую детальное описание лунинской системы ухода за локомотивом.

М.Л. Савина

ХЛЕБ ВОЙНЫ

Идёт март 1944 г. В каждой семье в селе одни заботы, как дотянуть до «нови». Наша семья – это бабушка – Пелагея Ивановна Рунова, и три её внучки: Валентина, Антонина и Мария. Мама наша – Екатерина, пережив эвакуацию из Петрозаводска в село Старый Валовой Пензенской области, поняла, что здесь ей с детьми не выжить: за работу в колхозе бригадир пишет трудовни, а на них ничего не платят. Она ушла на станцию Башмаково, устроилась в госпитале прачкой, где ей полагалось 500 граммов хлеба (рабочая карточка), а нам по 300 граммов. Мама в субботу после работы отоваривала наши карточки и в ночь шла к нам 20 км.

В 1942 г. госпиталь стал прифронтовым, и всех сотрудников отправили ближе к фронту. Теперь мы сами заботимся о себе. Бабушка в феврале, проверив запасы, сообщила: «Муки у нас на весну не хватит. Пока есть картофель и тыква. Я знаю, что такое голод. В Первую германскую осталась одна с троими, а Фёдор, ваш дед, был на войне. 1921 г. тоже был голодным, потом 1930 г. Сейчас нам надо запастись серёжками орешника. Их будем сушить, толочь и в эту муку добавим горсть ржаной – вот и хлеб».

Теперь каждое утро, до школы, мы ходим в лес, который недалеко за речкой. Серёжки ссыпаем в чулане в старый сундук, когда-то в нём хранилось бабушкино приданное. Теперь ничего не осталось: что-то распродано в голодные годы, что-

то перешито детям. Заново новую порцию серёжек в чулан. О, ужас! В сундуке – козий помёт. На ночь мы загоняем в чулан коз, Маньку и Милку. Видимо, из-за ржавых петель на крышке сундука, они её сдвинули и забрались внутрь. Запас наш пропал. Снег уже начал таять, сходя ещё раз в лес, мы сильно промокли. Нас стали мучать фурункулы.

Вся надежда была на картофель. Осенью часть урожая оставляют в избе, в песке в подполе. А большую долю зарывают в яму. Весной раскрыли мы яму и застыли, поражённые новым ударом. Не сумели мы как следует укрыть картофель, видно, ещё с осени попала туда вода. Картофель промёрз. Теперь яма была полна чёрной вонючей массы.

Рвём листья конского щавеля, парим в чугушке, протираем через решето. В зелёную жижку – горсть муки. Лепёшки на сковородку – и в печь. Вот и опять голодные. Всякую зелень можно парить, но без муки ничего не склеивается. А где взять муку? Можно собрать в поле прошлогодние колосья пшеницы, просушить, намолоть на жерновах – вот и мука. Но за «колоски» в тюрьму посадят, если объездчик поймает. Валю уже в колхоз «гоняют». Тоня дома с делами управляет. А я маленькая, худенькая, незаметная. Раненько выхожу в поле, подальше от дороги, через овраг. Хожу, собираю в мешочек колосья. И вот устав, ложусь на землю, благо она уже прогрелась, тёплая. Отдохнула,

хочу подняться и не могу: сил нет. Пытаюсь ещё раз: руки и ноги дрожат. И так грустно мне стало. Вот умру здесь. Никто меня и не найдёт. Жалко, что не доживу до конца войны. Не узнаю, как хорошо будут жить люди. Говорю себе: «Маруся, вставай! Никто тебе не поможет. Никого рядом нет». Потихоньку становлюсь на колени. Постояв так, осторожно встаю на ноги. Ветерок обдувает лицо. Голова перестала кружиться. Пошла... Оладьи из пшеничной муки, сдобренные листьями конёвника, ели целую неделю.

Деревня голодала. Люди постоянно искали, где что можно добыть. Узнали, что под Башмаковым, в совхозе, нанимают людей полоть овёс. Его посеяли по прошлогодней картошке, которой много

осталось в земле. Картофель перемерз, но годился на крахмал. Идёшь между рядами овса, полешь его и собираешь чёрные лепёшки в фартук. Потом перекладываешь в мешочек. Крахмал был чёрным от земли, но оладьи с козьим молоком вкуснейшие!

В обед приехала на телеге стряпуха, нас покормить горячим «хлёбовом»; без хлеба, но всё-таки еда. Днём всё время жуём: стебли борщевика, анис, козлятник, конёвник, сурепку. В лесу набирали шкерду – самую вкусную траву. Кто-нибудь из ребятишек принесёт целую охапку, сядем у чьей-нибудь избы и едим. Отдыхаем между делами.

Так и выжили: помогла родная природа.

А.Ж. Назирова

ФАРИДА КОНЬКОВА – ЖИТЕЛЬ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Жизнь Фриды Умеровны Коньковой для меня образец мужества. Характер моей бабушки выковывался не только в тяжелейших испытаниях блокады, она узнала цену жизни, когда были расстреляны деда – первый за то, что был духовным наставником – муллой, второй – во время раскулачивания (не поправимое горе, уничтожение частной собственности и её владельцев, почти полное истребление интеллигенции); проводы на советско-финскую войну отца; во время блокады на её руках умерли мать, сестра, брат. После блокады Ленинграда судьба уготовила ей самое страшное испытание – смерть двух сыновей, мужа. Но ничто не сломало её духа. Со своим мужем, волевым и решительным человеком, они воспитали 7 детей. На сегодняшний день у моей прабабушки 14 внуков, 15 правнуков. Являясь ветераном войны и матерью-героиней, она не оставалась домохозяйкой, а работала с мужем и детьми многие годы. Награждена: медалями

– «Ветеран труда», «Житель Блокадного Ленинграда»; орденом «Материнская слава».

Жизнь в блокадном Ленинграде

Рассказ о её жизни в блокадном Ленинграде: «После раскулачивания деда 1929 г. Хасана Туктарова мы уехали в Ленинград. Нас было 6 человек: папа, мама, я, два младших брата и младшая сестрёнка. Утром, 22 июня 1941 года, встали раньше обычного. Я вышла вешать бельё... И как гром донёсся голос из репродуктора: “Сегодня, 22 июня, без объявления войны фашистская Германия вероломно напала на нашу страну...”. Что такое война, наша семья знала не по книгам. Раненный в 1939 г., вернулся с советско-финской войны отец. И в первую же неделю Великой Отечественной войны мы провожали его снова на фронт. Никакими словами невозможно передать отчаяние матери, наш плач, прощальный взгляд отца.

Пиринское краеведение №1-2 (55-54) 2020

Когда в религиозные праздники поминаю родителей, поминаю незнакомого мне человека – машиниста паровоза, какой бы национальности, он не был. Стоит мне закрыть глаза, как слышу гудок паровоза, вижу его с товарными вагонами и себя – девочку, которая отстала от всех и не успела сесть в вагон. Уже машинист дал свисток, уже паровоз тронулся..., а девочка бежит, машет руками, кричит... Видимо машинист увидел меня, состав остановился, я успела подняться. Это был последний поезд на Ленинград из пригорода. На второй день объявили, что Ленинград в блокаде. Оставшиеся за городом люди оказались на территории немцев. А возвращались мы тогда со станции Старая Русса. Помнится, целый месяц работали на строительстве противотанковых рвов на подступах к Ленинграду. Вырезали лопатами дёрн, таскали речной песок, рыли окопы. Работали только по ночам, разговаривали шепотом, копали осторожно: враг был рядом. Копали от деревни до деревни. Время от времени пролетали немецкие самолеты, бросали листовки, в которых обещали советским людям «райскую жизнь». Затем началась стрельба из дальнобойного оружия. 7 сентября объявили, что отправят домой в Ленинград. 8 сентября началась бомбёжка.

В самом начале блокады выдавали по карточкам по 800 граммов хлеба, потом – по 500, 300, 125, 100 граммов. Вместо хлеба порой давали дурандовую муку – жмых, напоминал он прессованные опилки. Голод косил людей. Иногда можно было увидеть, как на улице присел человек с ведром воды, чтобы отдохнуть, и больше уже не вставал, умирал. Несмотря на трудности, Ленинград держался. Люди истощённые, голодные работали. Город боролся. Каждому в отдельности приходилось невероятно трудно. Но все вместе люди в блокадном городе были силой.

Страшным известием для жителей была новость о том, что от бомбёжки за-

*Ф.У. Конькова с внучкой А. Назировой.
Из личного архива семьи Назировых*

горелись Бабаевские склады, где хранился запас продуктов. Склады горели трое суток. По улице текла паточная река. В первый день набирали патоку от сахарного песка кружками, а потом шли туда в надежде, что где-то, возможно, осталась патока во впадинах. Люди ложились на землю и лизали её.

Конец 1941 и начало 1942 г. для нашей семьи стало страшным временем. 25 декабря умер братишка. Осталось его письмо, написанное в больнице: “Скоро Новый год. Говорят, что кто переживет 41-й, то останется живым. Я доживу”. Нет, не пережил он страшный 41-й. А месяц спустя, 31 января, умерла моя сестрёнка. Она была частью меня самой, так я её любила. Порой даже в полузабытьё чувствую её дыхание, ведь перед смертью я грела её в постели теплом своего тела. А вскоре заболела мама. 8 марта я решила устроить для неё праздник. Днём раньше на рынке я поменяла свой паёчный хлеб на листья капусты и лимонные корки (в те дни ей так хотелось лимона!). Накрыла стул белой скатертью и понесла к её кровати. Я поздравила маму с праздником. С усили-

ем она подняла уголки губ и улыбнулась. Я приподняла ей голову, и она сделала несколько глотков “лимонного” чая. Через 2 часа она умерла. Был женский праздник. Мой! Мамин! Был день, когда умерло во мне желание жить. Тогда, в 17 лет, мне казалось, что жизнь кончена. Казалось, легче умереть, чем жить, ведь я потеряла самых близких мне людей.

Так получилось и в тот раз: только взвалила, как неожиданно споткнулась и упала, а труп на меня. Выкарабкавшись кое-как, закрыла глаза руками и расплакалась. И вдруг чувствую у себя на плече тепло человеческой руки. Содрогнулась и ещё больше перепугалась: “Труп ожил!”. Открыла глаза, подняла голову – рядом со мной стоит высокий человек (начальник по хозяйству Глазко). А я была невысокая, худая, выглядела моложе своих лет. «Девочка, пойдем со мной», – сказал он. Привёл меня к начальнику госпиталя и пошутил: “Вот из-под трупов откопал”... Я тогда поняла: там, где доброта, жизнь не кончается. Люди не черствели душой в такие ужасные годы. Благодаря жалости этого человека и его доброте я оказалась на другой работе. Я стала отапливать подвальное помещение, куда во время воздушной тревоги спускались ходячие больные. После смерти матери я перестала во время бомбежек спускаться в бомбоубежище. Но на моём иждивении осталась больная тётя и парализованная её дочь с четырёхлетним ребёнком. Надо было жить ради них.

Вязальный цех, где я работала, распался. В военкомате мне предложили сходить в эвакогоспиталь №100 по улице Чехова, который только образовался. В госпиталь привозили истощенных военных, которых подбирали на улицах. Санитары выхаживали этих больных. Когда я слышу словосочетание “живой труп”, по спине пробегают мурашки. Я знаю истинное значение этих слов. Я находила в себе силы, чтобы улыбнуться, погладить по лицу, если такой “труп” открывал гла-

за, начинал двигать пальцами. Многие умирали, но каждый выживший приносил нам радость, ведь мы вырывали его от смерти. Утром двери госпиталя порой нельзя было открыть: вход был завален трупами, которых обессилившие люди не могли схоронить, и оставляли у дверей госпиталя в надежде, что отсюда схоронят. Часто вспоминаю один из эпизодов: меня послали перетаскивать мертвых на машины. Носилок было мало, приходилось вдвоём тащить просто руками, а если мертвый был не очень тяжелым, взваливали на плечи.

Эвакуация

21 июня 1942 г. возвращалась с работы домой, у порога встретила тётя: “Фрида, мы эвакуируемся. На тебя я оформила документы, как на сопровождающую”. Но я не нашла в себе сил, чтобы обрадоваться известию. Оказывается, человек настолько может устать от жизненных невзгод, что даже радостное сообщение не выводит его из безразличного состояния.

Эвакуировались мы через Ладожское озеро, на рыбацких катерах. Перед нашей переправой бомбили пароход, который вёз продукты в Ленинград. Люди, которые переправлялись на лодках, катерах, от волн после бомбёжки тонули на глазах.

Жизнь после блокады

До Пензы добиралась очень долго. Я ехала в Усть-Узу, где жила моя бабушка. Из Пензы до Усть-Узы добралась пешком. К тому времени туда приехал демобилизованный по ранению и мой отец. Долго не могла привыкнуть к тишине, к жизни без бомбёжек, сирен, взрывов. Ужасно пугало меня то, что отец старался не оставаться со мной наедине. И только позднее он признался, что боялся своей слабости, того что начнёт расспрашивать подробности смерти матери, сестры, брата, родных. Это было невыносимо.

Я устроилась на работу в бухгалтерию сельского совета. Вышла замуж. 30 лет жила с родителями мужа: суровые законы не мешали мне жить с ними всегда в согласии. Наша семья Коньковых никогда не нуждалась в куске хлеба. Человек, чтобы прожить свою жизнь правильно и достойно, должен честно трудиться.

Тяжело я отходила от ужасов той жизни. Как и во все времена помогали мне книги. Читала я много. Любовь эта к чтению, к слову, родилась в городе моего детства, в городе моего горя – в Ленинграде. Наш дом находился рядом с Летним садом. Туда я часто водила играть брата с сестрёнкой. Они играют, а я сижу на скамейке, любуюсь окружающей красотой и пытаюсь сочинять стихи. Допоздна засиживалась на скамейке Летнего сада с книжкой в руке. Это были самые счастливые времена моего детства. В него я вернулась летом 1991 г., когда ездила получать удостоверение и медаль «Жителю блокадного Ленинграда».

Около домика Петра, куда пришла летом, я задохнулась от волнения, присела на корточки и заревела. Остановились прохожие: «Бабушка, вам плохо?». А я ничего не вижу вокруг, кроме той девочки, в синем платьице с кружевами, дрожащей

от ветра и боли при прощании в 1942 г. и шептавшей: «Летний сад мой, прощай! Оставляю тебе моё детство...».

Вот и пролетела моя жизнь. Я пережила блокаду, пережила смерть родных людей, пережила голод. Но как бы ни было, я жизнью довольна. Прожила её правильно. Можно и умереть спокойно. Но у последней черты хочется ещё раз встретиться с любимым городом, в котором оставлена часть души, часть жизни.

Говорят, люди к старости всё чаще живут воспоминаниями. Блокадные годы для меня – не воспоминания, это моя настоящая жизнь. И в дни радости, и в дни печали я возвращаюсь в эти горькие годы. Вижу ли радостные детские лица, смотрю ли фильмы о войне, вынимаю ли из печки тёплый хлеб, как молитву произношу: «Не дай бог вам, дети мои, увидеть ужасы войны».

Самое великое горе для матери – потерять ребёнка. Не знаю, смогла ли бы я пережить смерть сыновей, если бы не пережила войну. Горе, которое перенесла в годы войны, научило меня пережить то, что нельзя изменить. Во всех жизненных ситуациях человек должен сохранить твердость духа, веру в свои силы и желание жить для близких людей».

Е.А. Корневская

ЧЕЛОВЕК С ГОВОРЯЩЕЙ ФАМИЛИЕЙ

Александр Серафимович Светов (05.02.1924–14.11.1989) командир стрелкового взвода 1289-го морского полка 110-й стрелковой бригады 50-ой армии 2-го Белорусского фронта. Награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Уже в 9 лет Александр остался в семье за старшего. Отца арестовали сотрудники НКВД, а через 3 года родственникам сообщили о его смерти. Мать с тремя детьми уехала в Пензу, где пришлось пережить

долгую череду бед и скитаний. Несмотря на все трудности, главным желанием Сашки всегда было одно: учиться! Учился хорошо, и поэтому по окончании школы был направлен в Могилевское пехотное училище.

25 августа 1942 г. младший лейтенант Александр Серафимович Светов был призван Пензенским городским военным комиссариатом и направлен на Западный фронт. В штабе 110-й стрелковой дивизии приказали принять под командование взвод автоматчиков в 1289-ом полку. Естественно, на большее рассчитывать не

*А.С. Светов с матерью Евдокией
Фёдоровной и внучкой Екатериной. 1980 г.
Из личного архива семьи Световых.*

приходилось – всего два дня назад он получил свидетельство об окончании Могилевского пехотного училища. Через пару часов уже стоял перед строем подчинённых ему автоматчиков, бывших моряков. Здоровые, ладные, смотрят свысока. Одежды кто во что горазд. У одних – поверх сапог брюки-клёш. У других – грудь нараспашку, чтобы был виден тельник, у третьих – на голове вместо бескозырок кубанки набекрень.

Что хотел сказать при первом знакомстве, вылетело из головы. Выручил помкомвзвода, бывший боцман. Предложил для начала сфотографироваться. Вот и получился на фотографии строгим и сосредоточенным.

Александр Серафимович вскоре убедился, что небольшая вольность в обращении и одежде его подчинённых была своеобразным вызовом тоске по морю, родным кораблям. Что же касается храбрости и отваги, то они были просто беспримерными.

Первый же бой оказался серьёзным испытанием: одним взводом пришлось решать боевую задачу, которая подчас не под силу и более крупным подразделе-

ниям. Вот как А.С. Светов об этом рассказывал: «Взводу предстояло выбить из деревни Бакуновичи небольшой гарнизон фашистов. Атаковать решили ночью. Незаметно подошли к крайней избе. В тишине вдруг скрипнула дверь. Вышедший на крыльцо старик рассказал, что три часа назад фрицы расстреляли больных и малых детей, а остальных заставили угонять скот... Принял решение догонять. Через полчаса преследования на окраине леса заметили пасущихся коров. Рядом расположились фашисты. И было их не двадцать человек, а целая рота. Без шума сняли охранение. Ни один из фашистов не ушёл от возмездия. В эту ночь я был признан командиром взвода автоматчиков 1289-го полка морской пехоты».

5 октября 1943 г. на высоком берегу реки Сож (приток Днепра) при ночном штурме города Пропойска Могилёвской области (ныне Славгород Республика Беларусь) юный лейтенант был тяжело ранен разрывной пулей в голень и контужен разорвавшимся рядом снарядом. Чтобы добраться в тыл пришлось плыть в ледяной октябрьской воде, держась рукой за плот с ранеными. Уже позже, в госпитале, узнал, что его, засыпанного землёй после взрыва, откопала медсестра Соня.

В 1944 г., перенеся несколько сложнейших операций, вернулся Александр Серафимович в Пензу. Поступил учиться в техникум; заочно окончил Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова; организовал учебно-консультативный пункт (УКП) заочного института советской торговли в Пензе. 40 лет Александр Серафимович преподавал и заведовал заочным отделением Пензенского техникума советской торговли.

К боевым орденам и медалям бывшего командира взвода морской пехоты лейтенанта Светова прибавились награды и за добросовестный труд и звание Заслужен-

ного учителя школы РСФСР (о чём всегда скромно умалчивал).

Александр Серафимович Светов – человек, с поистине говорящей фамилией!

Он всегда нёс людям свет знаний, любовь, заботу и участие. Об этом помним не только мы, его близкие, об этом помнят тысячи знавших его людей!

В.Е. Гусаров

ГЕРОИЧЕСКИЙ ДЕД

Мой дед, Андрей Романович Гусаров, родился 14 октября 1895 г. в с. Сучкино Кузнецкого уезда Саратовской губернии (ныне с. Колдаис Шемышейского района Пензенской области).

Он попал на фронт в 1943 г. в возрасте 48 лет. Ещё не успели высохнуть слёзы на щеках моей бабушки, Татьяны Васильевны, оплакивающей гибель своих сыновей Фёдора, 1918 года рождения, и Андрея, 1923 года рождения. Теперь уходил на фронт муж, оставляя её с двумя детьми, благо сыну Егору было 15 лет, он был хорошим помощником.

Андрей Романович был призван в 434-й артиллерийский полк 156-й стрелковой дивизии (второе формирование) Западного фронта. 156-я стрелковая дивизия сформирована в мае 1943 г. в Калининской области в составе 68-й армии Резерва Ставки Верховного Главного Командования, на базе 163-й отдельной Пензенской стрелковой бригады и 26-й отдельной курсантской стрелковой бригады. После непродолжительной учёбы дед стал наводчиком артиллерийского орудия.

С июня 1943 г. 156-я стрелковая дивизия в составе 92-го стрелкового корпуса, совершив марш: Лапты – Бешенковичи – Оскеры – Чашники, 27 июня в районе д. Машки вступила в бой с противником, прорвавшимся из окруженной Витебской группировки. В короткой схватке, части дивизии разбили отряд фашистов, численностью свыше 1000 человек с четырьмя самоходными орудиями. В результате трёхчасового боя 400 гитлеровцев было уничтожено и 600 пленено.

Приказом № 3/н от 18 августа 1943 г. по 434-му артиллерийскому полку 156-й стрелковой дивизии Западного фронта наводчик орудия 6-й батареи сержант Андрей Романович Гусаров награждён медалью «За боевые заслуги». В наградном документе отмечено, что сержант Андрей Романович Гусаров в боях с 7 по 17 августа 1943 г. показал высокое мастерство в наведении орудия: уничтожено 4 станковых пулемёта; подавлен огонь миномётной батареи, мешавшей продвижению нашей пехоты. За умелое ведение боя А.Р. Гусарова назначили командиром орудия с присвоением звания «Старший сержант».

В июне 1943 г., непрерывно находясь в наступательных боях, дивизия прошла к концу августа свыше 400 км, освободив при этом 1500 населенных пунктов: Дуниловичи, Камов, Лынгнины, Куктишкес, Скудицишки, г. Свинцаны (Латвия) и многие другие. За период наступательных боев дивизией уничтожено свыше 4000 гитлеровцев, взято в плен свыше 700 солдат и офицеров противника. Взяты трофеи: орудий – 51, пулемётов – 4, танков – 5, автомашин – 14, лошадей – 147, винтовок – 172. Уничтожено: пушек – 24, самоходных пушек – 6, повозок – 44, автомашин – 18, тракторов – 3, миномётов – 9, пулемётов – 52. Приказом по 156-й стрелковой дивизии за № 54/н от 17 июля 1944 г. старший сержант Андрей Романович Гусаров командир орудия 6-й батареи 434-го артиллерийского полка награждён орденом Славы III степени. В наградном листе сказано, что

*А.Р. Гусаров (справа) после награждения медалью «За боевые заслуги». г. Москва, 5 ноября 1943 г.
Фото из архива семьи Гусаровых*

старший сержант Гусаров в боях с немецко-фашистскими захватчиками проявил мужество и отвагу. При прорыве сильно укрепленной обороны противника 23 июня 1944 г. точной стрельбой из своего орудия уничтожил 2 орудия, 4 пулемётных точки и разрушил 2 блиндажа противника. 7 июля 1944 г. подавил огневую точку, мешавшую продвижению нашей пехоты. 10 июля 1944 г., отражая контратаку противника, уничтожил 10 гитлеровцев.

156-я стрелковая дивизия за прорыв обороны противника в районе Риги награждена орденом Кутузова II степени. С октября по ноябрь 1944 г. она входила в состав 1-го гвардейского стрелкового корпуса 51-й армии и принимала участие

в наступлении на мемельском направлении (Литва), в прорыве к Балтийскому морю. В ноябре вновь вошла в состав 92-го стрелкового корпуса 43-й армии. С января 1945 г. дивизия вела бои в составе 4-й ударной армии на либавском направлении в районе с. Руцава (Латвия). С апреля 1945 г. – в составе Курляндской группы войск Ленинградского фронта. 11 января 1945 г. немцы после мощного огневого налёта перешли в наступление. Мой героический дед открыл огонь по противнику и уничтожил блиндаж, 2 станковых пулемёта, 15 фашистов и подавил огонь 1 миномётной батареи. Приказом по 156-й стрелковой дивизии за № 2/н от 29 января 1945 г., к тому времени уже старшине, Андрею Романовичу Гусарову был вручён орден Красной Звезды.

Закончил солдат свой боевой путь в Прибалтике, откуда и был демобилизован из вооружённых сил.

Прожил дед ровно 60 лет. Он умер 14 октября 1955 г. В день 100-летия со дня рождения Андрея Романовича Гусарова 14 октября 1995 г. родился его правнук, а мой сын – Игорь Васильевич Гусаров.

Вот такое совпадение!

В.Е. Гусаров, Л.Д. Туркичёва

ГВАРДИИ ЕФРЕЙТОР ДМИТРИЙ КРУЧИНКИН

Дмитрий Васильевич Кручинкин (24.02.1925–21.03.1977) родился в с. Армиёво Кузнецкого уезда Саратовской губернии (ныне Шемышейского района Пензенской области). В конце 1930-х г. его отца избирают председателем колхоза им. И.В. Сталина, поэтому семья переезжает в с. Наумкино. В 1940 г. Дмитрий

заканчивает шесть классов Наумкинской школы. В этом же году, несмотря на должность отца, начинает работать в колхозе: плугарем, конюхом и разнорабочим.

Когда Дмитрию Васильевичу исполнилось 18 лет, его призвали в армию. С января по июнь 1943 г. обучался на курсах радиотелеграфистов в городе Куйбы-

шеве. Гвардии ефрейтор, наводчик пулемёта зенитно-пулемётной роты 3 механизированного корпуса 7-й гвардейской механизированной Шавлинской Краснознамённой бригады Дмитрий Васильевич Кручинкин воевал на I Украинском (1943); III Белорусском и I Прибалтийском (1944) фронтах.

Он рассказывал: «На фронт меня взяли в январе 1943 г. Боевое крещение получил 17 июля 1943 г. под Полтавой. Это был жестокий бой.

В этом сражении я был тяжело ранен: в тело попало шестьдесят три осколка. Мелкие осколки до сих пор напоминают о себе. Всего израненного, потерявшего сознание, меня отправили в госпиталь, где сделали несколько операций. В госпитале я узнал, что меня за два сбитых под Полтавой самолёта представили к правительственной награде – ордену Красного Знамени». Орден Красного Знамени ему вручили только в 1945 г.

Когда бой закончился, раненных стали отправлять в госпиталь, убитых хоронили в братской могиле. В могилу хотели отнести и Д.В. Кручинкина, но его коснулся боевой товарищ Николай Алексеевич Кузнецов и почувствовал теплоту тела и еле слышимый пульс. Кузнецов закричал: «Да это же Митя, он живой, его надо срочно в госпиталь!». По воспоминаниям Николая Кузнецова, Дмитрий был в подразделе-

*Д.В. Кручинкин.
Из личного архива
семьи Туркичёвых*

нии своего рода Василием Тёркиным: весёлый, улыбочный, любящий рассказывать юмористические истории – душа компании. В перерывах между боями вокруг него собирались бойцы, чтобы забыть всю грязь войны и вспомнить мирные времена, семью.

Пока Д.В. Кручинкин лежал в госпитале во фронтовой газете «За Родину!» вышла статья, в которой описали его подвиг. Вырезку из газеты семье героя прислал его однополчанин Алек-

сандр Демещенко. Он написал, что друг его Дмитрий тяжело ранен, и если он не выживет, чтобы родственники и на родине знали про его подвиг.

Врачи госпиталя вытащили Дмитрия с того света. Лечился он около 9 месяцев, пока зажили все раны. После госпиталя дали отпуск на родину. «В начале 1945 г. я приехал с фронта домой. Но это был не конец боевого пути. Ещё мне пришлось участвовать в одной войне, в войне с Японией», – вспоминал Дмитрий Васильевич Кручинкин.

4 июня 1945 г. гвардии ефрейтор Кручинкин из Пензенского пересыльного пункта был направлен в часть. Участвовал в боях на Забайкальском фронте в советско-японской войне, награждён медалью «За победу над Японией». В родное с. Наумкино он вернулся только в 1946 г.

О.С. Грязнов

СЕРГЕЙ ФЁДОРОВИЧ БАЗАНОВ

Сергей Фёдорович Базанов родился 15 октября 1907 г. в с. Верхнее Аблязово Кузнецкого уезда Саратовской губернии

(ныне с. Радищево Кузнецкого района Пензенской области). Осенью 1929 г. был призван в Красную армию и направ-

лен учиться в полковую школу 72-го стрелкового полка. Позже служил там же младшим командиром. Руководство полка направило его на учебу в Киевскую пехотную школу им. Рабочих Красного Замоскворечья. По окончании школы, служил в 4-й танковой бригаде Белорусского военного округа на различных командных должностях. В октябре 1938 г. старший лейтенант С.Ф. Базанов становится старшим помощником начальника 1-го отделения 1-го отдела

С.Ф. Базанов

штаба Бобруйской армейской группы, затем старшим помощником начальника 1-го отделения оперативного отдела и временно исполняющим обязанности начальника оперативного отдела штаба 4-й армии Западного особого военного округа. В начале Великой Отечественной войны капитан Базанов участвовал в приграничных боях, в которых проявил мужество и героизм, и был представлен к ордену летом 1941 г. (в то время редкое явление). *Из наградного листа:* «Товарищ Базанов неоднократно выполнял боевые поручения командования Армии по организации обороны на фронте и всегда выполнял их быстро, точно, самоотверженно. В ночь с 29-го июня на 30-е был послан с устным приказом в отряд генерал-майора Поветкина, действовавшего под Бобруйском. На фронте машина капитана Базанова потерпела аварию, а сам тов. Базанов получил повреждение черепа и перелом ноги. Несмотря на тяжёлое, почти бессознательное состояние, Базанов не позволил эвакуировать себя до тех пор, пока приказ не был передан доверенному лицу (инструктору

в Пензенской области. В январе 1942 г. нашего земляка назначают на должность начальника 1-го отделения – заместителя начальника оперативного отдела штаба 3-й армии Брянского фронта. В октябре 1942 г. С.Ф. Базанов становится начальником штаба 269-й стрелковой дивизии. С 13 июля 1943 г. дивизия принимала участие в Курской битве, Орловской наступательной операции. Прорвав оборону противника на реке Зуша, части дивизии наступали на Орёл. 23 июля 1943 г. подполковник Базанов принял командование 283-й стрелковой дивизией вместо тяжело раненного командира Василия Коновалова. В боях 31 июля 1943 г. Сергей Фёдорович Базанов погиб.

Кропотливая работа орловских поисковиков-краеведов помогла установить место смерти нашего земляка. 7 мая 2008 г. в с. Волково Мценского района Орловской области была открыта мемориальная доска в честь подполковника С.Ф. Базанова. На церемонии присутствовала дочь командира-героя, приехавшая с потомками отважного офицера из Кузнецка.

ШКОЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

И.В. Папшев

КАК ПЕНЗЯК В ВЕНГРИИ ОРКЕСТР СОЗДАЛ

Мой прадедушка Василий Васильевич Фемистоклов был призван в Красную армию в августе 1941 г. Он прошёл всю войну! В боях под Курском получил ранение. Награждён: орденом Отечественной войны I степени; медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта». О войне, о тяжелых боях он рассказывал неохотно. Но одну историю поведал своим близким.

«В Венгрии всюду были видны следы поспешного бегства немецких войск: грузовики и автобусы, застрявшие в непролазной грязи после прошедшего накануне сильного дождя, бочки с соляжкой. В домах наспех упакованные, но брошенные чемоданы. Мы заходили в каждый дом с автоматами наизготовку, проверяли, не остались ли где немцы», – рассказывал Василий Васильевич¹. Вдруг в одном из особнячков он увидел в углу забытую кем-то гармонь. Руки сами потянулись к инструменту. До войны на родине, в с. Шейно Пачелмского района Пензенской области, Василий считался лучшим гармонистом. Пальцы привычно побежали по кнопочкам. Он взял брошенную гармонь. Очень уж хотелось порадовать своих сослуживцев музыкой, подарить хотя бы несколько минут отдыха. В тот вечер гармонист отвел душу – играл в казарме до самого отбоя. Командование и политработники батальона, где служил Ва-

силий Фемистоклов, решили отметить победу вместе с местным населением. Пензяку, как уже всеми признанному музыканту, поручили организовать оркестр и привлечь к этому делу и советских солдат, и венгерских граждан. Нашлись энтузиасты: на площадке собралось около 50 человек с различными инструментами. Кто играл на балалайке, кто взял с собой гитару. После нескольких репетиций самодельный оркестр уже сыгрался до такой степени, что был готов представить разнообразную танцевальную программу. А потом успех решили отметить. Мешая русскую водку с местным пивом, полные чарки раздавали всем – и военным, и гражданским музыкантам. Вот провозглашен тост «За дружбу!» – и раздается громоподобное «Ура!». Вот оркестр заиграл, сначала мужественный марш, а потом мелодия легкого вальса закружила пары в танце. Вальс сменил русский перепляс, а его – задорный чардаш. Каждый год 9 мая Василий Васильевич Фемистоклов вспоминает слова, сказанные на этом общем празднике пожилой мадьяркой: «Вы посмотрите на этих людей, – она указала на ликующих горожан, – они радуются вместе с вашими солдатами и совсем не боятся их. А при немцах все сидели по домам и старались не выходить на улицу. Солдату Красной армии не нужно чужого. Он всегда приходит помогать. Мы, старые люди, хорошо это знаем». Свою речь старушка закончила совсем уж неожиданно: пред-

ложила кому-то из солдат обменять гимнастерку на домотканые брюки и крепкий френч. Обмен, конечно же, состоялся! А оркестр всё играл и играл. Вот только гармонь перед отъездом на Родину пришлось сдать на склад. Постеснялся боец Фемистоклов попросить у батальонного начальства разрешения оставить венгерскую гармошку у себя. Поскромничал. О трофейном инструменте сегодня напоминает только пожелтевший снимок.

Спасибо всем нашим прадедам, которые воевали на фронте и трудились в тылу. Если бы не они, нас не было на свете!

Примечания

1. В годы Второй мировой войны Венгрия воевала на стороне Германии. 27 июня 1941 г. она объявила войну СССР.

О.В. Кротова

ЮНОСТЬ, ОПАЛЁННАЯ ВОЙНОЙ

Время стремительно идёт вперёд. Стала историей Великая Отечественная война. За 75 лет со Дня Победы выросло несколько поколений, которые не слышали орудийного грома и взрывов бомб. Но война не стёрлась из людской памяти, и забывать те дни нельзя.

Как жили мальчишки и девчонки в те далекие 1940-ые годы, я стала понимать, читая воспоминания нашей соседки Елены Петровны Кротовой¹: «Детство моё пришлось на грозные, голодные, военные годы. Тогда невыносимо трудно было всем – и старым, и малым, и солдатам, и их близким. Но особенно страдали дети. Страдали от голода и холода, от невозможности вернуться в детство...

До войны мы жили с семьёй Никитиных – с дедушкой и бабушкой со стороны отца, также как и остальные их дети и внуки. Всё делали своей семьёй, в которой было тогда уже двадцать взрослых человек: сеяли, жали, молотили. Держали большое хозяйство: лошадей, коров, кур, свиней, овец; была своя молотилка. Нуж-

*Е.П. Кротова.
Из архива семьи Кротовых*

ды не знали. Все члены семьи были искусными мастерами – мужчины делали сани, телеги, прочую утварь, обувь; женщины ткали, шили одежду, вязали кружева, вышивали. В 1941 г. четверо сыновей пошли на фронт. С войны вернулись три сына»².

Когда началась война, отец Е.П. Кротовой, как и все мужчины, ушёл на фронт. В деревне остались женщины, дети и несколько стариков, да позднее вернулся в село солдат без руки.

Мать работала в колхозе не покладая рук. Дома её ждали три дочери. Одна из них – Елена Петровна, ей было тогда 14 лет. До войны она успела закончить всего 4 класса. При воспоминании о военном лихолетье, рассказ Елены Петровны постоянно сводится к работе: пилили дрова для фермы; помогала матери ухаживать за колхозным скотом; возили сено, солому на лошадях; разгружали телеги и складывали корма; жали хлеб, вязали и молотили снопы. Постоянно болела спина, руки пухли от непосильных работ, колючих сорняков.

Пирзиское краеведение №1-2 (55-54) 2020

Всё, что собиралось с полей, отправляли на фронт, оставляя себе самый минимум. Зимы были холодные. Мёрзлое сено очень тяжело кидать на сани. 12–14-летние подростки ездили за ним по двое. Ребятишки со всей деревни садились на лошадей и отправлялись в лес, где пилили и кололи дрова, собирали хворост. Часто обмораживали лица, руки, ноги.

Когда шёл дождь, работать в поле было невозможно. В такие дни дети ходили за 2–3 километра в лес по ягоды: за земляникой, смородиной, костяникой.

Конечно, детям приходилось нелегко, ведь утром они ходили в школу, а после занятий бежали помогать взрослым. Вечерами вязали носки, варежки и отправляли своим родным на фронт.

Все работали днём и ночью, не считались ни с чем. Не было керосина, соли, хлеба, пекли овсяный хлеб. Голодали, жили в холоде, но для фронта отправляли всё, что могли. Важно было выстоять, победить вра-

га. Елена Петровна Кротова за свой нелёгкий детский труд в годы войны награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

После войны Елена Петровна работала дояркой, пекла хлеб для колхозников. В 1945 г. она вышла замуж за фронтовика Николая Александровича Кротова и прожила с ним 30 лет. У них четверо детей, семь внуков и пятеро правнуков. Умерла Елена Петровна в 2018 г.

Примечания

1. Е.П. Кротова родилась в 1926 г. в мордовском с. Шугурово Городищенского уезда Пензенской губернии (ныне Сосновоборского района Пензенской области).

2. Воспоминания Е.П. Кротовой записаны Н.Б. Сидоркиной, учителем истории МБОУ СОШ им. В.Я. Прошкина с. Шугурово Сосновоборского района Пензенской области.

Т.С. Лесникова

СОЛДАТСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК – ПЫЛАЮЩИЙ АДРЕС ВОЙНЫ

Светлой памяти прапрадеда Григория Степановича Жаткина (уроженец мордовского с. Дигилёвка), погибшего в смертельном бою с немецко-фашистскими захватчиками 21 марта 1943 г. около д. Ртинка Спас-Деменского района Смоленской области (ныне Калужская область).

В нашем семейном архиве хранятся военные письма трёх защитников Отечества – Григория Степановича Жаткина, его сына Василия Григорьевича Жаткина, Фрола Семёновича Бегаева, однополчанина прапрадеда, сообщившего семье о гибели Григория Степановича. Письма с фронта помогают понять, как выстояли и победили наши прапрадеды. Написанные огрызками карандашей в окопах,

они доходили до близких, сохраняя тепло родных рук, сердец и душ. Советское правительство понимало, как важна связь воинов с их близкими. Весточки из дома давали силу. Было организовано чёткое почтовое сообщение. Цензура проверяла солдатские треугольники и ставила штамп «проверено цензурой».

Для 38-летнего Григория Степановича Великая Отечественная была не первой войной. В 1939–1940 гг. с первых и до последних дней он участвовал в советско-финской войне. Поэтому в первые дни войны с фашистской Германией его призывали в армию. Уже 27 июля 1941 г. в письме родным он сообщал, что находится на станции Белинская с земляками: Пронькиным, Юртаевым, Учайкиным, Дюки-

Г.С. Жаткин (первый слева) с однополчанами

В.Г. Жаткин

ным. Жаловался, что отправил семье четыре письма, но ни на одно не получил ответа. 16 ноября пришло от него письмо уже из Чувашии, где он описывал своё положение. Жили солдаты в холодных казармах. Родным Г.С. Жаткин сообщал, хорошо, что взял из дома шапку и онучи. Товарищи ходят в пилотках. Именно в Чувашии была окончательно сформирована 344-я стрелковая дивизия, в составе которой и отправился отстаивать Москву Г.С. Жаткин.

6 декабря 1941 г. в день начала контрнаступления Западного фронта дивизия находилась на станции Люберцы под Москвой. *Из письма Г.С. Жаткина от 18 декабря 1941 г.:* «За меня не тужите. Хлеба мне хватает. Адреса пока нет, когда будет – напишу. Денег у меня 25 руб., но на них ничего не купишь. стакан табака стоит 30 руб., нам дают табаку две осьмушки¹. Как у Вас насчёт хлеба? Болит моя душа за вас. Дорогая Стеша, плакать не надо. Меньше тужить надо». И записка для сына Васи: «Если вас, сынок, возьмут в армию, то бери с собой мой адрес и бери шапку, варежки. Бери варежки потолще, тёплые носки, валенки. Подойдёт жизнь на холоде и на жаре».

15 января 1942 г. дивизия срочно была переброшена по железной дороге в район Калуги и поступила в распоряжение 50-

й армии. Сражения велись в районе г. Юхнова. *Из письма Г.С. Жаткина:* «Кто читает вам мои письма? Я послал Вам денег, но не знаю, получили вы их или нет. Очень-очень соскучился по детям и мечтаю вас увидеть. Питаюсь ничего, но жизнь моя под пулями».

С марта 1942 и до весны 1943 г. дивизия, в которой служил прапрадед, находилась в обороне. *Из письма Г.С. Жаткина от 3 июня 1942 г.:* «Здравствуйтесь, моё незабываемое семейство! Посылаю я Вам отцовский привет. Желая Вам быть здоровыми. Во-первых, кланяюсь своей супруге Стефаниде Сергеевне. Дорогая моя Стеша, вы наверное, меня понемногу стали забывать. Я в каждом письме прошу почаще писать мне письма. А вы, наоборот, не пишете. Есть кому писать. Кланяюсь своей теще или же моей матери Матрёне Яковлевне – молитесь за нас, мамаша. Посылаю своим золотым деткам Василию, дочке Оле и самым маленьким золотым Ане Григорьевне и Павлу Григорьевичу отцовский привет. Послал Вам денег 300 руб. 4 января. Вы их, наверное, не получили до сих пор. Дочка Оля, я не получаю письма 2 месяца, нахожусь в Смоленской области. Мой товарищ Фрол Бегаев всегда со мной. Пишите все домашние новости. Я питаюсь хорошо, денег у меня 75 руб. Моего командира ра-

нило, он в госпитале. Я пока живой. Мне бы взглянуть на Вас. Очень соскучился, особенно о маленьких».

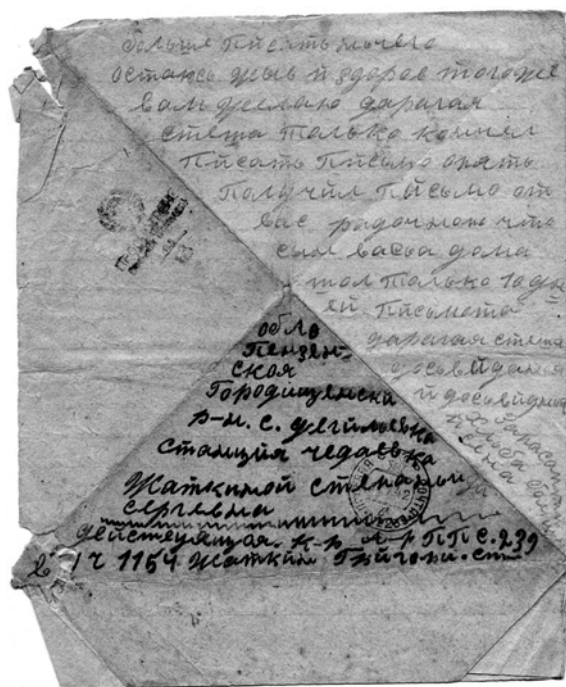
Из письма Г.С. Жаткина от 10 июля 1942 г.: «Дорогое моё семейство, дорогая моя Стеша, дорогая моя тёща или же мамаша Матрёна Яковлевна, золотые детки! Болею я о вас душой. Остаться живым не надеюсь, но нужно стараться за свою Родину. Наверное, дети стали большими – я вас не вижу больше года. Растите большими. Я вам посылаю 1 руб. денег в письме вместо гостинца, который ваш папаша держал в своей руке. Очень соскучился о вас. Дорогая Стеша, вы бы послали свою карточку. Мои товарищи все получили. У меня нет. Мы находимся круглый год в лесу. Я бы сам послал карточку, но негде сфотографироваться. Хоть маленькую карточку пришлите, если можно, Стеша. Пишите письма чаще».

Из письма Г.С. Жаткина от 20 июля 1942 г.: «Дорогая Стеша, я Ваши письма получил сразу два. Теперь знаю, что живёте благополучно. Желая Вам быть здоровыми всегда. Ещё кланяюсь я своей тёще или же мамаше Матрёне Яковлевне. Дорогая мамаша, благодарю Вас и будьте здоровы всегда. Как проводили меня в Красную армию, так я жив и здоров. Дорогой сынок Вася, наказываю, сынок, запасай с матерью побольше сена для скота, а то будет зимой плохо. Теперь наказываю, сынок, послушай отца – если вас возьмут – будь честным бойцом. А если будешь плохим, то и мне будет плохо, и семье тоже. Сейчас, сынок, законы жёсткие, за каждую мелочь будут судить, время военное. Послал вам денег 100 руб. Передайте всем сродникам привет, брату и сестрёнке Марусе. Только кончил письмо писать и получил от вас. Радостно, что сын Вася дома. Запасайтесь хлебом и сеном больше».

Из письма Г.С. Жаткина от 12 октября 1942 г.: «Доченька Оля, наверное, отца забываешь. Уже два месяца не получаю от вас писем. Пока я жив. Получил

от золотого сынка Васи два письма. Но и они без адреса, где сейчас находится, не знаю. Золотые мои детки, растите большими, мечтаю я вас увидеть. Очень и очень соскучился. Теперь даю, дорогая Стеша, вам согласие. Вы писали насчёт свиньи – вы хозяева – хоть продайте, хоть зарежьте, но детей не мори голодом. Готовь хлеба, скотина дело наживное. На нас с сынком Васей надежда плохая, не знай, как придётся или нет вернуться. Я, дорогая Стеша, нахожусь на передовой, как в песне поётся мы сидим в окопах, на нас дождик льёт и льёт. Адрес должен перемениться. Дорогие Стеша и маманя, молитесь за нас. Живу под пулями. Жду от вас писем каждый день и час. Знаешь, Стеша, я бы сам писал каждый день, но нет у меня, Стеша, времени, когда мы спим только два часа в сутки. Я посылаю вам денег 7 августа 50 руб., себе оставил 20 руб. Передай от меня привет брату Павлу, сестрице Марусе, всем соседям и шабрам, сродникам».

Из письма Г.С. Жаткина от 6 ноября 1942 г.: «Дорогая Стеша, как же я соскучился о своём семействе, даже не могу сказать и подумать. Хоть бы остаться жи-

Письмо Г.С. Жаткина

*Бойцы 1154-го стрелкового полка в атаке.
23 февраля 1942 г., д. Проходы*

вым, но навряд ли. Дорогая Стеша, молитесь больше Богу за нас, тёща или же мамаша, молитесь за нас. Я нахожусь от бешеного зверя немца только за 500 м и под пулями, но и ему бесу тоже не даём жить. Доченьки, я вас не забываю и каждую ночь вижу во сне. Ещё есть у меня незабываемый сыночек Вася, мой любимый – не знаю, как назвать его лучше ласковыми словами. Дорогая Стеша, Васе пошли посылочку – масло, яйца, две тетради, но с точным адресом. И мяса пошли, и спроси его курит он или нет. Попроси, чтобы не курил. Дорогая Стеша, я бы тоже просил посылочку, но боюсь не дождусь. Дорогая Стеша, прошу меньше надо плакать, больше молиться Богу. Хоть пишу плохо, но сам».

Из письма Г.С. Жаткина от 8 декабря 1942 г.: «Дорогая Стеша, от золотого сыночка Васи получил письмо и от вас, которым я очень рад. Дорогая тёща или же моя мамаша Матрёна Яковлевна, желаю свидеться с Вами, с детьми. Золотые мои детки, растите большими. Целую я вас крепко и не забываю вас. Нас питают хорошо – 900 г хлеба дают, два раза в день суп, вечером каша, 35 г сахара в день и 180 г водки. Питания мне хватает. Обмундирование тёплое, дают валенки, рукавицы и шапку. Нахожусь в Смоленской области. Пишите. В письмо положите мне карандаш. Дойдёт, не пропадёт. Пишите чаще письма».

остался ещё жив. Вы не пишете писем, мне думается, что, наверное, Вам не нужен стал. Мне обидно очень, дорогая моя Стеша. Как Вы питаетесь? Есть ли у вас хлеб, что есть из скотины. Знаю, Стеша, трудно Вам. У меня есть 50 руб. Постараюсь их Вам послать. Напишите, сколько у вас имеется хлеба, я болею душой за вас. Как питаются детишки? Ещё кланяюсь, дорогая моя Стеша, нашей мамаше. Я, мамаша, Вас не забываю. Как Вы благословили меня, я ещё не увидел ни холода, ни голода. Прошу Вас, дорогая мамаша, молиться за нас больше. Ещё мои золотые детки, доченька Оля золотая моя, которая пишет правой золотой ручкой мне радостные письма. Дочка Оля, я хорошо разбираю Ваши письма и читаю до слёз. О вас, дочка, думаю, о сынке Васе, он ещё молодой, ему придется страдать и страдать. Он пишет мне из училища – в ботиночках ходит. Наверное, он не взял из дома валенки».

Из письма Г.С. Жаткина от 3 января 1943 г.: «Дорогая Стеша, пишете, как Ваше здоровье, как питаетесь, как растут наши золотые детки. Прогоним этого беса немца и приедем с золотым сыночком Васей домой. Есть ли у вас, дорогая Стеша, хлебушко? Знаю, Стеша, трудно вам, трудно, но что я могу поделать. Дорогая моя Стеша, меня большая обида берёт – мало стараетесь, не пишете мне писем. Как я жду каждый час и минуту, никак не дождусь

Из письма Г.С. Жаткина от 28 декабря 1942 г.: «Дорогая моя Стеша, вы, наверное, на меня крепко сердитесь и из-за этого не пишете мне писем нисколько. У меня нет времени, а вы дома, вам можно писать хоть днём, хоть ночью. От дорогого сына Васи получил два письма. Был в бою, но слава Богу

от вас писем. Вам пишу, когда у меня есть возможность. От Васи получил два письма. Сообщаю вам – нас пять дней посылали в наступление. Отдыхаем, но сейчас опять пойдём бить немцев, этих бесов».

Из письма Г.С. Жаткина от 24 января 1943 г.: «от Васи часто получаю письма и от вас письмо и две открытки. Ваши письма ехали только шесть дней. Стеша, пишите, кто дома, кто убит. Мой товарищ Фрол от меня далеко живёт, вижу его редко. Обо мне не горюю, я сыт, хлеба хватает, только лишь живу под пулями».

Из письма Г.С. Жаткина от 26 января 1943 г.: «Дорогая моя Стеша, желаю я Вам жить без тоски и печали, без расстройств. Прошу вас, Стеша, не надо плакать, этим нас не вернёшь. Дорогая моя, любимая Стеша, отлично знаю, что вам тяжело. Но делать нечего, война, Стеша, всем нелегко, всем. Не так радостно, что вы написали в письме, что едите хлеб с мешанкой. Не морите себя, нарежьте ещё одну свинку лучше. Пишите, сколько у вас хлеба, есть ли соль, керосин? Напиши, Стеша, как живут шабры и брат, какой хлеб едят, передайте всем от меня привет – всем родным и знакомым. Наверное, сердятся на меня, что не пишу писем. Нет у нас света, Стеша, а днём нет времени. Расскажи им о моём положении».

Из письма Г.С. Жаткина от 25 февраля 1943 г.: «Здравствуйтесь, моё семейство. Во-первых, кланяюсь своей супруге, Стефаниде Сергеевне. Сообщаю Вам, что жив и здоров. Чувствую себя хорошо. За меня много тужить не надо. Дорогая моя мамаша, ваш зять Гриша просит вас больше молиться за нас, чтобы остаться живыми и приехать с победой домой. Дорогая моя, золотая, незабываемая Стеша, ещё пишу своим золотым деткам – доченьке Оле, беленькой моей Ане, сыночку Павлику – растите мои дорогие детки большими. Я не то что о вас думаю, я о вас тужу и горюю и во сне вас вижу и днём думаю только о вас и сынке Васе. Дорогая доченька Оля, я Ваши письма полу-

чаю аккуратно и в каждом письме свежий листочек бумаги».

Из письма Фрола Семеновича Бегаева: «Добрый день, Стефанида Сергеевна! Пошлю вам свой фронтовой привет и также вашим детям и вам желаю быть здоровыми. Это пишет вам дигилёвский Бегаев Фрол Семёнович, который с вашим мужем Григорием Степановичем вместе служили с начала войны. Наверное, он вам писал, что вместе мы находились до сего времени. Ну, Стефанида, теперь я тебе должен сообщить большую неприятность – ваш муж Гриша убит 21 марта 1943 г. в шесть часов вечера – в наступление ходили. Я пока жив остался. Погиб в Смоленской области. Наверное, сообщат вам из полка о том, что убит ваш муж. Стефанида, на этом писать кончаю. Пишите мне письма, если буду жив, конечно. Жалко мне и плакал, но ничего не поделаешь. До свиданья. Бегаев Ф.С. Мой адрес 239 полевая почта, часть 860». Фрол Семёнович Бегаев переслал семье и 18 руб., что достал из кармана погибшего боевого друга.

Григорий Степанович Жаткин погиб за «Вязовневскую горку», расположенную восточнее д. Ртинка – через неё шла дорога на Спас-Деменск. Из-за весенней распутицы продвижение было возможным только по дороге. «Вязовневскую горку» фашисты так и не смогли взять тогда.

После войны в д. Слободку Спас-Деменского района Калужской области в братскую могилу были перенесены останки 548 воинов. В их числе мой прапрадед Григорий Степанович Жаткин, рядовой, стрелок 1154-го стрелкового полка, 344-й стрелковой дивизии².

Примечания

1. Две осьмушки – примерно 100 граммов.
2. Книга Памяти Великой Отечественной войны Калужской области (1941–1945). Калуга, 2008. Т. 16; там же. 2011. Т. 19.

А. Пужалин

Я ПОМНЮ, Я ГОРЖУСЬ

*Ещё тогда нас не было на свете,
Когда гремел салют из края в край.
Солдаты, подарили вы планете
Великий Май, победный Май!*

Вот уже миновало 75 лет со Дня Победы Советского Союза над фашистской Германией. Нашим прадедам пришлось защищать свою Родину от фашистских захватчиков. Память о погибших на полях сражений, о подвигах трудового народа живёт в наших сердцах. Каждый мальчишка мечтает быть похожим на героя: бесстрашного лётчика, отважного воина, смелого разведчика. А ведь в каждой семье есть такой герой.

Я хочу рассказать о своём прадеде Василии Петровиче Литине. Он родился 5 апреля 1915 г. в семье крестьянина-батрака Петра Ивановича Литина и Акулины Ивановны в мордовском с. Карамалы Базарно-Кеньшинской волости Городищенского уезда Пензенской губернии (ныне Никольский район Пензенской области). Жили бедно, батрачили на кулаков. Жизнь изменилась после 1917 г. Появилось собственное хозяйство. В 1929 г. прадед окончил пять классов начальной школы с. Карамалы. Родители переехали в п. Никольская Пёстровка (ныне г. Никольск). Отец трудился носильщиком, а мать – упаковщицей на стекольном заводе «Красный гигант». В 17 лет и Василий поступил на это предприятие, где проработал до призыва в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии. В 1937 г. был определён курсантом полковой

*В.П. Литин.
Из личного архива
семьи Литиных*

школы 114-го стрелкового полка Северо-Кавказского военного округа. Оттуда, в октябре 1938 г., его направляют командиром отделения 239-й отдельной телеграфно-строительной роты на Дальневосточный фронт. Прадед прошёл курсы усовершенствования командного состава войск связи. В марте 1942 г. его назначают сначала командиром взвода 673-й отдельной телеграфно-строительной роты, затем командиром маршевой роты 15-го отдельного зенитно-артиллерийского полка.

В.П. Литин стоял у истоков создания 1-й армии войска Польского. В её ряды зачислялись не только поляки, но и советские граждане. Кроме солдат, СССР обеспечил армию вооружением, боевой техникой и даже обмундированием. Командующим армией являлся генерал-лейтенант Зигмунт Хенрик Берлинг. С марта 1944 по октябрь 1945 г. в этой армии пра-

дед был командиром взвода 6-й отдельной роты связи. С апреля 1944 г. 1-я армия войска Польского начала воевать в составе 1-го Белорусского фронта, возглавляемого поляком, Маршалом Советского Союза К.К. Рокоссовским. В конце июля 1944 г. в составе этой армии Василий Петрович принимал участие в Люблинско-Брестской операции, в ходе которой от фашистов были освобождены юго-западные области Белоруссии и восточные районы Польши. Особенно ожесточённые бои велись по захвату, удержанию и расширению плацдармов на западном берегу реки Вислы. В ходе Висло-Одерской операции 1-я армия

Пензенское краеведение №1-2 (55-54) 2020

Удостоверение к медали «За Варшаву»
(Польша)

войска Польского форсировала Вислу севернее и южнее столицы Польши и утром ворвалась в город. Прадед рассказывал моему деду, Владимиру Васильевичу, что, когда они вошли в город, увидели только пепел и руины, покрытые снегом. Немцы уничтожили столицу Польши – Варшаву. С ожесточённостью изощрённых садистов гитлеровцы разрушали квартал за кварталом. Крупнейшие промышленные предприятия были стёрты с лица земли. Жилые дома взорваны или сожжены. Городское хозяйство разрушено. Десятки тысяч жителей уничтожены, остальные изгнаны. Город был мёртв. За освобождение города В.П. Литин был награждён польской медалью «За Варшаву».

После освобождения Варшавы 1-я армия войска Польского вышла на реку Одер и захватила на левом берегу плацдармы севернее и южнее г. Кюстрина. За битву на Одере Василий Петрович был награжден польской медалью «За Одру (Одер), Нису (Нейсе), Балтику».

С 16 апреля по 8 мая 1945 г. он участвовал в Берлинской операции, в ходе которой 1-я армия войска Польского в составе I-го Белорусского фронта совместно с войсками I-го Украинского и при содействии II-го Белорусского фронтов штурмом овладели Берлином. Памятью об этом стали медали: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За взятие Берлина».

С октября 1945 по август 1946 г. В.П. Литин служил командиром роты связи 483-го батальона авиационного обслуживания Военно-воздушных сил Польши. С августа 1946 по июнь 1947 г. являлся командиром роты связи при офицерском лётном училище войска Польского.

Василий Петрович был также награждён: орденом Отечественной войны II степени; медалями – «За освобождение Варшавы», «За боевые заслуги», а также польским орденом «Серебряный Крест Заслуги» и медалями: «За победу и независимость Польши» и «Победы и свободы». Демобилизован он был лишь в мае 1948 г.

В.П. Литин умер 18 ноября 1988 г. и похоронен на Варваровском кладбище Никольска.

Я горжусь своим прадедом! Не имея достаточного образования, он окончил офицерские курсы. В совершенстве владел польским языком. По характеру Василий Петрович был прямым и честным человеком. Я благодарен ему за неоценимый вклад в Победу над фашизмом. Сегодня осталось очень мало ветеранов войны. Очень важно, чтобы наше поколение помнило об их поступках и подвигах.

К.Д. Самсонов

БРОД, НО КАМЕННЫЙ... ЛЮДИ И ХАРАКТЕРЫ

Мне кажется, с каждым годом всё ценнее становится любая информация о людях, переживших Великую Отечественную войну. Я хочу рассказать о моей прабабушке Марии Фёдоровне Абрамо-

вой и других родственниках нашей большой семьи, внесших свой вклад в общую Победу советского народа.

Мария Фёдоровна Абрамова (в девичестве Краснова), родилась 15 августа

1923 г. в с. Каменный Брод¹ Инсарского уезда Пензенской губернии. Она была третьим ребёнком в многодетной семье. Закончив восьмилетнюю школу в с. Каменный Брод, продолжила обучение в Иссинской средней школе. Училась она замечательно. В 1940 г. ей вручили аттестат, в котором было всего две четверки, остальные пятёрки. С таким документом о среднем образовании она легко поступила в Пензенское медицинское училище.

*М.Ф. Абрамова.
Из личного архива
семьи Самсоновых*

Вот только отучилась в нём она всего один год – 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Мария рвалась на фронт медицинской сестрой, даже прошла для этого специальные курсы, но военкомат почему-то отправил девушку на Иссинский пенькозавод управлять машинами по переработке конопли (машинисткой), где она и проработала с 1941 по 1946 г. Производство канатов становилось в условиях войны важным стратегическим делом с учётом нужд армии и особенно флота. Напоминанием об этом периоде её жизни в нашем семейном архиве является медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Получилось так, что моя прабабушка не попала на фронт, но дорогами Великой Отечественной войны прошли четыре близких ей человека, о которых мне постоянно рассказывает дочь Марии Фёдоровны – моя бабушка Нина Дмитриевна Самсонова. На фотографиях мы запечатлены с Ниной Дмитриевной в День Победы в 2019 г. у памятников с. Каменный Брод и соседних сел, которые входили в состав сельского совета, председателем которого она была много лет.

Свёкор прабабушки, Иван Иванович Абрамов, также уроженец с. Каменный Брод, прошёл советско-финскую войну, принимал участие и в Великой Отечественной войне. Умер от ранений 6 апреля 1943 г. в военном госпитале города Сочи.

Будущий муж Марии Фёдоровны, Дмитрий Иванович Абрамов, 1924 г. рождения, ушёл добровольцем на фронт, приписав себе год. Прошёл службу в авиационных войсках, был механиком

самолёта. Военская часть, в составе которой он служил войну с декабря 1943 по май 1945 г., принимала участие в активных боевых действиях, обеспечивала поддержку сражающихся партизанских отрядов. В одно время сам он с группой бойцов, при передислокации аэродрома в ходе развернувшегося контрнаступления Красной армии, оказался на территории, занятой врагом, в зоне действия партизанских отрядов. Самолёт был подбит и они вынуждены были десантироваться. На некоторое время солдаты стали партизанами, пока их группу не возвратили в расположение воинской части. Об этом мы читаем в оставшихся нам в наследство его дневниках. После войны мой прадед ещё 5 лет прослужил на Германско-польской границе и вернулся домой только в декабре 1950 г., в звании сержанта. За участие в боях он был награждён орденом Отечественной войны II степени; медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», а позже юбилейными медалями и медалью Г.К. Жукова.

В 1949 г. моя прабабушка и прадед сыграли свадьбу. У них родилось четверо детей. Прадед, Дмитрий Иванович, умер 10 ноября 1987 г. в возрасте 63 лет,

а прабабушка прожила долгую, насыщенную жизнь. К своему 90-летнему юбилею она получила письмо с поздравлением от Президента Российской Федерации В.В. Путина. И в 95 лет она прекрасно читала стихи и пела частушки. 17 августа 2018 г. в Иссинской районной газете «Вперёд» была напечатана статья, в которой рассказывалось о её жизненном пути, о том, как её поколение строило новую жизнь, как они своим трудом и устремленностью создавали по крупицам своё Счастье. Экземпляр этой газеты теперь хранится и в моём личном архиве. К сожалению, Мария Фёдоровна всего год не дожила до 75-летия Великой Победы. Она умерла в 2019 г., в возрасте 96 лет.

Жуткие испытания в годы войны выпали на долю старшего брата её мужа, моего прадеда, Якова Ивановича Абрамова. Он родился 13 февраля 1922 г. в с. Каменный Брод Инсарского уезда Пензенской губернии. В числе первых он встретил войну в составе воинских соединений под Брестом. Попал в плен. Его перевозили из одного концлагеря в другой, вплоть до освобождения Освенцима 27 января 1945 г., где он находился в последние месяцы своего заключения. Лишь стремительное наступление Красной армии спасло ему, практически полуживому, жизнь. Испытав тяжелые страдания многочисленных проверок, Яков Иванович был зачислен в состав воинских соединений Дальневосточного фронта. После окончания Второй мировой войны он был демобилизован из армии и работал шахтёром в поселке Бажово г. Копейска Челябинской области. Воспитал дочь и двух сыновей. Умер Яков Иванович Абрамов 6 августа 2006 г.

Особая военная судьба у сестры моей прабабушки, Ульяны Фёдоровны Красновой, 1918 г. рождения. Она была призвана на войну Иссинским военкоматом. Попав на фронт, пять лет в качестве радистки «шагала дорогами войны» рядом с Маршалом Советского Союза К.К. Рокоссовским, была связисткой при его штабе. Ульяна Фёдоровна награждена орденом Отечественной войны II степени; медалями «За освобождение Сталинграда», «За взятие Берлина», а также юбилейными медалями. Умерла она 14 сентября 1994 г. в г. Волхове Ленинградской области.

Я не могу не гордиться своими родственниками с иссинской земли и всегда буду бережно хранить память об их непростой и героической жизни. В нашей большой семье все с любовью по-

читают ратный и мирный труд её членов, очень ценят их вклад в защиту Отечества. Недавно бабушка подарила мне сделанный её руками фамильный альбом, в котором собраны фотографии представителей нашего рода, верой и правдой служивших стране и в меру своих сил защищавших её от врагов.

Примечания

1. Село Каменный Брод (Усть-Исашево, Грачёвка, Архангельское, Никольское), русское село, центр Каменно-Бродского сельсовета в Иссинском районе Пензенской области. Основано темниковскими татарами, служившими с середины XVII в. на степных караулах по городу Инсару, на проходных местах степных кочевников через реку Иссу. Впервые упоминается в 1614 году.

*Д.И. Абрамов.
Из личного архива
семьи Самсоновых*

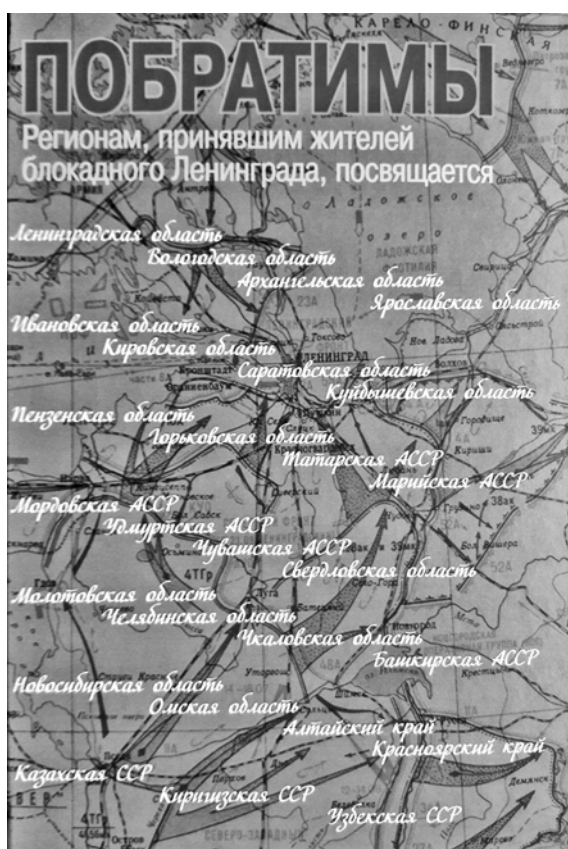

СОВЕТУЕМ
ПОЧИТАТЬ

А.В. Тишкина

ПОБРАТИМЫ

25–26 января 2019 г. в Государственном музее истории Санкт-Петербурга на территории Петропавловской крепости состоялась презентация коллективной монографии «Побратимы. Регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается» и международный colloquium «Эвакуация: неизвестные страницы». Мероприятия, в которых принял участие и автор главы «Эвакуация из Ленинграда в Пензенскую область» к.и.н., доцент ПГУ В.А. Власов, были приурочены к 75-летию снятия блокады Ленинграда. С первых дней войны в Пензенскую область стали прибывать: организованно или стихийно беженцы; оборудование промышленных предприятий; различные учреждения из Ленинграда и Ленинградской области, а также из Белорусской, Украинской, Молдавской, Литовской, Латвийской, Эстонской и Карело-Финской ССР, Крымской АССР, из Москвы, Смоленска, Орла, Курска, Мурманска, Воронежа, Калининграда, Тулы, Иваново, Сталинграда и других городов РСФСР. В июле 1941 г. в Пензу прибыло около 3 тыс. эвакуированных, к концу августа – уже 81546 человек. В конце 1941 г. в Пензенской области насчитывалось 124 тыс. эвакуированных, в том числе 54 тыс. детей. В городах было расселено около 20 тыс. человек, в сельской местности – свыше 90 тыс. Эвакуированные были размещены во всех без исключения районах области. Среди всех эвакуированных

жителей Ленинграда насчитывалось 8333 человека (по некоторым данным сюда входили и прибывшие из близлежащих к г. Ленинграду районов, таких, как Сестрорецк, Парголово, Петергоф, Слуцк, Ораниенбаум, Тихвин, Выборг, Колпино и др.).

В монографии, объемом более 950-ти страниц, рассказывается о жизни эвакуированных ленинградцев в 26 регионах СССР. Книга тиражом 1000 экз. вышла в центральном издательстве РОССПЭН.

Пензенское краеведение №1-2 (55-54) 2020

Она является первым комплексным научным трудом по данной проблеме и названа видным петербургским историком (и блокадником) В.С. Измозиком «незаурядным событием в российской историографии». Книга основана на документах из федеральных, региональных и ведомственных архивов, дневниках и воспоминаниях, а также музейных документальных коллекциях. Автор идеи и руководитель проекта «Побратимы», известный российский историк, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, д.и.н.,

профессор Ю.З. Кантор 12 февраля 2019 г. презентовала эту книгу на международном коллоквиуме в Берлине, в германороссийском музее в историческом месте Карлхорст, где в ночь с 8 на 9 мая 1945 г. был подписан акт о капитуляции фашистской Германии.

Монография передана в Государственный архив Пензенской области, в Пензенскую областную библиотеку им. М.Ю. Лермонтова и библиотеку Педагогического института им. В.Г. Белинского ПГУ.

Д.Ю. Мурашов

ЗАЩИТНИК БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

Оборона Брестской крепости – одна из героических страниц Великой Отечественной войны. Одним из защитников крепости, наряду с лейтенантом Андреем Кижеватовым, был политрук Пётр Павлович Кошкарров (1915–1983), наш земляк, уроженец села Анзыбей (ныне часть села Грабово Бессоновского района). Впервые, как о защитнике крепости, о нём написал советский писатель Сергей Сергеевич Смирнов, благодаря которому о героической обороне Брестской крепости узнал весь мир и жители Пензенской области. Районная газета «Знамя коммунизма» писала 23 февраля 1965 г.: «В биографии Петра Павловича столько героического и необычайного, что она достойна послужить основой для романа или фильма».

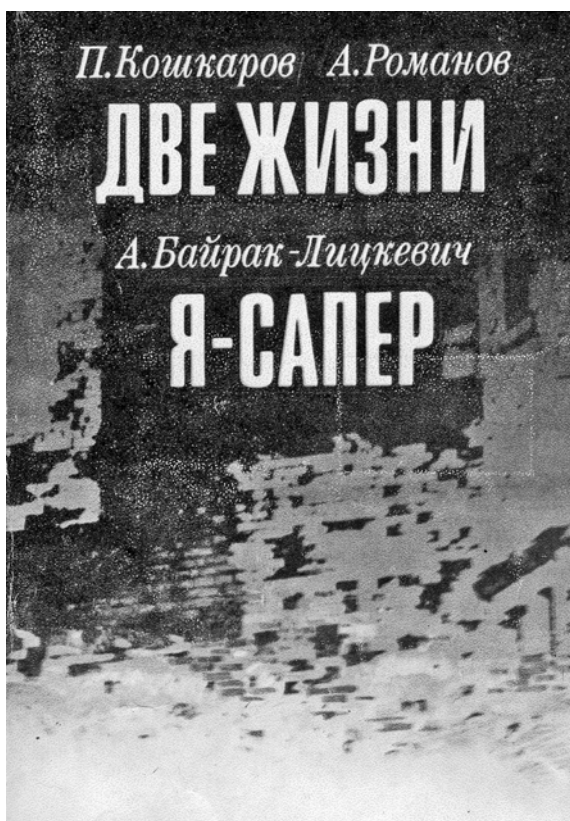
П.П. Кошкарров служил в армии с 1937 г. Накануне войны он окончил Московское военно-политическое училище им. В.И. Ленина и оказался в Брестской кре-

*П.П. Кошкарров, 1941 г.,
Брестская крепость*

пости. Сражался в цитадели крепости вместе с комиссаром Ефимом Фоминым. В плен попал 30 июня, бежал. Добрался с товарищами до расположения наших войск, сражался с немцами, но в одном из сражений вновь попал в плен. Из него он выбрался весной 1945 г. За оборону Брестской крепости в 1957 г. Пётр Павлович награждён орденом Красного Знамени.

После войны Пётр Кошкарров жил и работал в Москве, был начальником автоколонны, руководил одним из крупнейших филиалов Главмосавтотранса (1961–1976). В 1989 г. его воспоминания о войне вышли в издательстве «Молодая гвардия». Их литературная запись принадлежит перу Михаила Владимировича Михалкова (1922–2006), родного брата Сергея Владимировича Михалкова, советского писателя и автора слов гимна Советского Союза и современной России. Мы хотим вас познакомить с фрагментом

воспоминаний Петра Павловича Кошкарёва, посвящённым первому дню обороны Брестской крепости.

* * *

«<...> Вдруг я проснулся, словно ошпаренный кипятком, и сразу ничего понять не мог. Меня оглушил сильнейший взрыв. С трудом подбежал к окну, но тут взрывная волна выбила стекла вместе с рамой и меня отбросило через койку, осколки стекла порезали лицо.

Над крепостью вспыхнуло пламя, багровые зловещие тучи заволокли небо. Бомбы, снаряды, мины рвались повсюду. Земля и небо вздрагивали. Гул, вспышки...

Трудно было понять, что происходит: пограничный конфликт, а может... война. Снаряды, мины, авиабомбы рвались всё чаще; рушились перекрытия зданий. Из окон и дверей двухкилометровых казарм Цитадели длинными и прямыми столбами поднимался дым. Столбы уходили в небо. Их было чрезвычайно много. На улице и в дымящихся развалинах уже лежали первые жертвы гитлеровского разбоя. Стона-

ли раненые бойцы, которые ещё несколько минут назад спали крепким сном <...>

...Я скомандовал: «В ружье! За мной!». Бойцы спустились со второго этажа на первый. То, что мы увидели, потрясло. Клубок окровавленных тел. По-видимому, снаряд попал в первый этаж, в лестничную клетку, по которой сбегали бойцы...

Здесь я встретил дежурного по 455-му стрелковому полку лейтенанта Анатолия Виноградова. Спрашиваю: «В чём дело?». Он отвечает: «Война!».

Виноградов попытался связаться со штабом дивизии, но безрезультатно. Связь была нарушена. Так мы остались отрезанными от внешнего мира.

Лейтенант Виноградов – волевой офицер, участник боев с белофиннами, орденосец. Вот с ним мы и приняли командование подразделениями 455-го стрелкового полка и бойцами из 37-го отдельного батальона связи.

<...> Красноармейцы и младшие командиры собрали тяжело раненных и бережно спустили их в подвалы и казематы. Но не успели раненных как следует разместить, как вдруг прибегает связной от лейтенанта Попова – от трёхарочных ворот – и докладывает, что фашисты рвутся к воротам, штурмуют мост через Мухавец, ползут, проклятые, вдоль стен казарм – справа и слева.

Виноградов взял с собой два взвода и поспешил к трёхарочным воротам, чтобы усилить действия бойцов полковой школы 455-го стрелкового полка. Я остался в районе обороны – держать под огнём Центральную площадь, станковые пулемёты сосредоточил для плотности огня по валу правого берега Мухавца, прижимая огнём фашистов к земле...

В это время Виноградов и Попов завязали рукопашный бой на мосту через Мухавец. Курсанты, пехотинцы, сапёры, связисты штыками, прикладами и гранатами уничтожали фашистов и сбрасывали их в Мухавец. Вода в реке стала красная и трупы врагов плыли по ней, как дрова на

Пиринское кракование №1-2 (55-54) 2020

речном сплаве. Нам достались большие трофеи: автоматы, гранаты и другое оружие.

Два фашиста забрались на чердак казармы 455-го стрелкового полка, пытались уничтожить два расчёта наших пулемётчиков, которые косили врага на валу, за рекой Мухавец и не давали мерзавцам поднять головы. Я увидел это и поспешил на чердак. Там в тесноте и полутьме одного фашиста прижал, почти задушил и, схватив за сапоги, сбросил с крыши; другой поначалу не понял, что происходит, потом опомнился и два раза штыком пырнул меня в левую ягодицу. Долго я с ним не возился, сбросил его с чердака второго этажа прямо в реку Мухавец.

Атака фашистов была отбита. Наступила минутная тишина. Вдруг слышим ломанный русский язык. Фашисты включили громкоговорители и жестяными голосами стали нас агитировать: «Капитулируйте, уничтожайте жидов и комиссаров, солдатская ваша жизнь будет спасена, иначе сотрём с лица земли...» и тому подобное. Но слабовольных духом и верой в крепости не оказалось.

Тогда фашисты предприняли против нас танковую атаку. Танки пошли в Центр крепости и прямой наводкой с расстояния 10–15 метров били по амбразурам и окнам казарм. Нам приходилось перебираться с первого этажа на второй и обратно; затем

П.П. Кошкарлов, 1981 г.

были убраны из центра крепости, фашисты снова бросились на штурм с северо-запада и юго-востока. Шли цепь за цепью, в полный рост, с засученными рукавами, с автоматами наперевес. Мы их подпустили до костёла и встретили сильным перекрёстным пулемётным огнём. Не выдержали они этой огневой бани и в панике бросились бежать. Нас поддерживали огнём со стороны Белого дома 84-й стрелковый полк, а северо-западной стороны – подразделения 333-го и 44-го стрелковых полков. Часть фашистов засела в костёле, в столовой комсостава и в столовой 33-го инженерного полка.

Сгущались сумерки. Стрельба немного стихла. Но над фортами и центральной Цитаделью крепости ещё стоял буро-красный свет и небо вздрагивало от вспышек. После восьми фашистских атак и рукопашного боя можно было хотя бы глотнуть воздуха. Заканчивался первый военный день 22 июня...».

спустились в подвалы и казематы. На своих постах остались только наблюдатели.

Трудно вам передать, какое это было испытание нервов, какой была злоба к врагу. Фашисты были сильны оружием, а мы духом и волей к борьбе. Глухой и слитный гул от взрывов снарядов ещё и сейчас стоит у меня в ушах...

Как только вражеские танки вынуждены

ЗДРАВСТВУЙТЕ,
Я ВАШ ЭКСКУРСОВОД

Л.С. Стешкина

ЭКСКУРСИЯ У ВЕЧНОГО ОГНЯ (методический материал для рассказа экскурсовода)

В обзорной и тематической военно-исторической экскурсии в любом населённом пункте одним из важных объектов показа является памятник, посвящённый землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. В Пензе и Пензенской области ко Дню Победы проходят экскурсии с посещением этих святых мест, крупных мемориалов и скромныхobelisks. В областном и некоторых районных центрах памятники сооружены в комплексе с Вечным огнём. Во время проведения экскурсии при показе подобного памятника необходимо обязательно обратить внимание на Вечный огонь.

Если показ объекта будет заключаться в предварительном осмотре, зрительном анализе памятника, то в рассказ экскурсовода помимо его описания, необходимо ввести справку об истории Вечного огня. Она расширит познания экскурсантов, позволит выстроить логически рассказ о Вечном огне. В данных методических рекомендациях, не касаясь показа и рассказа о памятнике, мы предлагаем полный материал только о Вечном огне. В зависимости от возраста участников экскурсии, времени и других условий экскурсовод использует эту информацию индивидуально.

Историческая справка

Вечный огонь – постоянно горящее пламя, как символ вечной памяти о пав-

ших героях. Он горит днём и ночью, зимой и летом. Чаще всего огонь часть мемориального комплекса, посвящённого героям и выдающимся событиям.

Истоки многих современных традиций лежат в глубокой древности и Вечный огонь – самый «горячий» тому пример. Люди считали огонь проявлением самого Бога на земле, и удар молнии был для них Божьей благодатью – такой огонь считался священным. Ему поклонялись и поддерживали в храмах непрерывно. Персидские храмы так и назывались: «дом Огня». В Древней Греции каждый город имел алтарь с огнём, который не угасал ни на мгновение. С 776 г. до н.э. соревнования атлетов стали начинаться с особой церемонии зажжения и доставки Олимпийского огня. Древние славяне верили в силу пламени: огонь отпугивал диких животных и нечистую силу. У огня собиралась семья, совещались старейшины. Ни одна невеста не уходила перед венчанием из дома, не простившись с огнём. Молодожёны брали горящие угли из очага отчего дома, считалось, что так сохраняются родовые связи. Если огонь в печи погас – жди вымирания семьи.

В Древнем Риме храм богини Весты символизировал собой главный домашний очаг – «очаг государства». Огонь считали вечным, негасимым. Следили за ним служительницы культа Весты – жрицы весталки. После того, как император

Вечный огонь. Париж

Феодосий в 394 г. погасил в Риме огонь Весты, никаких «вечных» огней в христианском мире не зажигали до 1921 г.

Идею Вечного огня возродили во Франции уже в XX в. Инициатором выступил Фридрих Шимон – известный парижский общественный деятель. В годы Первой мировой войны три его сына пропали без вести под Верденом, что дало ему повод считать их жертвами войны. Франция тогда потеряла 1,5 миллиона человек. 9 ноября 1918 г. французский парламент принял предложение Шимона, и 10 ноября 1920 г. в сопровождении 800 знамён в Пантеон (место упокоения великих сынов Франции) внесли гроб с останками неизвестного солдата, погибшего под Верденом. Первоначально неизвестного солдата собирались похоронить в Пантеоне, но потом решили поместить могилу героя под Триумфальной аркой, которая является символом победы. 28 января 1921 г. состоялось погребение. В 1923 г. журналист Габриэль Буасси предложил разжечь на могиле неизвестного солдата Вечный огонь, «пламя которого

горело бы вечно в память о героях». Идея понравилась, и 11 ноября 1924 г. в годовщину подписания перемирия в Первой мировой войне, военный министр Андре Мажино разжёл «огонь памяти». Даже в период немецкой оккупации во Вторую мировую войну французы каждый день зажигали огонь у Триумфальной арки.

В 1930–1940-х гг. в память о солдатах, павших в Первой мировой войне, Вечный огонь загорелся в Англии, Бельгии, Румынии, Португалии, Чехии. В России памятная дата о погибших в Первой мировой войне отмечается только с 1 августа 2013 г.

А вот первой страной, которая увековечила память о погибших во Второй мировой войне, стала Польша. Огонь зажгли в Варшаве 8 мая 1946 г. Идею поддержали в Канаде, США и многих других странах Европы.

* * *

В СССР первый Вечный огонь зажгли 9 мая 1957 г., и произошло это событие не в Москве и не в Ленинграде, а в не-

большом рабочем посёлке Первомайский Тульской области на могиле бойцов, павших на фронтах Великой Отечественной войны. Идейным вдохновителем и организатором мемориала стал директор Щекинского газового завода С.А. Джобадзе – фронтовик, подполковник, комендант Берлина. Средства от полученной им Сталинской премии были направлены на строительство мемориала.

Одним из самых известных в нашей стране является Вечный огонь на Марсовом поле в Ленинграде (Санкт-Петербурге). Многие считают его первым, учитывая местонахождение и идеологическое значение. Издавна на «Потешном поле» или «Царицыном лугу» проходили военные парады. С 1818 г. за этой площадью в центре города утвердилось название «Марсово поле» в честь античного бога войны. Она стала некрополем павших во время Февральской и Октябрьской революций, здесь же похоронили убитых революционных деятелей Моисея Володарского и Моисея Урицкого. Кладбище революционеров объявили историческим памятником, захоронения на нём прекратились. В середине 1950-х гг. в центре Марсова поля решили по примеру Франции разместить Вечный огонь. Накануне 40-летия Октябрьской революции площадь реконструировали и установили постамент и чашу Вечного огня. 6 ноября 1957 г. в центре мемориала был зажжён Вечный огонь.

*Первый Вечный огонь в стране.
Первомайский, Тульская обл. 1957 г.*

*Вечный огонь у Могилы
Неизвестного солдата. Москва*

А знаете ли вы, как сотворили этот огонь, откуда его принесли? Из мартена! 6 ноября 1957 г. с раннего утра на Кировском заводе кипела работа – предстояло зажечь не просто огонь, а Символ Памяти! Мартеновскую печь нагрели до самой высокой температуры. Когда в цехе появилась рота почётного караула и идущие за ротой члены обкома партии, сталевар Митрофан Жуковский большой «ложкой» на длинной ручке зачерпнул немного раскалённого металла из печи мартена и вылил его на пол. Один из гвардейцев почётного караула поднёс к лужице металла факел. Другой достал фонарь «летучая мышь» и зажёл его от факела. Огонь доставили на Марсово поле, где и зажгли в чаше Вечного огня.

От Вечного огня Марсова поля ведут свою родословную и другие «пылающие мемориалы» – на Пискаревском кладбище в Санкт-Петербурге, у Могилы Неизвестного солдата у Кремлёвской стены в Москве, на Малаховом кургане в Севастополе, на Мамаевом кургане в Волгограде и др.

Но символом памяти всех погибших в годы Великой Отечественной войны является Вечный огонь в самом сердце страны – у Кремлёвской стены, у Могилы Неизвестного солдата.

Торжественно годовщину Победы над фашистами стали отмечать только с 1965 г., когда Москве было присвоено звание города-героя и 9 мая стало официаль-

но нерабочим днём. Задуман был и все-народный памятник солдату, спасшему страну. Но чьи же останки должны быть захоронены? А вдруг это тело дезертира? Или немца? Всё старались тщательно проверить. Где искать останки героя? В то время в Зеленограде под Москвой шло большое строительство, и во время земляных работ обнаружили затерянную со времён войны братскую могилу. Нашли останки солдата. Военная форма рядового на нём хорошо сохранилась. Это был советский солдат, который героически погиб, обороняя Москву в 1941 г. Никаких документов при нём в могиле найдено не было – прах этого рядового был по-настоящему безымянный.

Военные разработали торжественный ритуал захоронения: останки солдата поместили в гроб, установили его на орудийный лафет, и процессия отправилась в Москву. В Александровском саду к процессии присоединился маршал К.К. Рокоссовский, командовавший армией при защите Москвы в 1941 г. (маршалу Г.К. Жукову, бывшему тогда в опале, не предоставили этой чести). 7 мая 1967 г. в Ленинграде от Вечного огня на Марсовом поле зажгли факел, который по эстафете доставили в Москву. На Манежной площади факел принял Герой Советского Союза, легендарный лётчик Алексей Петрович Маресьев, который и доставил его в Александровский сад.

Придумать надпись на Могиле Неизвестного солдата поручили выдающимся писателям: Сергею Владимировичу Михалкову, Константину Михайловичу Симонову, Сергею Сергеевичу Наровчатову и Сергею Сергеевичу Смирнову. На гранитной плите появились выбитые в камне слова: «Имя твоё неизвестно, подвиг твой бессмертен». Авторы мемориала Неизвестного солдата в Москве – скульптор Н.В. Томский; архитекторы: Ю.Р. Рабаев, Д.И. Бурдин, В.А. Климов.

Мемориалу «Могилы Неизвестного солдата» присвоен статус общенацио-

Монумент воинской и трудовой доблести пензенцев. Вечный огонь

нального мемориала воинской славы. Он включён в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов России.

На сегодняшний день на территории Российской Федерации насчитывается более 3600 мемориалов с Вечным огнём, в том числе в Москве – 7, в Санкт-Петербурге – 6, в Севастополе – 4.

В Пензенской области 47 мемориалов с горящим Вечным огнём в память о погибших героях. В областном центре горит три Вечных огня: на площади Победы у памятника воинской и трудовой доблести пензенцев; у мемориальных комплексов «Афганские ворота» (сквер Воинской славы) и «Разорванная звезда» (Арбеково). Вечный огонь не угасает на Холме Славы в городе Кузнецке и на Аллее Славы Сердобска.

Справка о Почётном карауле

У Вечного огня в Москве учреждён пост Почётного караула – главный караульный пост России. Первоначально Почётный караул был около Мавзолея В.И. Ленина (1924). В 1993 г. караул был упразднён, а в 1997 г. его восстановили на

Могиле Неизвестного солдата – в Почётном карауле стоят часовые из состава Президентского полка, вооруженные макетами самозарядных карабинов. Церемония смены Почётного караула, которая происходит ежечасно с 08:00 до 20:00, популярна у туристов.

В Пензе при открытии монумента с Вечным огнём также был учреждён ежедневный Почётный караул, который несли лучшие учащиеся города. В настоящее время Почётный караул курсантов военного училища несёт вахту только в день Победы, 23 февраля – в день Защитника Отечества, 22 июня – в День Памяти и Скорби.

Дополнительная экскурсионная справка о Вечном огне в других странах

Зажигают Вечный огонь не только в память о солдатах регулярных армий. С 1964 г. Вечный огонь горит в японском городе Хиросима на монументе «Пламя мира», который не погаснет до тех пор, пока в мире не уничтожат ядерное оружие. 14 сентября 1984 г. факелом, зажжённым от этого пламени, Папа Римский Иоанн Павел II открыл Вечный огонь в Торонто, как символ надежды человечества на мир. В Ереване горящий Вечный огонь напоминает о жертвах геноцида армян.

Первый в истории Вечный огонь в честь конкретного человека был зажжён в 1967 г. в США – на Арлингтонском национальном кладбище был открыт мемориал, посвящённый убитому президенту США Джону Кеннеди. В 2013 г. отсюда взяли огонь для памятника в ирландском Дублине всем эмигрантам из этой страны.

7 июля 1989 г. королева Великобритании Елизавета II зажгла «Огонь Надежды» на площади в Онтарио в Канаде, как дань памяти канадскому физиологу, впервые получившему инсулин. И погасят пламя только тогда, когда будет изобретено лекарство от сахарного диабета.

К сожалению, больше не горят Вечные огни в Германии, Эстонии, Литве. В 1991

г. загасили пламя и в латвийском Даугавпилсе, но в 2014 г. местные общественники преодолели сопротивление властей и восстановили мемориал. Это внушает надежду на то, что Вечные огни смогут вернуться и в другие города, где они были погашены в угоду политической конъюнктуре.

* * *

При осмотре монументов, где зажжён Вечный огонь, роль экскурсовода, как организатора и воспитателя огромна. Следует заранее предупредить группу как вести себя у Вечного огня (громко не разговаривать, не бегать, не курить, отключить телефоны, не допускается фотографирование во фривольных, развязных позах).

Экскурсовод ответственен за организацию минуты молчания, чтобы почтить память героев. Именно в этом фрагменте экскурсии используются особые приёмы, в частности ритуал «Минута молчания». Очень важно объяснить участникам экскурсии, что такое Минута молчания, зачем она проводится и как во время её проведения нужно себя вести (снять головные уборы, встать прямо, опустив руки, наклонив голову вниз, молча постоять). Напомнить, что в нашей стране в годы войны погибло 27 млн. человек, и если по каждому из погибших объявить минуту молчания, мир онемел бы на 50 лет.

Для проведения минуты молчания экскурсовод может воспользоваться мини-аудитехниккой и включить звук метронома.

Заранее при организации экскурсии предусмотреть приобретение цветов для возложения к Вечному огню. После проведения ритуала также необходимо организовать группу, чтобы уйти с площади тихо и достойно.

Примечание: Данный рассказ можно использовать также при показе Вечного огня у мемориалов «Афганские ворота» и «Разорванная звезда».

Сведения об авторах

- Грязнов Олег Сергеевич* – командир поискового краеведческого отряда «Бомбардир».
- Гусаров Василий Егорович* – учитель истории филиала МБОУ СОШ с. Наскафтым в с. Колдаис Шемышейского района Пензенской области.
- Гущин Александр Анатольевич* – директор Музея истории педагогического образования ПИ им. В.Г. Белинского ПГУ.
- Ермаков Николай Сергеевич* – преподаватель истории ПКАиС
- Кашиев Павел Вячеславович* – директор Государственного архива Пензенской области.
- Кладов Виктор Юрьевич* – к.и.н., зам. директора по научной работе МУК «Музейно-выставочный центр» г. Заречного Пензенской области.
- Корневская Екатерина Анатольевна* – внучка А.С. Светова (г. Москва).
- Королёва Лариса Александровна* – д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории и философии ПГУАС.
- Корочаров Алексей Владимирович* – учитель МБОУ СОШ с. Бессоновка Бессоновского района Пензенской области.
- Кротова Ольга Викторовна* – ученица 7 класса МБОУ СОШ им. В.Я. Прошкина с. Шугурово Сосновоборского района Пензенской области.
- Лесникова Татьяна Сергеевна* – ученица 10 класса МБОУ СОШ №1 р.п. Чаадаевка Городищенского района Пензенской области.
- Мурашов Дмитрий Юрьевич* – к.и.н., ученый секретарь ГБУК «Пензенская областная библиотека им. М.Ю. Лермонтова».
- Назирова Ания Жиганшаевна* – директор МБОУ СОШ с. Усть-Уза Шемышейского района Пензенской области.
- Панфилов Дмитрий Александрович* – студент историко-филологического факультета ПГУ.
- Папшев Иван Валерьевич* – ученик 8 класса МБОУ СОШ №26 г. Пензы.
- Первушкин Владимир Иванович* – д.и.н., профессор ПГУ, председатель РООКПО, член президиума всероссийского Совета Союза краеведов России.
- Пужалин Александр* – ученик 4 класса МБОУ СОШ №26 г. Пензы.
- Савина Мария Леонидовна* – писатель и краевед (г. Пенза).
- Самсонов Кирилл Дмитриевич* – ученик 7 класса кадетской школы №46 г. Пензы.
- Стешкина Людмила Сергеевна* – экскурсовод, г. Пенза.
- Тишкина Анна Владимировна* – к.и.н., доцент ПГУ.
- Туркичёва Людмила Дмитриевна* – зав. отделом контроля деятельности образовательных учреждений в Центре поддержки образовательных учреждений Шемышейского района Пензенской области.
- Фадеева Наталья Андреевна* – краевед (г. Пенза).
- Юдин Сергей Олегович* – зав. отделом Пензенского государственного краеведческого музея.

Корректор — Е.Г. Девяткина

К сведению авторов

С требованиями к оформлению статей для журнала вы можете ознакомиться на сайте Региональной общественной организации краеведов Пензенской области:

www.kraeved-pnz.ru

Подписано к печати 24.04.2020. Формат 60x84/8.

Бумага писчая белая. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10. Уч.-изд. л. 9,3. Тираж 300 экз. Заказ № 300.

Отпечатано в АО «Областной издательский центр».

Адрес: 440600, г. Пенза, ул. Кирова, 65/2. Тел. 52-06-64, e-mail: Oblizdat@yandex.ru